ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

ДРЕВНЕРУССКАЯ КЕРАМИКА

(Ответственный редактор
д.и.н. С.А.Плетнева)

МОСКВА - 1992

ДРЕВНЕРУССКАЯ КЕРАМИКА. - Москва, 1992. - С.181 (Институт археологии РАН).

Сборник посвящен самому слабо изученному материалу из раскопок древнерусских памятников – керамической посуде.

В ноябре 1989 года состоялся первый в Советском Союзе "керамический симпозиум" по древнерусской керамике. Из докладов этого симпозиума и состоит данный Сборник. Это первая попытка коллективной публикации массового керамического материала из разных регионов Руси: от Среднего Поднепровья до Новгорода и Москвы, а также с двух памятников иной этнокультурной принадлежности – с городищ Булгара и Саркела-Белой Вежи. Сборник завершает методологическая статья, предлагающая археологам один из возможных вариантов программы изучения керамики.

Все статьи сопровождаются большим количеством иллюстраций, в основном сводными таблицами.

Сборник будет безусловно интересен и нужен всем археологам, занимающимся восточноевропейскими древностями X–XV вв.

29158

Рецензенты:
д.и.н. Т.И.Макарова
д.и.н. И.П.Русанова

Технический редактор
М.Е.Черных

Обложка художника
Н.С.Сафроновой

© Институт археологии РАН, 1992

ПРЕДИСЛОВИЕ

Керамические материалы издаются почти в каждой работе, посвященной публикации раскапываемого памятника, однако специальных работ о древнерусской керамике X – начала XIII вв., особенно о кухонной гончарной посуде, очень мало. Наиболее крупные и серьезные из них – статьи Г.П.Смирновой о новгородской керамике (Смирнова Г.П.,1956) и М.П.Кучеры – о южнорусской (Кучера М.П., 1986). Другие работы, касающиеся частных вопросов керамического производства, отдельных типов керамики, ограниченных локально или хронологически, почти все указаны в прилагаемых списках использованной литературы, поэтому перечислять их здесь мы не будем.

Фактически, исследователи, изучавшие кухонную керамику, приходят к единодушному мнению о том, что именно эта группа керамики дает наибольшее количество информации относительно этнической принадлежности делавших и покупавших ее людей, об их глубоких (этнических или даже близкородственных) связях с соседями, экономических связях и социальных группировках.

В то же время большая трудоемкость материала, необходимость обработки тысяч и даже десятков тысяч пыльных керамических обломков пугают исследователей, предпочитающих для получения близких выводов более яркие и "легкие" категории вещей: амулеты, украшения, оружие и пр. Таким образом, обработка кухонной керамики, преимущественно горшков, обломки которых ничтожно мало отличаются друг от друга, является делом истинных энтузиастов нашей нелегкой специальности. В наши дни такие энтузиасты живут и работают в разных концах территории древней Руси. Тем не менее, общей и обобщающей работы о древнерусской керамике никто не пишет, да и вряд ли кто-либо один в состоянии поднять громадные, накопленные в музейных подвалах коллекции из различных раскопанных памятников и превратить их в исторический источник. Видимо, это дело коллективное, и энтузиастам, хотя бы на первых порах, следует попытаться объединить свои усилия и обменяться своими методическими находками, наблюдениями и мнениями по поводу изучаемых материалов. Для выполнения этой первичной задачи и было задумано проведение небольшого "общерусского" симпозиума по керамике, на который приглашались все, кто в той или иной степени уже прикоснулся к этой теме, необъятно широкой и в то же время

непередаваемо привлекательной для вникшего в нее ученого.

Симпозиум состоялся в ноябре 1989 года. Следует сказать, что заявок на участие в нем вначале было почти вдвое больше, чем приехавших на него докладчиков. Очевидно, даже на уровне "устного сообщения" тема оказалась для многих, "замахнувшихся" на нее, неодолимой. 15 участников симпозиума сделали очень неплохие информативные и отчасти обобщающие доклады о керамике тех районов, в которых они работали. Однако перед симпозиумом стояла задача не только организации разговоров о керамике, но и создания первой публикации о ней в виде небольшого сборника. Следовательно, сделанные доклады должны были стать статьями разного типа: от простой публикации и типологии до методолого-теоретического рассуждения о керамике.

Характерно, что при формировании сборника мы столкнулись не только с обычным, видимо, для наших ученых предельным запаздыванием подачи статей, несмотря на строгую и одобренную всеми участниками договоренность о сроках. Примерно треть участников симпозиума попросту не написали свои работы. Мы остановились на этих, казалось бы формальных и технических неполадках потому, что они подтверждают еще раз высказанное выше мнение об общем нежелании приступать заниматься материалом, за которым большинство ученых охотно признают ведущую информационную роль.

Как бы там ни было, но проведенный симпозиум и предлагаемый сборник является первой попыткой коллективной осмысленной публикации керамического материала (кухонных горшков) из разных регионов Руси. Если этот опыт покажется интересным археологам, будем надеятся, что подобные семинары будут организовываться и далее. В конце концов, может быть русские ученые смогут лет через 50 (учитывая темпы издания материалов в наше тяжелое время), создать капитальный труд, посвященный гончарному производству домонгольской Руси и решить в нем многие вопросы, которые сейчас мы можем только ставить или неуверенно высказывать по ним свои предварительные соображения.

В целом, пока именно на этом первичном уровне написаны все помещенные в данном сборнике работы. В каждой из них большое место (а в отдельных статьях - и преобладающее) занимают иллюстративные сводные таблицы, поскольку, по

единодушному мнению авторов, они дают лучшее и более точное представление о материале, чем любые обобщенно-типологические или даже математические характеристики. Особенно лаконичен текст в весьма информативной статье О.М.Олейникова и Г.П.Смирновой о новгородской кухонной керамике. Следует поблагодарить О.М.Олейникова за то, что он, разбирая после смерти Галины Павловны ее архив, сумел подготовить данную очень ценную публикацию.

Статьи в сборнике расположены по региональному принципу. Открывают его две статьи украинских археологов, посвященные керамике Среднего Поднепровья. Далее следуют три отличных работы минских археологов, свидетельствующие о том, что белорусские ученые как старшего, так и младшего поколений не просто понимают необходимость работы над керамикой, но плодотворно и успешно работают над ней, пытаясь создать четкие хронологические критерии. То же можно сказать и о московских археологах, представивших в своих статьях керамику северной Руси (Новгорода, Суздаля и Московского княжества), а также древнерусскую керамику из памятников иной этнокультурной принадлежности (с преобладанием тюркского этноса) - в Болгаре и Саркеле-Белой Веже. Обе последние работы представляют интерес, потому что в них отчетливо выявляется своеобразие и устойчивая самобытность древнерусской посуды. Мастера, делавшие ее в иноэтнической среде, почти не поддались чуждым влияниям и изготовляли свои горшки в соответствии с традициями, соблюдая характерные для Руси пропорции и орнаментику.

Заключает сборник теоретическая, или скорее методологическая, статья, предлагающая археологам один из возможных вариантов программы изучения керамики.

Публикация такой статьи в первом керамическом сборнике представляется нам необходимой для того, чтобы возможно более широкий круг археологов-керамистов смог бы ознакомиться с нею и решить для себя, стоит ли принимать и использовать эту программу или придерживаться более простых способов описания и публикации сосудов. Очевидно, судя по помещенным в данном сборнике статьям, любые способы и программы хороши и приемлемы, если они дают и будут давать возможность делать верные построения, которые можно

использовать в качестве исторических источников. Однако учение, особенно склонные к систематизации, будут приветствовать эту статью.

.....

Кучера М.П., 1986. Керамика // Археология Украинской ССР.Т.3. Киев.

Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951-1954 гг.) // МИА, N 55.

В.А.Петраченко

Керамика IX-XII вв. Среднего Поднепровья.

За последние годы, благодаря широким исследованиям древнерусских городищ и поселений в Среднем Поднепровье, накоплен обильный керамический материал, позволяющий уточнить и в значительной степени расширить наши знания об этой категории находок.

В основу нашего сообщения положены материалы двух относительно хорошо исследованных памятников: городища Монастырек (слой VII-X вв.) и многослойного поселения X-XII вв. у с.Григоровка, расположенных в Каневском районе Черкасской области и на правом берегу Днепра.

Среди украинских археологов продолжают бытовать две точки зрения о времени полного исчезновения лепной керамики и замены ее круговой. Первая из них представлена в работах М.П.Кучеры и П.П.Толочко, отстаивающих сравнительно раннее исчезновение лепной посуды. По их наблюдениям, уже в VII-VIII вв. в Среднем Поднепровье существует наряду с лепной и гончарная посуда, в IX-X вв. последняя полностью вытесняет лепную (Кучера М.П.,1962,с.292-294; Толочко П.П., 1981,с.293). Сторонники другой точки зрения, изложенной еще в 50-х годах М.К.Каргером, сосуществование лепной и гончарной посуды относят к VII-X вв. Из современных авторов этой точки зрения в основном придерживаются Б.А.Тимощук и И.П.Русанова (Русанова И.П.,1979,с.14-21;Тимощук Б.А.,1982,с.17-22). Представляется, что материалы, полученные нами при раскопках городища Монастырек, делают их позицию убедительной и для Среднего Поднепровья (Максимов Е.В.,Петраченко В.А., 1988,с.92-94).

Из 30 жилых комплексов, исследованных на городище, нет ни одного, который бы содержал исключительно круговую керамику. Находки дирхемов VIII-начала IX вв. помогают получить нижнюю дату комплексов - не ранее второй половины VIII в. Верхний горизонт, представленный жилищами, одновременно погибшими в огне, датируется второй половиной IX - серединой X в. Эта дата получена в результате анализа инвентаря, представленного многочисленными бусами - пронизками салтовского типа, серьгами IX в. моравского типа,

наконечниками стрел IX-XI вв., составными односторонними гребнем IX-XI вв. Почти все вещи имеют аналогии в древностях X в. Скорее всего, именно к этому времени относится большинство построек, погибших в огне (рис.1;2).

Итак, представляется, что в Среднем Поднепровье сосуществование лепной и круговой посуды в IX-X вв. вряд ли можно подвергать сомнению. Полное вытеснение лепных форм произошло, по-видимому, лишь во второй половине X в.

Начиная со второй половины X в. произошли существенные перемены, которые привели к полному вытеснению лепной и "примитивно-круговой" керамики типа Луки Райковецкой и повсеместному распространению керамики так называемого курганного типа. Поверхность изделий становится ровной, часто с блестками песка, в изломе черепок трехцветный, глиняное тесто слоистое и сильно отощено крупными примесями карбоната, иногда железистых включений. В изломе черепка хорошо заметны жгуты высотой 2-2,5 см. Такая керамика по технологии все еще напоминает раннегончарную IX-X вв. Наиболее характерный венчик в виде "манжета" общепризнанный элемент X в.

В первой половине XI в. "манжет" становится примерно в два раза шире, получает распространение венчик в виде клювовидного выступа. В XI в. поиски наиболее совершенных способов изготовления посуды достигают своего апогея. В этот период широко используется ангоб, придававший изделиям ярко-оранжевый, желтый или светлый, почти белый цвет. Часть посуды делалась из хорошо отмученной мажущейся глины без видимых примесей, среди которой визуально выделяется лишь песок. Стенки сосудов тонкие - 3-6 мм., а венчик сложной конфигурации. Днища тонкие, особенно в центральной части, как правило, тоньше стенок горшка.

В это время распространяется посуда, изготовленная из глины, без видимых примесей. Именно такая глина часто использовалась для сосудов с двумя ушками - так называемых амфорок киевского типа. В XII-XIII вв.(?) она продолжает бытовать, а на рубеже XII-XIII и особенно в XIII в. появляются изделия из грубого глиняного теста. В изломе такие черепки имеют большие примеси шамота и даже дресвы в виде толченого гранита и полевого шпата, часто используется в примеси каолиновая глина.

Рассмотрим далее отдельные категории посуды, распространенные на Григоровском поселении с конца X по XIII вв. По функциональному назначению и форме ее ассортимент достаточно разнообразен: кухонные горшки, корчаги с низким вертикальным горлом для хранения сыпучих продуктов, кувшины с узким горлом с ушками и без них, небольшие черпачки-плошки, кринки, светильники, привозные крымские амфоры (рис 3,4).

В слое XII-XIII вв. встречаются фрагменты от светильников-фонариков, их диаметр составляет внизу около 10 см., в стенке сделано отверстие прямоугольной формы. В это время были распространены черпачки, обломки которых встречаются в каждом объекте XII-XIII вв., они часто орнаментированы врезными линиями или семечковидными углублениями (рис. 3,5-6). В слое XII-XIII вв. обнаружены развали от очень крупных корчаг с массивными дуговидными ручками, аналогичных крупному горшку-корчаге из Киева из жилища XIII в.(Толочко П.П.,1981,с.289,рис.125). Обращает внимание высокое качество обработки поверхности и обжига, ее стенки покрыты светло-розовым ангобом (рис.3-4).

В культурном слое встречались фрагменты верхних частей кувшинов, горло которых с внешней стороны имеет "гофрированные" концентрические утолщения. Этот тип керамики характерен для средневековой Польши. Диаметр венчиков этих сосудов - 10-12 см., высота горла 4-6 см., поверхность тщательно заглажена, глиняное тесто без видимых примесей амфорного типа (рис.4,2-3). Значительную группу изделий составляют кувшины с ушками, они распространены как в слое XI в., так и XII-XIII вв. В одном из наиболее ранних жилищ Григоровки рубежа X-XI вв. обнаружен целый сосуд такого типа (рис.3,3). В постройке XII-XIII вв. находился сосуд с ушками несколько более вытянутой формы (рис.3,1). Вместе с ним выявлен кувшин с ручкой довольно редкой формы среди древнерусской столовой посуды (рис.3,2). По внешнему виду он напоминает салтовские кувшины. Кроме таких небольших сосудов с ушками, которые по-видимому использовались как баклажки для воды и были удобны в дороге, на поселении встречались и крупные горшки с ушками, они обнаружены в объектах XII-XIII вв. Диаметр горла этих сосудов 11-16 см., тулова 25-27 см., высота до 30 см. (рис. 4,3-4). Единичные аналогии можно

указать среди материалов XII-XIII вв. летописного Юрьева (Иванченко Л.И.,Орлов Р.Г.,1986,с.8,рис.6).

Описанная столовая и тарная посуда составляет на поселении не более 10% всех изделий, основную же массу керамики, как и везде на древнерусских поселениях, занимают кухонные горшки. Проанализируем венчики горшков, как наиболее информативные детали формы. Для этого воспользуемся типологией венчиков, разработанной М.П.Кучерой по материалам древнерусских городищ Поднепровья (Кучера М.П.,1986,рис.106). Нами в обработку включен 341 экземпляр верхних частей сосудов XII-XIII вв. и 127 - конца X-XI вв. За 100% принималась выборка с каждого горизонта раздельно. С этого массива выделено 20 наиболее представительных типов (рис.5).

Характерной чертой горшков X-XI вв. является широкое распространение "манжетовидных" венчиков, часто профилированных внемкой. Это типы 2-7, они составляют до 80% посуды этого горизонта. В единичных случаях попадались венчики типа I, относящиеся к X в., около 15% в этом слое принадлежит типам 8-9, которые в значительной степени распространены и в XII-XIII вв.

Несколько более сложной выглядит ситуация в XII-XIII вв. Тут фиксируется полное преобладание изделий 10-13 типов и совсем отсутствуют типы 22-27 по М.П.Кучере. Вместе с тем есть экземпляры не отмеченные в типологической шкале М.П.Кучеры. Это сосуды с венчиками без утолщений, округло или косо срезанные, с очень короткой, несколько утолщенной шейкой (рис.5,14). Венчики утолщенные, округлые с внешней стороны, а вверху горизонтально срезанные с внемкой (рис.5,15). Венчики сложной конфигурации с гранью с внешней стороны, иногда и с внутренней (рис.5,16). Венчики округлые, резко отклоненные во внешнюю сторону, на высокой цилиндрической шейке (рис.5,17-18). Все эти типы встречаются в наиболее поздних комплексах Григоровки, относящихся к XII в. Особенность этой группы керамики заключается в использовании для ее изготовления относительно грубого теста, слоистой структуры с примесью каолиновой глины; их горловина, а часто и венчик, покрыты густым рифлением. Конструктивно эта посуда близка горшкам послемонгольского времени.

В единичных случаях в постройках XII-XIII вв. встречаются сосуды с цилиндрической, несколько наклоненной внутрь горловиной, венчик горизонтально срезан. Аналогичная посуда известна на Волыни, где она также составляет незначительную группу (Малевская М.В.,1971,с.27-34). Незначительный процент в комплексах XII-XIII вв. составляют горшки с венчиками, напоминающими простые округлые венчики X в.,их отличие от более ранних состоит в более утолщенных с резким перегибом шейках. Типы 21-27, не выявленные на Григоровском поселении, характерны для других территорий. Так, они составляют основную разновидность горшков из городища Гринчук, расположенном на Среднем Днестре в Галицкой земле (Пачкова С.П.,Петраненко В.О.,1982,с.54-57). Керамический комплекс Григоровки включает сосуды с разнообразными клеймами (рис.6). Из 88 целых экземпляров дна клейма обнаружены на 40. При этом на слой XI-XII вв. приходится около 30% клейменой посуды, на слой XII-XIII вв. - всего 7-8%, а наиболее поздние керамические комплексы, относящиеся к XIII в. вовсе не имеют клейм. Эта закономерность в распространении клейм наблюдается и в Киеве (Толочко П.П.,1988,с.298). По характеру сюжета выделяются клейма типа "княжеский знак" и типа "солярный знак". Первый тип представлен двузубцами (четыре экземпляра). Второй тип содержит колеса в разных комбинациях(25 экз), трикветры(7 экз), гусиные лапки(1 экз), крест(1 экз).

Значительная группа керамики орнаментировалась. Рассмотрев элементы узора и степень их распространения на сосуде, мы получили вывод о существенном различии орнаментации посуды XI в. и XII-XIII вв. (рис.7). Количество орнаментированной посуды в слое конца X- XI вв. составило всего около 20% от общего количества, тогда как в XII-XIII вв. - около 86%. Для раннего периода характерно использование одного из элементов узора: врезные линии или зубчатый штамп, расположенные по стенке и плечу, иногда украшался насечками и венчик. Соединение двух элементов, как правило, включало врезную линию и волну. В одном случае сосуд украшен зубчатым штампом, расположенным по венчику, плечику и стенке.

В орнаментике посуды XII-XIII вв. преобладала комбинация из двух элементов (рис.7,8-32). Особенностью керамики этого периода является широкое применение врезных

линий, расположенных по плечику (55%, рис.7,11,13,23,29). Второе место по распространенности принадлежит комбинациям из семечковидных углублений и линий (25%, рис.7,8,22,27,31). Семечковидные углубления как самостоятельный элемент также встречаются достаточно часто: до 10% (рис.7,12,19/16). Остальные элементы встречены лишь в единичных случаях.

В целом можно сказать, что орнаментация исследуемой коллекции по разнообразию элементов не отличается богатством, по сравнению, например, с галицкой керамикой. Это сближает коллекцию Григоровки с древнерусской керамикой Киева. Можно отметить такие некоторые особенности в распространении вполне определенных элементов узора на различных территориях Украины. Так, если для керамических изделий Среднего Поднепровья характерно соединение прямых линий и семечковидных углублений, то для посуды Поднестровья - комбинации из волнисто-линейных углублений. Особенностью исследуемой коллекции горшков является также заметное количество кухонных горшков с ручкой в слое XII-XIII вв., что вообще характерно для Среднего Поднепровья.

Итак, можно констатировать, что такие детали формы, как конфигурация венчика, наряду с технологическими приемами несут в себе наиболее существенную информацию о хронологии, что нашло наиболее полное отражение в работах по древнерусской керамике. Не менее информативной в этом плане является и система орнаментации, которая отражает как хронологические аспекты, так и этнографические особенности древнерусской керамики.

Іванченко Л.І.,Орлов Р.С.,1986. Про локалізацію літописного Юр'єва // Археологія, вип 53.

Кучера М.П., 1962. Гончарная керамика дофеодального времени из раскопок древнего Шлесненска // СА, N1.

Кучера М.П., 1986. Керамика // Археология Украинской ССР,Т.3. Киев.

Максимов Е.В., Петрашенко В.А.,1988. Славянские памятники у с.Монастирек на Среднем Днепре. Киев.

Малевская М.В. К вопросу о локальных вариантах керамики западнорусских земель XII-XIII вв.// КСИА, вып.125, 1971.

Пачкова С.П., Петрашенко В.О., 1988. Вивчення кераміки

давньоруського городища біля с.Гринчук // Археологія, вип.39, 1982.

Русанова И.П., 1973. Славянские древности VI-IX вв. между Днепром и Западным Бугом. М.

Тимощук Б.О.,1982. Давньоруська Буковина. Киев.

Толочко П.П., 1981. Гончарное дело // Новое в археологии Киева. Киев.

Иллюстрации

Рис.1. Монастирек. Находки из жилища IX - середины X в.

Рис.2. Монастирек. Находки из жилища IX - середины X в.

Рис.3. Григоровка. Керамика XI-XIII вв.

Рис.4. Григоровка. Керамика XI-XIII вв.

Рис.5. Григоровка. Основные типы венчиков. 1-7 - конец X - XI вв; 8-9,19 - XI-XII вв.; 10-13 - XII-XIII вв.; 14-18,20 - конец XII - XIII вв. В скобках даны типы по М.П.Кучере.

Рис.6 Клейма на днищах горшков.

Рис.7. Распределение типов орнамента на сосудах X-XI и XII-XIII вв.

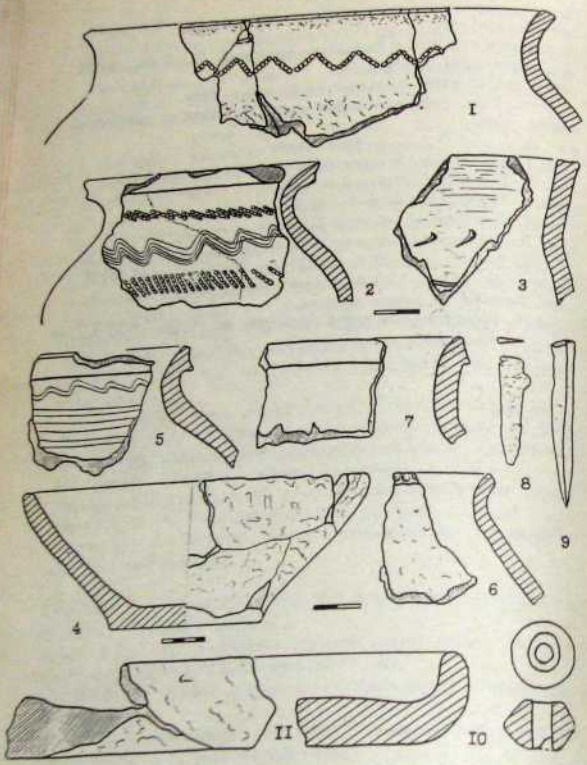


Рис.I

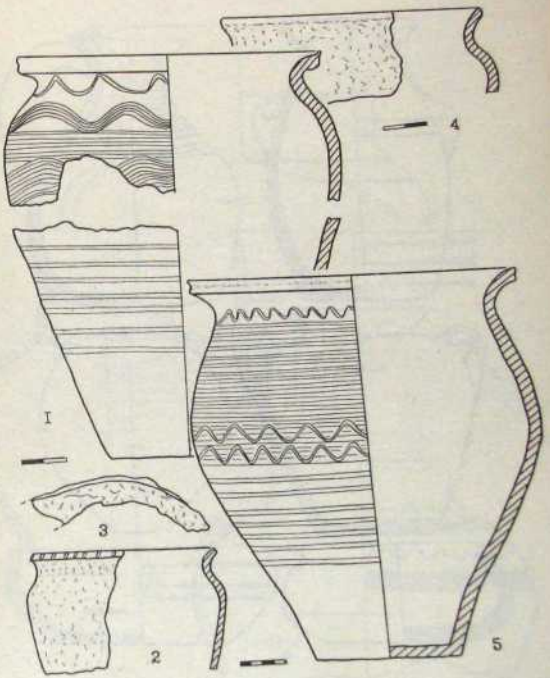


Рис.2

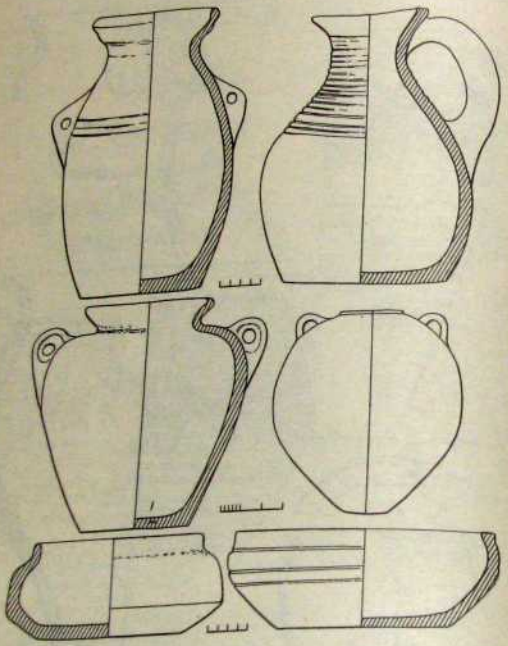
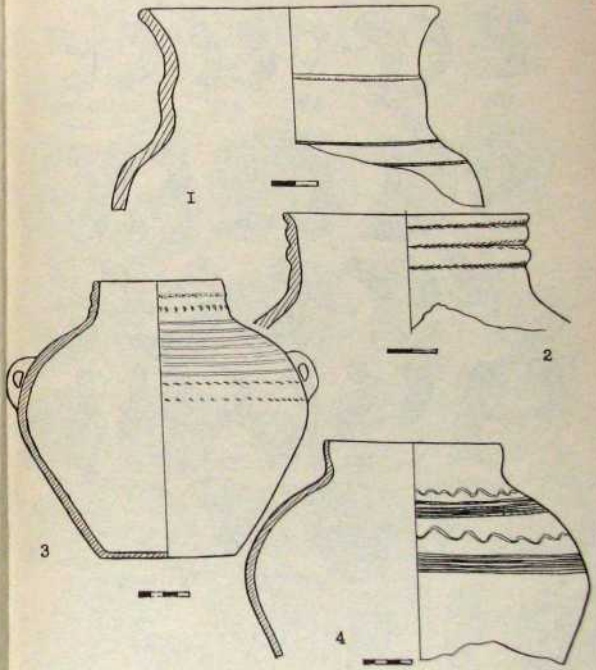
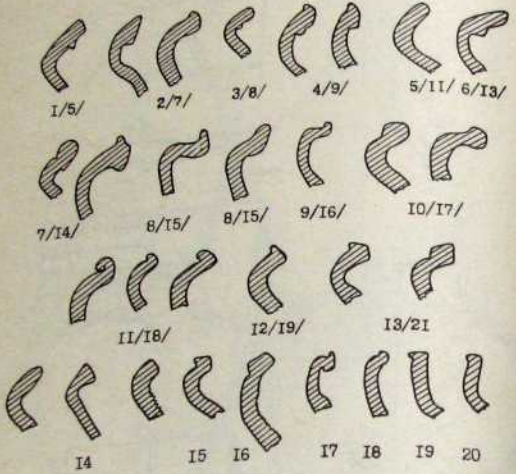


Рис.3



29158

Рис.4


I/5/
2/7/
3/8/
4/9/
5/II/
6/I3/
7/I4/
8/I5/
8/I5/
9/I6/
I0/I7/
II/I8/
I2/I9/
I3/21
I4
I5
I6
I7
I8
I9
20

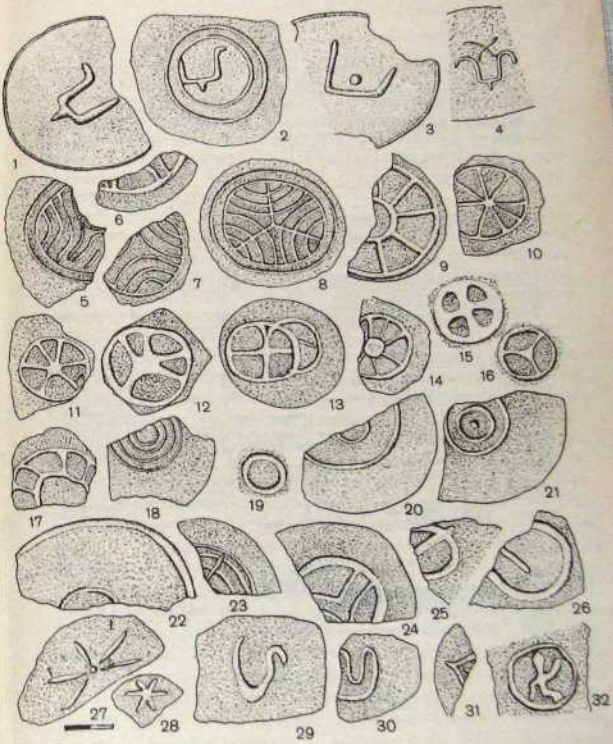

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32

Рис.6

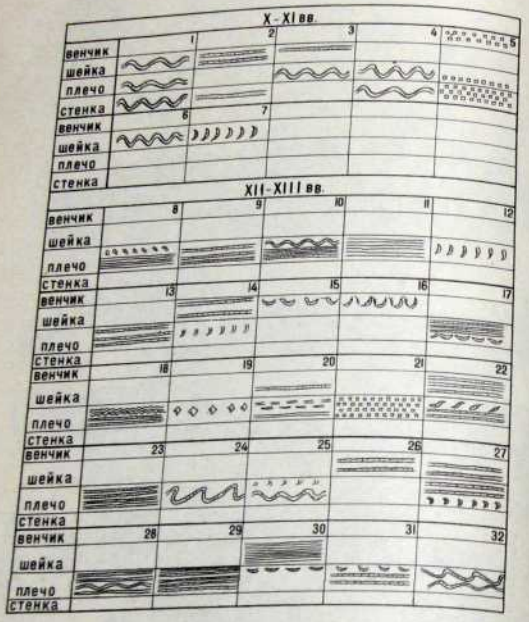


Рис.7

Блажевич Н.В.

Керамика Рашевского комплекса XI-XII вв.

В многочисленных коллекциях славянской керамики первое место как по древности традиции изготовления, так и по количеству при делении посуды по функциональному назначению прочно занимает горшок. Ценность керамических материалов состоит прежде всего в их способности сохранять хронологическую информацию.

Коллекция посуды с городища Иван у г.Рашева Кагарлыкского района Киевской области включает в себя фрагменты тарной посуды, горшков, мисок, крынок, светильников, днако, поскольку для получения хронологической характеристики и выхода на местные особенности пригоден лишь массовый материал, в данном исследовании мы ограничились только горшками.

Необходимо отметить, что типология и хронология керамической посуды древнерусских поселений Среднего Поднепровья подвергаются анализу не впервые. Подобная работа уже проводилась раньше М.П.Кучерой и П.П.Толочко (Кучера М.П.,1986; Толочко П.П.,1981). В последнее время этой темой вплотную занялись многие украинские археологи. Интерес предлагаемой коллекции, на наш взгляд состоит в том, что подавляющее большинство входящих в нее сосудов было произведено на месте. Свидетельством тому являются остатки четырех двухярусных гончарных горнов, расположенных в центральной и северной частях детинца.

За основу для разработки типологии рашевской керамики принята типология венчиков кухонных горшков, предложенная М.П.Кучерой (Кучера М.П.,1986). Поскольку эта типология создавалась в основном на материалах Правобережья Днепра, включая территорию Западной Украины, вполне естественно, что в наших материалах отсутствуют некоторые выделенные М.П. Кучерой типы, либо, наоборот, выявляются новые. Нежелание вводить новые цифровые обозначения для вариантов существующих или вновь возникших видов посуды (что неминуемо привело бы к путанице) вынудило использовать буквенные обозначения подтипов, в ряде случаев дополненные римскими цифрами. При такой ситуации наиболее "рабочим" оказался тип

18, включивший 80% обломков кухонных горшков и датируемый М.П.Кучерой концом XI – началом XII вв. Для более дробного хронологического деления датируемый материал, к сожалению, отсутствует. Предлагаемая нами датировка отражает общую схему изменений характерных признаков – венчика, шейки и тулова с XI по XII вв. Это вовсе не означает существования определенного варианта только в указанное время, т.к. разные типы, эволюционно связанные друг с другом, без сомнения долгое время сосуществовали.

Перейдем непосредственно к типологии и хронологии кухонных горшков Рашевского городища.

Тип 12. Вторая половина XI в.(6%) 1.

Удлиненный, мягко отогнутый венчик со слабо выделенным округленным манжетом, верхний край венчика оттянут и загнут внутрь сосуда. Нижняя часть манжета профилирована бороздками (рис.1). Орнамент: по плечу – волна 1:1см, линия; по тулову – волна 1:2см; по шейке и тулову – волна 1:2см,5см.

Тип 14. Вторая половина XI в.

Представлен одним экземпляром.

Прямоугольный в профиле венчик плавно отогнут наружу. Внутри – лонбинка для крышки (рис.2,1).

Тип 15а. Конец XI в. (2%)

Сосуды 9–12см высотой, диаметр венчика несколько меньше высоты. Небольшой венчик слабо отогнут. Его верхняя часть подтреугольной формы (рис.2,3-5). Обжиг печной. Возможно, это сосуды домашнего производства. Орнамент: по тулову – семечковидный 1:1см, многорядный линейный, 2 ряда волны 1:1см.

Тип 15б. Вторая половина XI – начало XII вв. (2%).

Небольшой, слабо отогнутый венчик. Край вытянут, завернут наружу. Внутри – выемка для крышки (рис.2,6-7). Орнамент: волна 1:1,1:1,5см.

Тип 15в. Конец XI – начало XII вв. (8%).

Венчик резко отогнут, напоминает птичью головку. Верхняя часть округлая, край оттянут кверху. Внутри – выемка для крышки (рис.2,8-10). Орнамент: по плечу – 2 ряда штампа; волна 3:2,5см; линейный; по шейке – наколы.

Тип 15г. Начало XII в. (6%)

Отличие от 15в – высокая шейка, плавно отогнутый венчик (рис.3). Орнамент: по плечу – линейный(3,4); волна

1:1см,2:1,5см; 3 ряда наколов; по тулову – линейный (3,5); с внутренней стороны венчика и на плече – насечки.

Тип 18а. XII в. (46%).

Венчик слегка отогнут. Внешняя часть венчика округлена, край оттянут, завернут внутрь, образуя лонбинку. 18а-1 – шейка короткая; 18а-II – плавно изогнутая; 18а-III – вертикальная (рис. 4,5;6,1-4).

Возможно, изменение профиля шейки указывает на хронологическое отличие сосудов этого типа от более ранних (18а-1) и более поздних (18а-III). Орнамент: по плечу – волна (1:0,3см; 1:1см;1:1,5см;1:2см), линейный (1-5), штампованный; по тулову и плечу – семечковидный.

Тип 18б. XII в. (9%).

Развитие типа 15в. Венчик с подгранкой на наружной стороне. Край вытянут, загнут внутрь, образуя лонбинку. Вариации изгиба шейки аналогичны типу 18а (рис.6,5-8;7). Орнамент: на шейке – семечковидный, 2 ряда штампа, наколы; на плече – волна (1:1;2:1,5см), насечки, семечковидный; на тулове – волна (2:2,4:см; 1:1см; 2:1,5см), семечковидный (1-2 ряда), 2 ряда штампа, линейный (2,5).

Тип 18в. Конец XII – первая половина XIII вв. (11%).

Цилиндрическая шейка, слабо выраженные плечики, венчик очень короткий, яровидный, иногда с рудиментами клювика, отогнут наружу вертикально шейке (рис.8). Орнамент: по плечу – линейный (2-6); волна (1:1см); по плечу и по тулову – штамп, семечковидный, комбинированный; на плече – семечковидный; на тулове – линейный.

Тип 18г. Вторая половина XII в. (9%).

Шейка конусовидно расширена к слабо выраженным плечикам. Оформление венчика продолжает традиции XII в. – он остается округлым с загнутым внутрь сосуда краем. Отогнут горизонтально (Кучера М.П., 1969, с.174) – (рис.9). Орнамент: по шейке – штамп, волна (1:1см); по плечу – волна (1:1,5), линейный (5), комбинированный – семечковидный и линейный; по шейке и по плечу – 2 ряда волны (1:1,5), наколы.

Тип 20. XII в.

Изогнутая шейка, резко отогнутый, заостренный с выступом внутрь сосуда венчик. Характерен для земель Галицкой Руси (Малевская М.В., 1969, с.13)) – (рис.2,2).

Поверхность гончарного круга обычно покрывалась сипучим материалом. Для этого использовались обычно песок или полова. Поэтому поверхность донца всегда оказывалась со следами подсыпки, в том числе в отличие от донец из Гринчука - (Пачкова С.П., Петраченко В.О., 1982, с.61) и при наличии клейма. Коллекция клейм из Ржищева довольно однородна. Почти 90% клейм составляют солярные знаки - различные виды окружностей, в том числе двух концентрических, а также "колес" с различным количеством спиц. Кроме того, к этой же группе можно отнести клеймо в виде свастики, круг с вписанным крестом. Четыре клейма можно отнести к группе "княжеских" знаков, но, к сожалению, они фрагментированы. Единичными экземплярами представлены клейма в виде спирали, квадрата со вписанным кругом (рис.10). Отмечены также отпечатки оси гончарного круга, его плоскости. Изредка встречаются по 2-3 отпечатка с одной матрицы (Рис. 10;1,4,5). Зафиксировано также наличие клейменой ржищевской посуды на городище у с. Балыково-Пучинка Катарлыкского района Киевской области и на поселении у с.Григоровка Каневского района Черкасской области (данные А.К.Сыромятникова).

Кучера М.П.,1969. Про одну групу середньовічної керамікі на територіі УРСР // Слов"яно-руськи старожитності. Киев.

Кучера М.П., 1986. Керамика // Археология Украинской ССР. Т.3. Киев .

Малевская М.В., 1969; К вопросу о керамике Галицкой земли XII-XIII вв. // КСИА АН СССР, вып.120. М.

Пачкова С.П., Петраченко В.О., 1982. Вивчення керамікі давньоруського городища біля с.Гринчук // Археологія, вып.39. Киев.

Толочко П.П., 1981. Гончарное дело // Новое в археологии Киева. Киев.

Иллюстрации

Рис.1. Сосуды второй половины XI в. Тип 12.

Рис.2. Сосуды: 1 - тип 14, вторая половина XI в; 2 - тип 20, XII в.; 3-5 - тип 15а, конец XI в.; 6-7 - тип 15б, вторая половина XI - начало XII в.; 8-10 - тип 15в, конец XI -

начало XII в.

Рис.3. Сосуды начала XII в. Тип 15г

Рис.4. Сосуды XII в. Тип 18а-I

Рис.5. Сосуды XII в. Тип 18а-II

Рис.6. Сосуды XII в. Тип 18а-II и 18б.

Рис.7. Сосуды XII в. Тип 18б.

Рис.8. Сосуды конца XII - первой половины XIII в. Тип 18в.

Рис.9. Сосуды второй половины XII в. Тип 18г.

Рис.10. Клейма на донцах сосудов.

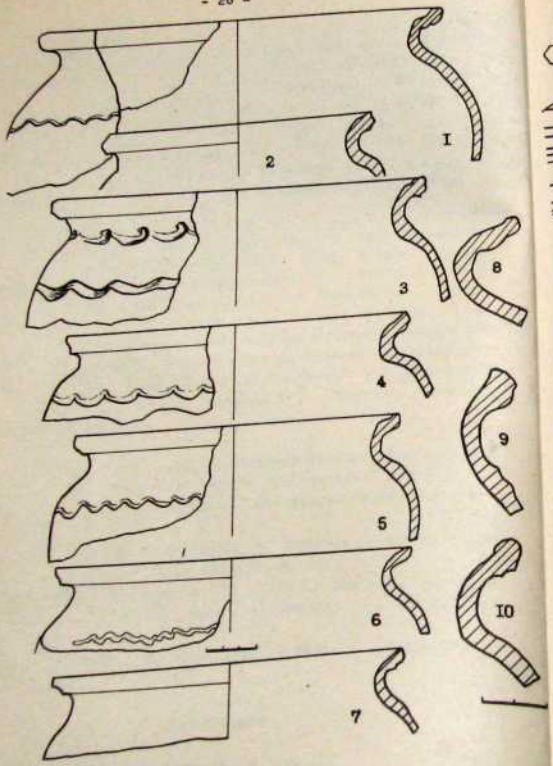


Рис.I

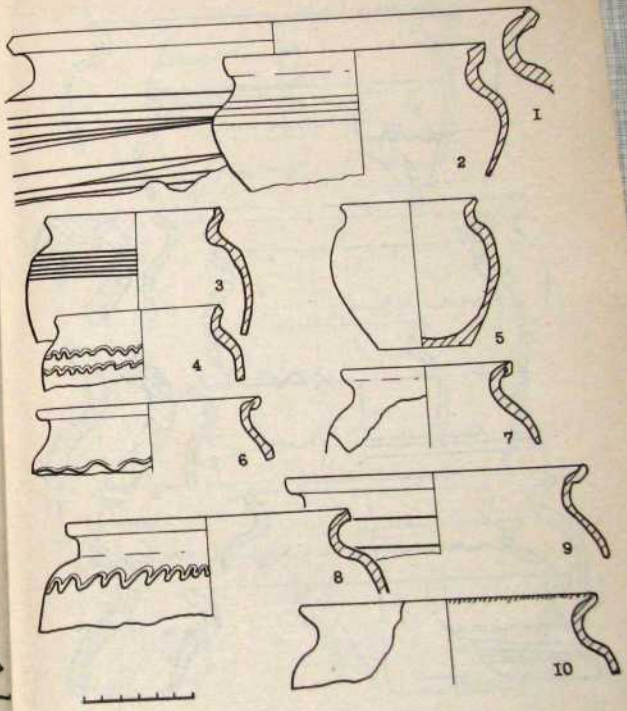


Рис.2

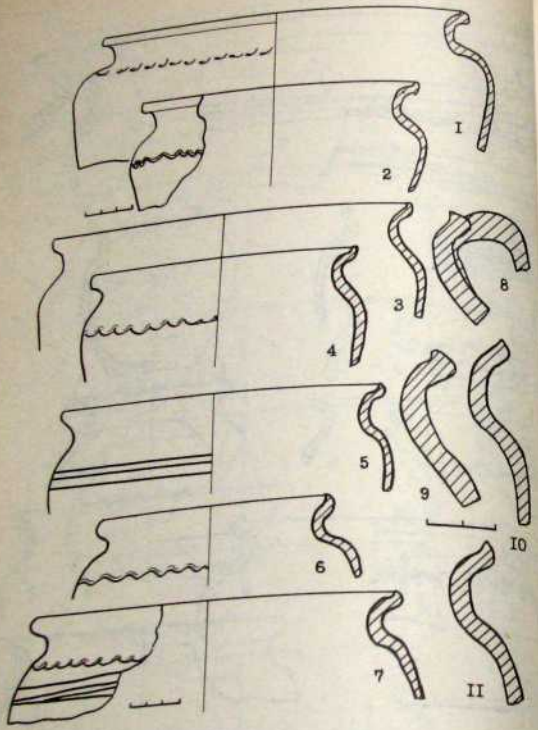


Рис.3

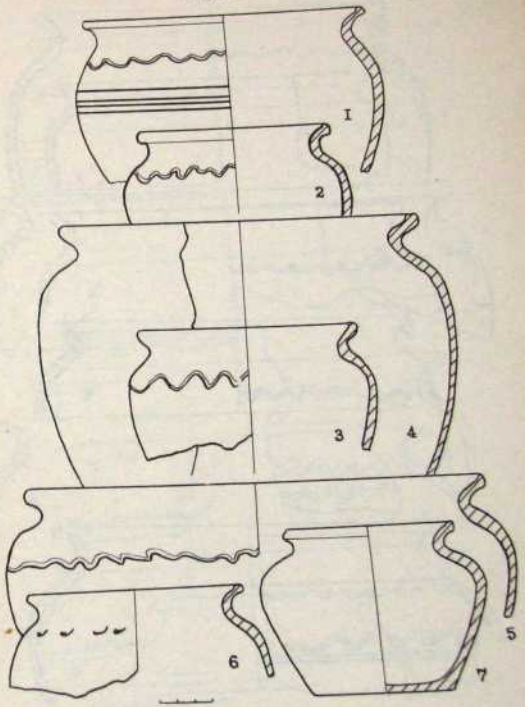


Рис.4

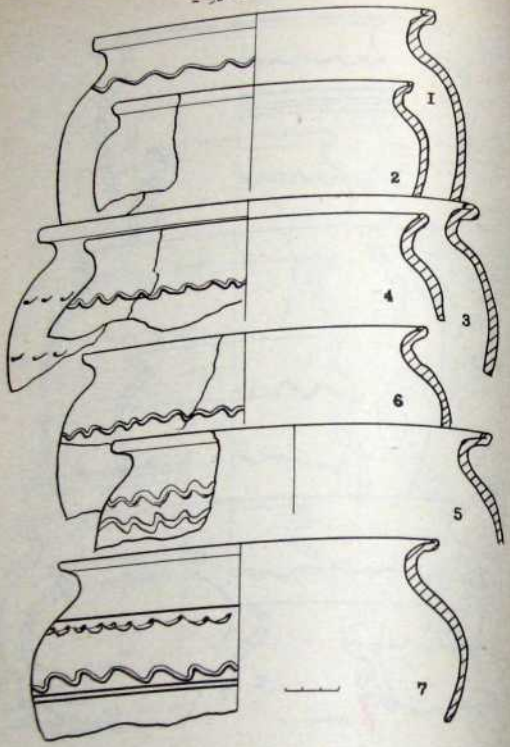


Рис.5

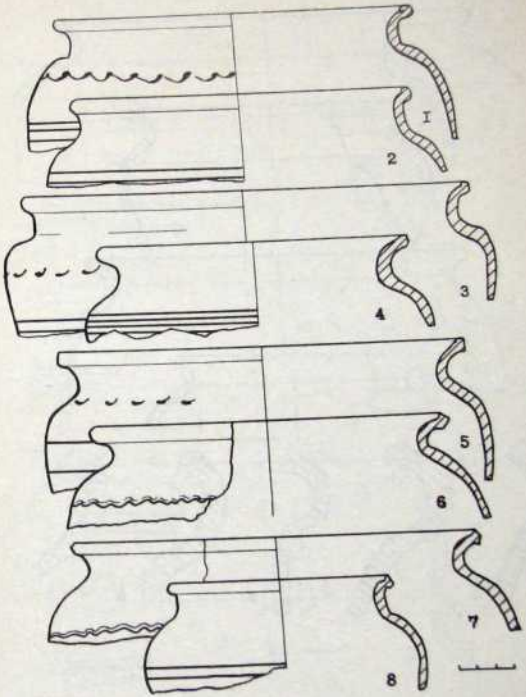


Рис.6

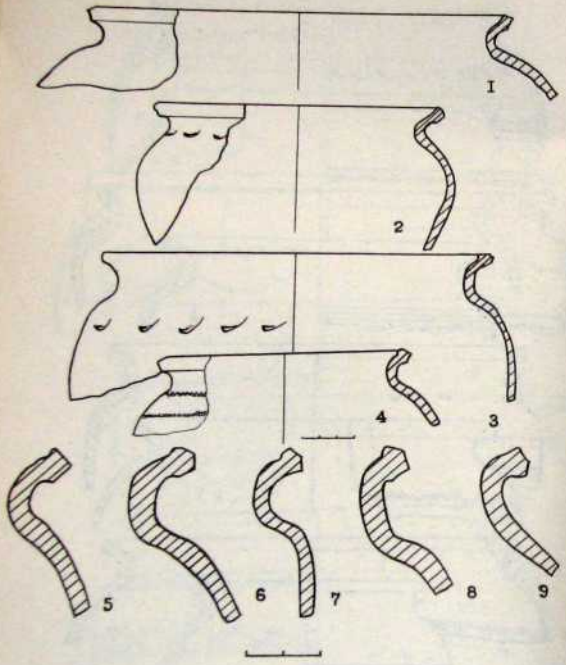


Рис.7

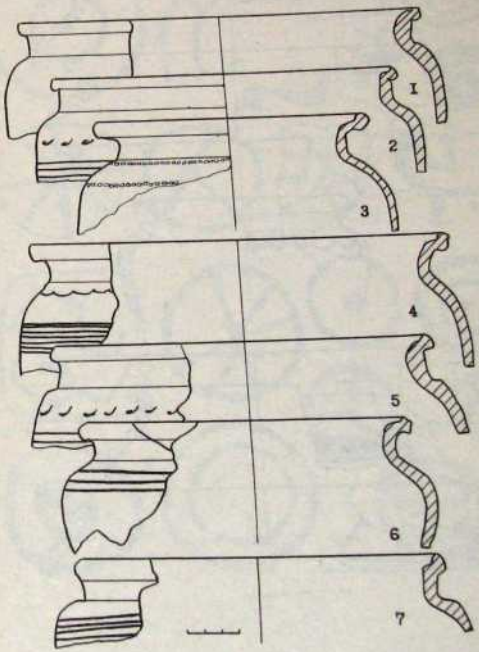


Рис.8

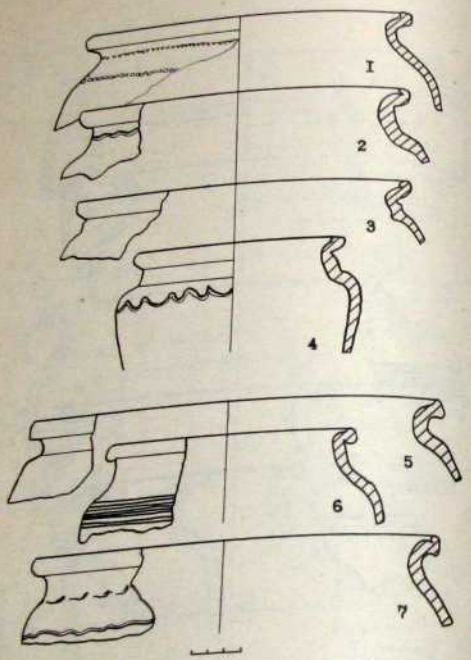


Рис.9

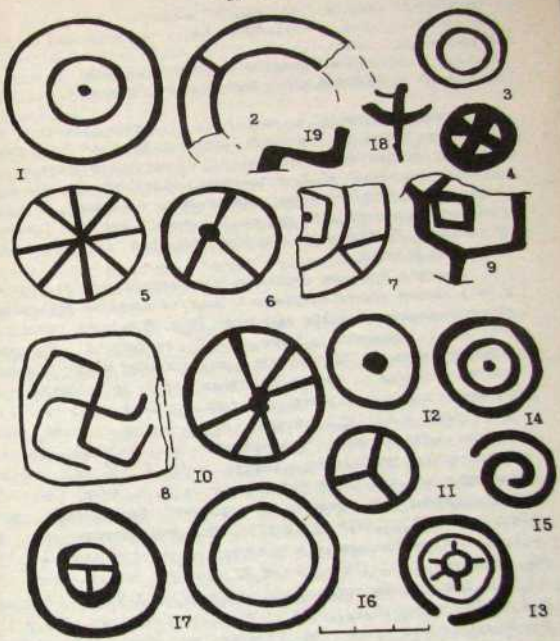


Рис.10

Иов.О.В.

Круговая керамика поселений IX-XIвв Западной части Белорусского Полесья.

Решение вопроса о типо-хронологическом единстве или различиях керамики отдельных регионов Древней Руси имеет большое практическое значение. В настоящей статье на основании анализа и сопоставления коллекций из раскопок городищ и селищ-спутников Франополь и Городище, а также привлечения материалов других поселений, делается попытка установить особенности сельской керамики на территории Западного Полесья.

Городище и селище Франополь расположены на краю террасы р.Рита (левый приток р.Мухавца). Круглая площадка укрепления обнесена кольцевым валом диаметром 30 м. В раскопе площадью 128 кв.м выявлено более 2700 фрагментов керамики приблизительно от 152 горшков, значительная часть которых была изготовлена на ручном гончарном круге. По профилировке венчиков среди них выделяются четыре основных типа (рис.1). Горшки типа А (21,7%) обычны для поселений поздней фазы культуры типа Лука Райковецкая и наиболее ранних древнерусских памятников. Сосуды типа Б (52,7%) хорошо известны в юго-западной Волыни, где в X в. были наиболее распространены и получили название "волынский тип" (Малевская М.В., 1972, с.15-17). Аналогии горшкам типа В (13,3%) есть в Волковыске и датируются второй половиной X-XI вв. (Зверуго Я.Г.,1975,с.63,рис.22,тип 2). Керамика типа Г (9,2%) была широко распространена в конце X-XIвв. (Кучера М.П., Иванченко Л.І., 1987, с.15, рис.5, тип 2(в,г)). Учитывая тот факт, что на городище не обнаружено лепной керамики, нижнюю датировку коллекции можно уточнить. Исследования Б.А.Тимощука показали, что соотношение лепной и круговой керамики на поселениях Поднестровья в IX - начале X в. равно приблизительно 1:1, а в середине X в. - 1:2 (Тимощук Б.О., 1982, с.21) Вместе с тем в керамическом комплексе невелика доля сосудов типа В и особенно типа Г, который в XI в. становиться ведущим. Очевидно, городище существовало относительно недолго, на протяжении всего нескольких десятилетий, и было уничтожено на рубеже X-XI вв.

Из других категорий находок на городище преобладает оружие (наконечники стрел, перекрестье меча). Обнаружены также: кубический замок типа А, желтая тройная лимоновидная и крупная рельефная глазчатая бусины и др. Все предметы начинают бытовать не позднее X в. и подтверждают датировку укрепления.

На селище-спутнике изучено 164 кв.м культурного слоя. Наряду с обломками горшков (215 венчиков) здесь также найдены сковородки (9 экз.) и миски (2 экз.). Наиболее широко в коллекции представлены горшки типа Г (44,7%). Кроме того, появляются сосуды двух новых типов. Горшки типа Д (7,8%), так называемого курганного типа, характерны для поселений X - середины XI вв. (Кучера М.П., Иванченко Л.І., 1987, с.70, рис.3,34). Сосуды с вертикальным горлом (тип Е, 3,3%) датируются концом X - XI вв. (Малевская М.В., 1972, с.19-20).

Из датирующих предметов на селище обнаружены тройная синяя и рельефная глазчатая бусины. Очевидно, жизнь на селище, возникшем одновременно с городищем, продолжалась какое-то время и после его гибели.

В качестве отощителя глины в Франополе применялась средняя и крупная дресва. Кроме обычных типов орнамента - линейного, волнистого, зигзагообразного, несколько горшков на селище были украшены различными штампами (рис.3).

Второе укрепление площадью 0,06 га и примыкающее к нему селище возникли в VII в. на берегу озера Городищенское, соединенного протокой с р. Ясельда. На городище изучено 224 кв.м площади (раскопки В.С.Вергей). Около половины керамической коллекции здесь составляют обломки лепной посуды культуры типа Лука Райковецкая. На некоторых развитых ее типах заметна подправка на гончарном круге. Интересующая нас круговая керамика представлена исключительно горшками (156 венчиков), среди которых выделяются два основных типа: А(36%) и Б(55%). Последний, "среднеднепровский", в Киеве, Шестовицком и Гнездовском могильниках датируется X в. (Новое.... 1981, с.300,301, рис.131; Каменецкая Е.В.,1988, с.258-262, рис 2,1 и др.). Другие типы сосудов на городище малочисленны.

В вещевом комплексе предметов с узкой датой почти нет. Выявлены ромбический наконечник стрелы гнездовского типа и

бочковидная бусина из синего полупрозрачного стекла,
украшенная многоцветными зигзагами и поясом в центре.

В керамической коллекции селища-спутника, где изучено
476 кв.м культурного слоя, сосуды А, Б, Г, Д, Е составляют
соответственно 22; 6; 6,5; 5,7; и 47% (выборка из 81
венчиков). Кроме того, появляется новый тип горшков типа
(4,9%). Доля каждого из остальных типов в коллекции не
превышает 3%. Вся керамика изготавливалась с примесью
тесте крупно- и среднезернистого песка, несколько горшков
орнаментированы рombическим штампом. Два экземпляра имеют
клейма в виде креста, концы которого завершаются повернутыми
вправо треугольниками, и круга со "спицами".

Из датирующих находок на селище выделяются: желтые
полосатые "лимонки", бронебойный наконечник стрелы,
глазчатая рельефная бусина, "усатый" и широкосрединные
завязанными концами перстни, пластинчатые браслеты и другие
находки, характерные для IX-XI вв. На основании полученных
материалов верхнюю датировку селища можно ограничить первой
половиной XI в., тогда как городище было разрушено на рубеже
X-XI вв.

При сравнении двух близких по времени комплексов
керамики из поселений Франополь и Городище очевидны резкие
отличия в ведущих типах горшков (рис.2). Во Франополе - это
сосуды типа Б, в Городище - тип Е. Причем каждый из этих
типов, будучи на одном из поселений ведущим, редок или
отсутствует на другом. Аналогичная ситуация характерна и для
остальных исследованных поселений Брестского Побужья и
Припятского Полесья. Горшки "среднеднепровского" типа
преобладают в круговой керамике городища и селища Хотомель,
селища Бухличский Хутор (р.Горынь). Сосуды типа Б составляют
большинство на поселениях Филипповичи (р.Мухавец), Стшижев
(пов.Хрубешев, Польша), значителен их процент на селищах
Скорбичи (р.Лесная) и Огородники (пов.Семятыче, Польша) //
(Musianowicz M,Zavadska B., 1961, s. 144-1966 tabl.XXIV,
gr.16; Rauhut L., 1957, s. 113-128, tabl. XIV, 5-7.).
Граница между регионами с преимущественным
распространением этих типов керамики в Западном Полесье
проходит по водоразделу Припяти и Западного Буга.

Зверуго Я.Г., 1975 Древний Волковыск. Минск.

Каменецкая Е.В., 1988. О некоторых типах керамики Гнездова // СА. N 1.

Кучера М.П., Іванченко А.І., 1987. Давньоруська оборонна лінія в Поросі // Археологія. N 59.

Малевская М.В., 1972. Некоторые исторические связи Новогрудка в X в. // КСИА, 1972. N 129.

Новое в археологии Киева., 1981. Киев.

Тимощук Б.О.,1982. Давньоруська Буковина. Київ.

Musianowicz K., Zavadska B., 1961. Wczenosredniowieczna osada w Ogorodnikach pow. Siematycze w swietle badan 1959 roku. // Wiedomosci archeologiczne, t. XXVII, z.2.

Rauhut L., 1957. Osadnictswo wczesnosredniowieczne w Strzyzovie, pow. Hrubieszow // Wiadomosci archtologiczne, t. XXIV, z.1-2.

Иллюстрации

Рис.1. Типология керамики поселений Франополь и Городище.
Рис.2. Распределение типов горшков: 1 -городище Франополь, 2 - селище Франополь, 3 - городище Городище, 4 - селище Городище.
Рис.3. Керамика со штампованным орнаментом и клейма: 1,3,5,6 - селище Городище, 2,4 - селище Франополь.
Рис.4. Городище Франополь. Реконструкция горшков.
Рис.5. Городище Франополь. Реконструкция горшков.
Рис.6. Городище Франополь. Реконструкция горшков.
Рис.7. Городище Франополь. Реконструкция горшков.
Рис.8. Селище Франополь. Реконструкция горшков.

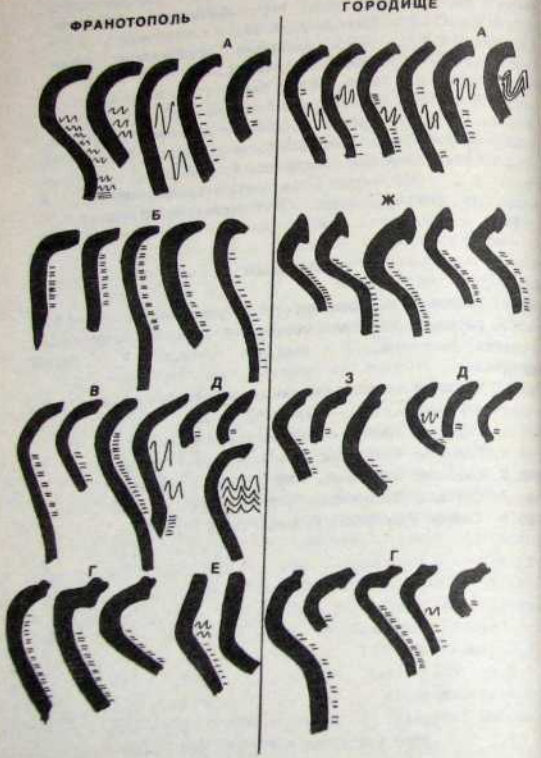

ФРАНОТОПОЛЬ
ГОРОДИЩЕ
А
А
Б
Ж
В
Д
З
Д
Г
Е
Г

Рис.I

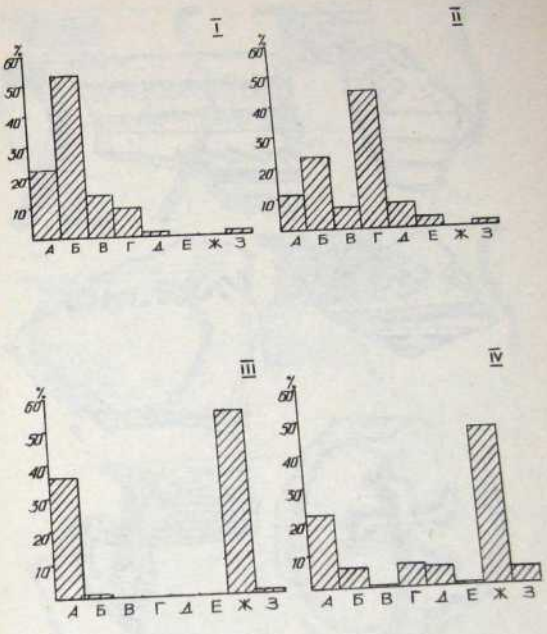

I
II
III
IV
%
60
50
40
30
20
10
А Б В Г Д Е Ж З

Рис.2

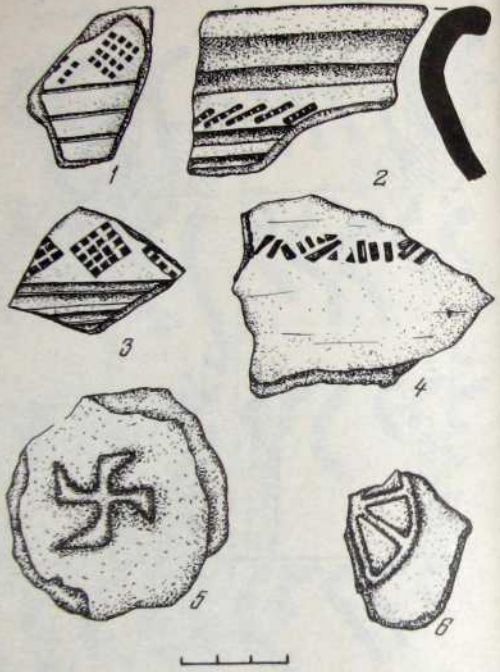


Рис.3

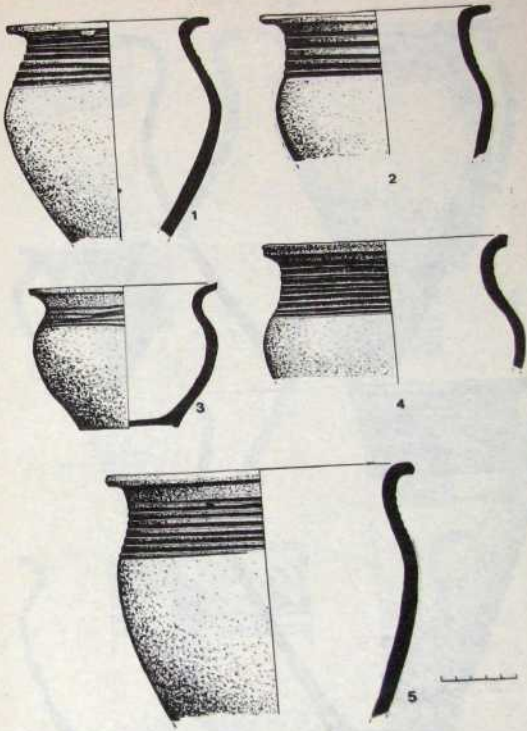


Рис.4

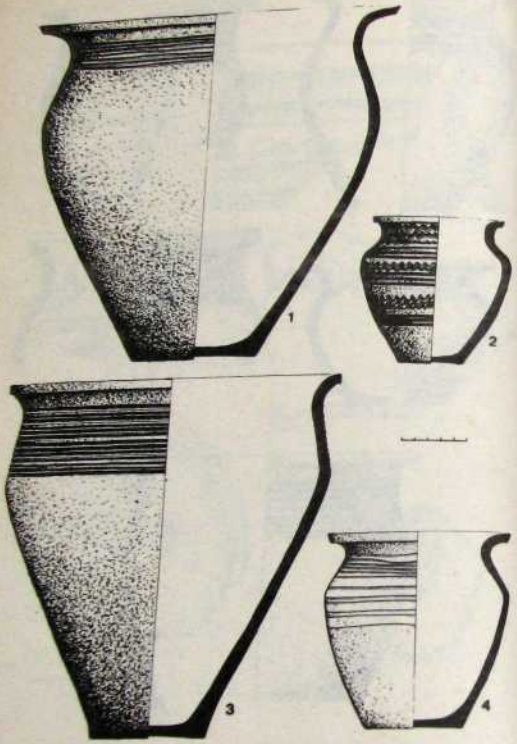


Рис.5

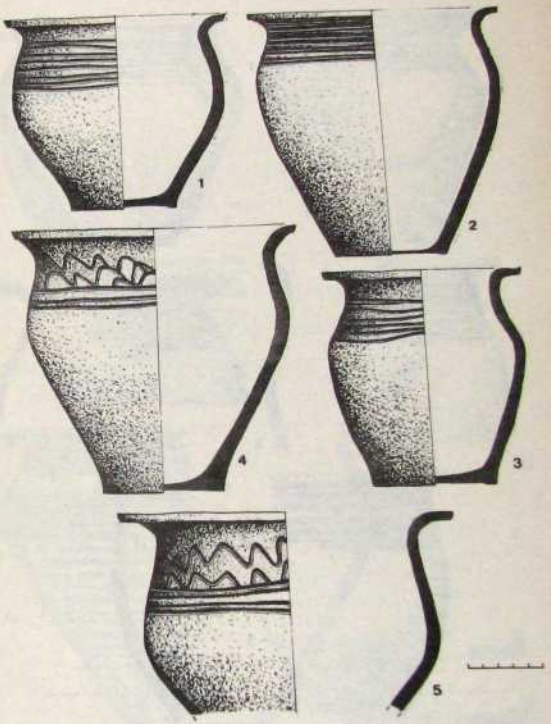


Рис.6

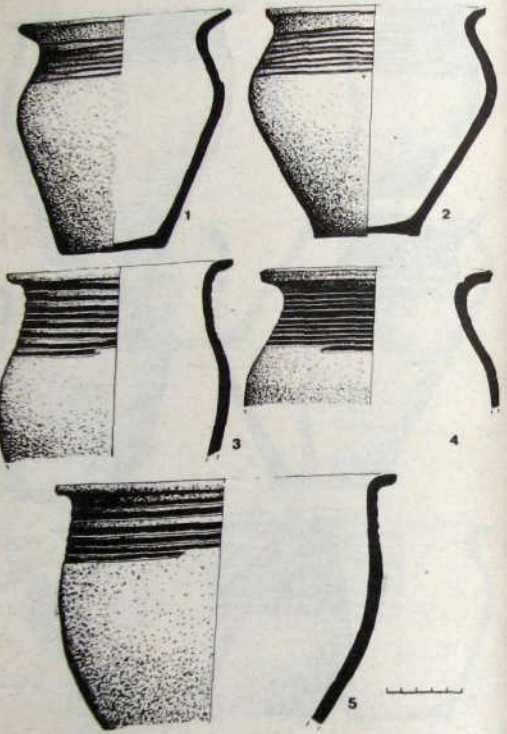


Рис.7

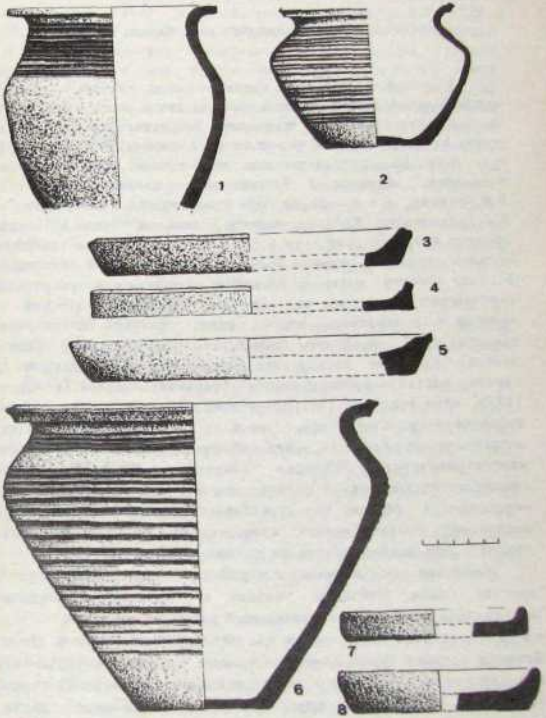


Рис.8

Поздняков В.С.

Развитие керамики древнерусского Клецка (X-XII вв.)

Древнерусский город Клеческ (совр. Клецк, районный центр Минской обл.) впервые упоминается в летописях в 1127 г. как центр отдельного княжества. На протяжении XII в. город принадлежал киевским и черниговским князьям. В середине XII в., судя по археологическим данным, он был разгромлен монголами. раскопки в Клецке были начаты в 1961 г. П.Ф.Лысенко, а в последние годы продолжались Т.С.Бубенько и В.С.Поздняковым. Всего на детинце, окольном городе и посаде изучено около 3 тыс. кв.м культурного слоя и получена большая коллекция находок X-XVII вв., том числе и керамики. Богатый клецкий материал содержит ограниченное количество собственных датировок, но позволяет проследить развитие во времени и взаимосвязь многих видов кухонной и столовой керамики X-XII вв. Целые сосуды встречаются крайне редко, поэтому развитие посуды прослеживалось по изменению их верхних частей - шейки и венчика (терминология В.Ф.Генинга, 1973). нами выделено 15 типов венчиков домонгольской посуды, подразделяемых на подтипы, число которых в принципе можно непрерывно увеличивать. Для обозначения типов применена многоступенчатая числовая система. Основные типы обозначаются числами и делятся на подтипы, которые также обозначаются числами и т.д.Такая система открыта для дополнения новыми типами и подтипами венчиков и может отразить при необходимости их мелкие особенности.

Наиболее ранним типом клецкой керамики были горшки с простой слабо отогнутой шейкой и простым, срезанным вертикально (тип I.1) или наклонно (тип I.2) венчиком, иногда слегка оттянутым вниз, вверх или одновременно вверх и вниз. Плечики сосудов очень покатые. горшки сделаны из серой или красной глины, содержат в основном примесь дресвы. Их тулово покрывает орнамент в виде простых параллельных линий, сделанных одиночной палочкой, нередко с многорядной волной на плечиках. Подобные сосуды хорошо известны в Среднем Поднепровье, Киеве, Западной Украине, Белоруссии (Древнерусские поселения, 1984, с.9,10, рис.1,1-7; Новое в

археологии, 1981, с.301, рис.131; Тимощук Б.О., 1982, с.18, рис 4,1-2; Лысенко П.Ф., 1974, с.63,111, рис.13,31; Малевская М.В., 1972, с.14,18, рис.5,1; Зверуго Я.Г.,1975, с.69; Тихов Г.В., 1978, с. 50,67, рис.19,1, 27,1). Сосуды этого типа произошли непосредственно от лепных горшков лука-райковецкого типа, однако такой переход в более южных районах совершался в более раннее время, а тип перестал существовать также раньше. В Среднем Поднепровье горшки типа I датируются VII-первой половиной X в., на основной территории Белоруссии - X-XI вв., а в Полоцке они встречаются даже в XII в. Для Клецка это типологически самый ранний тип посуды, который соотносится с находками бронзовых спиралеконечных ромбических в сечении фибул X в. (Седова М.В., 1981 , с.84) и такими же железными фибулами X - первой половины XI в. (Колчин Б.А., 1982, с.164, рис.4). Поскольку в Клецке не найдено лепной славянской посуды, керамику типа I можно датировать концом X-XI в.

Тип 2 представлен усложненными венчиками типа I, которые имеют борозду на срезе венчика, так что иногда выглядят раздвоенными. Срез венчика может быть вертикальным или наклонным в ту или другую сторону.

Тип 3 также происходит от венчиков типа I, точнее, от типа I.1.1, с оттянутым вниз краем. В профиль тип 3 имеет вид стрелы с округлыми краями. Территория его бытования достаточно обширна: Среднее Поднепровье, в том числе Киев, Западная Украина, Гнездово (Блифельд Д.И., 1977, табл.XIX:1,11,13; Новое в археологии, 1981, с.301; Тимощук Б.О., 1982, с.55, рис.30,7; Ауліх В.В., 1976, с.121-123; Каменецкая Е.В., 1988, с.260). Очевидно, образование венчиков типа 3 шло на всей территории типологически более ранних венчиков типа I. Датируется керамика типов 2 и 3 в основном X в.

Следующим по времени бытования и типологически более сложным является тип керамики 4, объединяющий так называемые манжетовидные венчики с утолщением на внешней стороне шейки. Как и предыдущие типы керамики эти горшки сделаны в основном из глины красного цвета с примесью песка или, что встречается чаще, дресвы; черепок в изломе имеет внутри черную окраску из-за недостаточного обжига. орнамент чаще всего состоит из покрывающих весь сосуд от шейки до дна

простых параллельных линий. Иногда плечики сосудов украшены волной. Венчики горшков из-за своей сложной формы имеют множество подтипов. К типу 4.1 отнесены венчики с заостренным или сильно суженным краем (с треугольным в сечении манжетом - 4.1.1 и округлым манжетом - 4.1.2). Кроме того, они делятся на плавно отогнутые наружу и имеющие небольшой выгиб внутрь сосуда. Подобная керамика встречается в Среднем Поднепровье и по всей Украине, а также в более северных областях: Минске, Новогрудке, поселениях на р. Менке. На Украине она бытовала в X и начале XI в. Севернее она появилась, вероятно, позже, в конце X в. и исчезла также несколько позже (Древнерусские поселения, 1984, с.10, рис.1,8-15; Тимощук Б.О., 1982, с.18-19, рис.4,4-7; Лысенко П.Ф., 1974, с.111, рис.31; Малевская М.В., 1965, с.87, рис.34,3; Штихов Г.В., 1978, с.67, рис.27,2).

Усложнение первоначальных манжетовидных венчиков шло путем утолщения края и изменения профилировки. В профиле манжетовидные венчики представляются имеющими два валика - верхний и нижний. Ширина верхнего валика может быть меньше ширины нижнего (тип 4.2) или равна ей (тип 4.3), может быть больше (тип 4.4). Эти типы в свою очередь подразделяются в зависимости от особенности формовки валиков: они могут быть гранеными или округлыми и сочетаться в различных комбинациях. Кроме того, есть варианты, где венчик плавно отогнут наружу или слегка вогнут внутрь сосуда. Все эти особенности, наряду с некоторыми более мелкими, отражены в типологии. Венчики типов 4.2 и 4.3 характерны в основном для Украины и Белоруссии. Время их бытования в общем соответствует XI в. но на Украине они появляются и исчезают раньше (конец X - конец XI в.), чем в более северных областях, где они бытуют до начала XII в. (Древнерусские поселения, 1984, с.10, рис.16-19; Тимощук Б.О., 1982, с.22, рис.8,2-3; Григорьев А.В., 1983, с.70, рис.2,12,14; Моргунов Н.В.,1989, с.214, рис.4,1; Зверуго Я.Г., 1975, с.69; Малевская М.В., 1965, с.90, рис.34,9). Наиболее типологически поздние венчики типа 4.4 доживают до начала XII в. как на Украине, так и в Белоруссии (Григорьев А.В., 1983, с.71-72, рис.3,18; Зверуго Я.Г., 1975, с.69).

К типу 5 относятся горшки с простым утолщенным венчиком разных форм. Технологически утолщение делалось или

оттягиванием края венчика вниз (как манжет) или путем оттягивания и формовки среза венчика. Тип 5 делится на подтипы : 5.1 - граненые в сечении венчики (имеют в профиле трапецию, прямоугольник, пятиугольник); 5.2 - прямоугольный в сечении венчик с округлыми углами; 5.3 - треугольный с округлыми углами; 5.4 - треугольный с округлым верхним углом; 5.5 - овальный в сечении; 5.6 - овальный с заостренным краем. Некоторые типы имеют шейку или плавно отогнутую наружу, или слегка вогнутую внутрь. По сравнению с предыдущими типами среди этой посуды значительно увеличивается доля сероглиняной, в качестве примеси доминирует песок. Как орнамент изредка встречается волна на плечиках, тулово в основном покрыто редкими линиями. Посуда подобного облика хорошо известна на Украине и в Белоруссии, а также в Смоленске. Ее общая датировка - XI - начало XII в. (Моргунов Н.В., 1989, с.214,215, рис. 4,2,6; Григорьев А.В., 1983, с. 71,72, рис.3,7,12,19; Зверуго Я.Г., 1975, с.69; Штихов Г.В., 1975, с.81, рис.42,12; Каменецкая Е.В., 1977, с.8).

Тип 6 представлен обломками горшков со слегка утолщенным венчиком, напоминающим тип 5, немного загнутым внутрь. Венчик может быть округлым - тип 6.1 - или заостренным - 6.2. Подобная керамика известна в Среднем Поднепровье, на Левобережье, в Белоруссии и датируется в основном концом XI - первой половиной XII в. (Древние поселения, 1984, с.10-11, рис.1,21-23; Моргунов Н.В., 1989, с.214,215, рис. 4,4,11,18; Григорьев А.В., 1983, с.71,72; Штихов Г.В., 1975, рис. 42,24-26).

Происхождение широко распространенной в Древней Руси керамики типа 7 хорошо прослеживается от керамики типа 6. Венчик данного типа по своей толщине равен стенкам сосуда, плечики и шейка имеют плавный перегиб, а на внутренней стороне венчика есть небольшой валик. Сосуды типа 7 делались из красной, серой и белой глины, в качестве примеси использовался песок. Орнамент представлен чаще всего редкими параллельными линиями, ямками, нанесенными зубчатым колесиком, иногда плечики украшены волной или "лунками". Наиболее многочисленный подтип - 7.1 - имеет небольшой округлый валик. Изгиб шейки у этого вида может быть плавным S-видным, таким же , но с

резким отгибом венчика и с довольно покатыми плечиками (7.1.1). У более поздних вариантов шейка горшка становится вертикальной (7.1.2), наклонной (7.1.3, 7.1.4). Эта линия развития привела к горшкам, у которых шейка не выражена, венчик прямо отогнут от плечиков (тип 7.1.5). Другие разновидности данного типа представлены единичными фрагментами. Тип 7.2 имеет косой срез венчика, тип 7.3 – удлиненный венчик, тип 7.4 – двойной валик на венчике. Все разновидности керамики типа 7 датируются в пределах XII–XIII вв., причем в Клецке сосуды с вертикальной или наклонной шейкой тяготеют ко второй половине XII – первой половине XIII в. Керамика типа 7 господствует в это время на Руси. В Новгороде она известна с начала XI в., происхождение ее не ясно (Смирнова Г.Н., 1956, с.230, рис.5,5,6). На Украине и в Белоруссии самые ранние образцы датируются концом XI в. и хорошо связываются типологически с более ранними типами (Малевская М.В., 1965, с.90,92, рис.34,11; Новое в археологии, 1981, с.301, рис.131). В некоторых окраинных городах керамика типа 7 бытовала до XVI–XVII вв.

Тип 8 керамики аналогичен предидущему, но валик на краю венчика оформлен в виде ромба. Данный тип хорошо типологически увязывается с некоторыми видами типа 5. Аналогичные сосуды XII–XIII вв. отмечены в городах Белоруссии (Макушнікаў А.А., Здановіч Н.І., 1985, с.70, рис.2,VII; Малевская М.В., 1965, с.90, рис.34,13).

Тип 9 клецкой керамики имеет плавно отогнутую наружу шейку со слегка загнутым к верху венчиком с горизонтальным или косым срезом. Тип очень немногочисленный. В Смоленске и Полоцке он известен с XI в., в других городах Белоруссии бытовал в XII–XIII вв. (Каменецкая Е.В., 1977, с.8,9,11; Штыхов Г.В., 1975, с.82; Зверуго Я.Г., 1975, с.69; Малевская М.В., 1971, с.28, рис.5,5,6). Данная керамика широко представлена в Полоцке, Г.В.Штыхов называет ее специфическим полоцким типом.

Несколькими вариантами представлен тип 10, который имеет такой же приподнятый вверх венчик с различными утолщениями. Он также немногочисленный, аналогии известны в Гродно и Полоцке и датируются X–XI вв. (Штыхов Г.В., 1975, рис.42,30; Воронин Н.Н., 1954, с.40,60, рис.15,7;25,11-13).

Более многочисленны фрагменты сосудов типа 11, имеющие

простую отогнутую шейку (с резким или плавным перегибом), с округлым, заостренным или граненым венчиком. Тип известен повсеместно на Руси и датируется в основном XII–XIII вв. В Клецке он встречается в слоях первой половины XII в. (Малевская М.В., 1969, с.9,10; она же, 1971, с.28).

К этому типу близки горшки типа 12, но они очень слабо профилированы. В Клецке несколько обломков такого типа найдены на детинце в слое середины XII в. Аналогичная посуда известна на Буковине в середине – второй половине XII в. (Тимощук Б.О., 1982, с.110, рис.61,3). Слабопрофилированные венчики с уступом отнесены к типу 13 и датируются этим же временем. Подобные венчики отмечены в Волковиске и Бресте (Зверуго Я.Г.,1975, с.69; Лысенко П.Ф., 1985, с.326).

К 14 типу отнесены немногочисленные венчики с S-образным изгибом плечиков и шейки и загнутым вверх заостренным краем венчика. В различных городах Украины и Белоруссии они датируются разным временем с XI по XIV в. (Тимощук Б.О., 1982, с. 19,61; Зверуго Я.Г., 1975, с.70; Малевская М.В., 1971, с.28, рис.5,3,4).

Тип 15 представлен горшками с цилиндрической шейкой. Стенки шейки бывают строго вертикальными (15.1) и слегка бочонкообразными (15.2). Венчик оформлен самым различным образом. Подобные сосуды наиболее характерны для западных и южных славян. В древней Руси они встречаются реже, среди них попадаются типичные западнославянские – с налепными валиками и специфическим узором (Малевская М.В., 1972, с.19,20). Клецкие сосуды с цилиндрической шейкой таких черт лишены. По составу теста и орнаменту они аналогичны сосудам прочих типов и датируются XI–XII вв.

Западнославянская, мазовецкая керамика представлена обломками стенок горшков XI–XII вв. с налепными валиками (тип венчика неизвестен) и фрагментами верхних частей горшков типа 4.2 с орнаментом на плечиках в виде овальных реветчатых штампов. Подобная посуда известна главным образом в Белоруссии, крайними пунктами ее распространения на севере и востоке являются Полоцк и Гнездово (Малевская М.В., 1972, с.19; Штыхов Г.В., 1975, с.83, рис.42,15; Сизов В.И., 1902, с.109, табл. X,9). В общей массе клецкой керамики западнославянская посуда составляет крайне незначительный процент.

Очень редко в Клецке встречаются другие формы посуды: миски, мисковидные горшки, сковородки, крынки, черпаки, паровни. Это составляет характерную особенность керамического комплекса древнерусского Клецка.

Аулих В.В., 1976. З історії долітописного Галича // Дослідження слов"яно-руської археології. Київ.
Бліфельд Д.І., 1977. Давньоруські пам"ятки Нестовиці. Київ.
Воронин Н.Н., 1954. Древнее Гродно // МИА, 41
Григорьев А.В., 1983. Поселение у села Горбово // КСИА, 175.
Геннинг В.Ф.,1973.Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА, 1
Древнерусские поселения Среднего Поднепровья, 1984. Киев.
Зверуго Я.Г., 1975. Древний Волковыск X-XIУ вв. Минск.
Каменецкая Е.В., 1977. О верхней дате Гнездовского поселения под Смоленском (по керамическому материалу) // Проблемы истории СССР, IУ, М.
Каменецкая Е.В., 1988. О некоторых типах керамики Гнездова // СА, 1.
Колчин Б.А., 1982. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. М.
Лисенко П.Ф., 1974. Города туровской земли. Минск.
Лисенко П.Ф., 1985. Берестье. Минск.
Макушнікаў А.А., Здановіч Н.І., 1985. Бытавая кераміка Чачэрска // Весці АН БССР. Серия грам. навук,1.
Малевская М.В., 1965. О датировке нижнего горизонта Новогрудка // КСИА,120.
Малевская М.В., 1969. К вопросу о керамике Галицкой земли XII-XIII вв. // КСИА,120.
Малевская М.В., 1971. К вопросу о локальных вариантах керамики западнорусских земель XII-XIII вв. // КСИА,125.
Малевская М.В., 1972. Некоторые исторические связи Новогрудка в X в.// КСИА, 129.
Моргунов Ю.Ю., 1989. К изучению летописного города Римова. // СА,1. Новое в археологии Киева, 1981. Киев.
Седова М.В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода. М.
Сизов В.И., 1902. Курганы Смоленской губернии. Вып.1 // МАР,28.
Смирнова Г.П., 1956. Опыт классификации керамики древнего

Новгорода. // МИА,55.
Тимощук Б.О., 1982. Давньоруська Буковина. Київ.
Штихов Г.В., 1975. Древний Полоцк IX-XII вв. Минск.
Штихов Г.В., 1978. Города Полоцкой земли. Минск.

Иллюстрации

Рис.1. Типология керамики древнего Клецка (типы 1-4).
Рис.2. Типология керамики Клецка.
Рис.3. Горшки из Клецка (1,4 - первая половина XI в.; 2,3 - первая половина XII в; 5,6 - XII-XIII вв.).
Рис.4.Горшки из Клецка (1,6-10 - X - начало XI в.; 2-5 - XII-XIII вв.).
Рис.5. Горшки из Клецка (2,4,7 - X - первая половина XI в.: 1,3,5,6,8 - XII-XIII вв.).

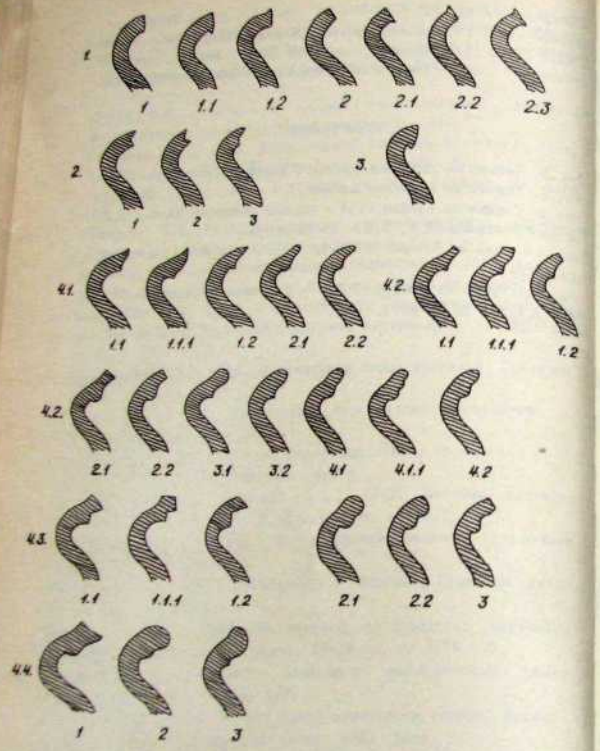

1.
1
1.1
1.2
2
2.1
2.2
2.3
2.
1
2
3
3.
4.1.
1.1
1.1.1
1.2
2.1
2.2
4.2.
1.1
1.1.1
1.2
4.2.
2.1
2.2
3.1
3.2
4.1
4.1.1
4.2
4.3.
1.1
1.1.1
1.2
2.1
2.2
3
4.4.
1
2
3

Рис.I

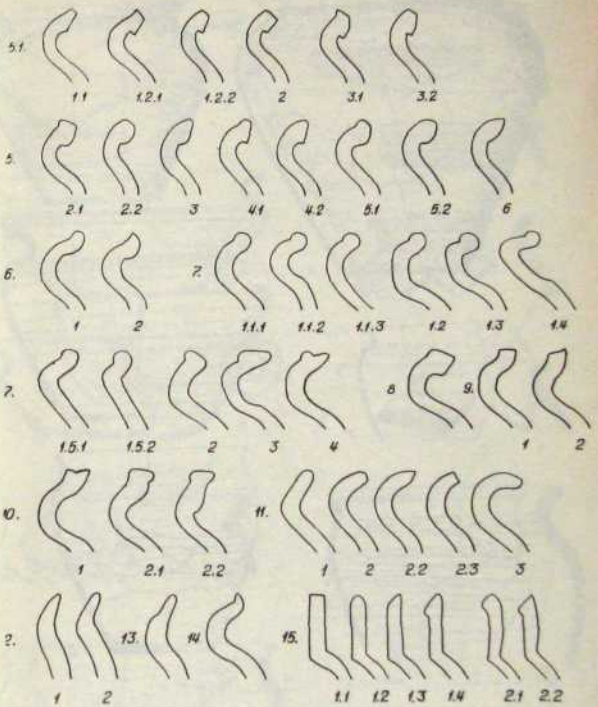

5.1.
1.1
1.2.1
1.2.2
2
3.1
3.2
5.
2.1
2.2
3
4.1
4.2
5.1
5.2
6
6.
1
2
7.
1.1.1
1.1.2
1.1.3
1.2
1.3
1.4
7.
1.5.1
1.5.2
2
3
4
8
9.
1
2
10.
1
2.1
2.2
11.
1
2
2.2
2.3
3
12.
1
2
13.
14
15.
1.1
1.2
1.3
1.4
2.1
2.2

Рис.2

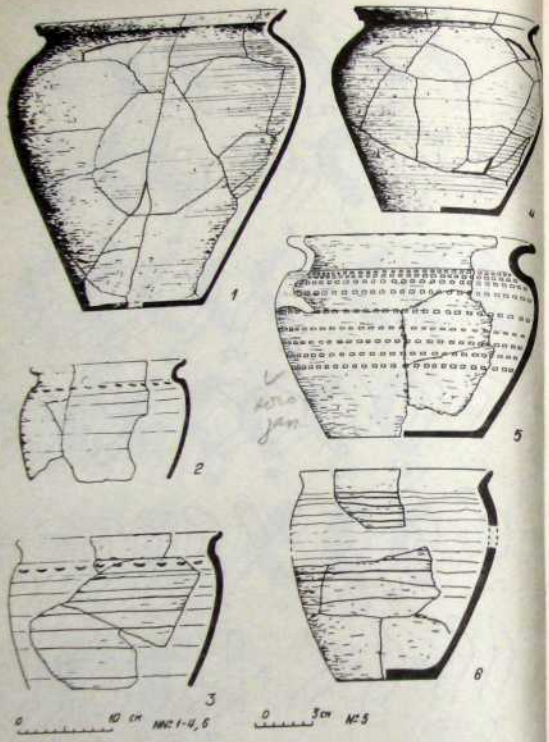


Рис.3

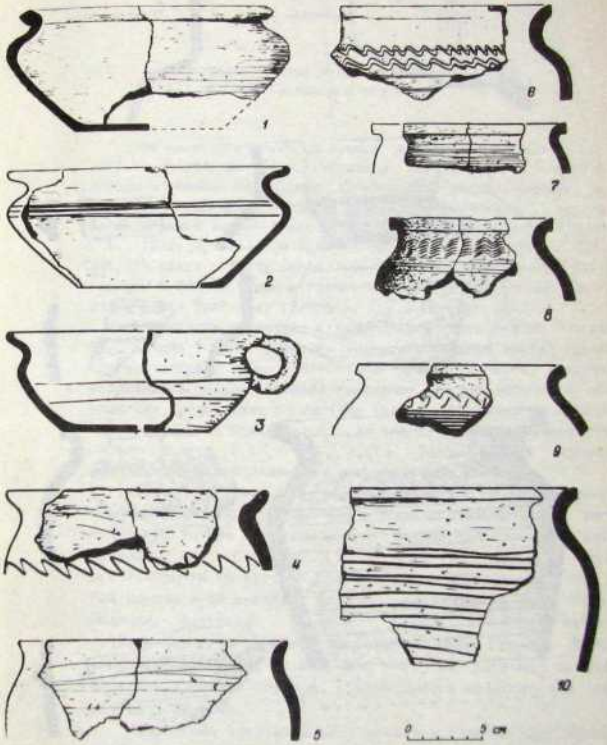


Рис.4

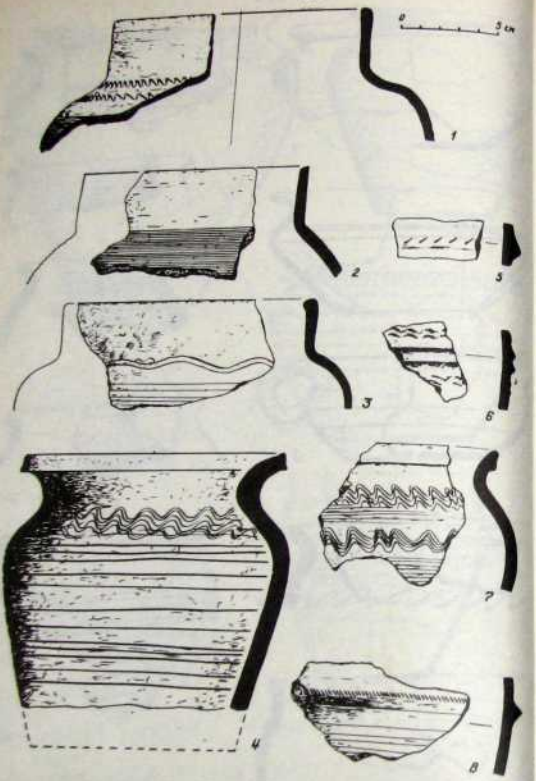


Рис.5

Штихов Г.В.

Круговая керамика Полоцкой земли X-XIвв. в сравнительном изучении.

При археологических раскопках в Полоцке (Штихов Г.В., 1975, с.25-30), Витебске, Лукомле в отложениях X в. лепная керамика обычно соседствует с горшками, подправленными на простом гончарном круге. Из сопоставления таблиц распределения лепной и круговой керамики в Витебске (Штихов Г.В., 1978, с.36,38) и Лукомле (Штихов Г.В., 1969, с.328, рис.36) можно сделать вывод, что гончарный круг появляется в городах Полоцкой земли в первой четверти X в., так же, как, видимо, и в Новгороде (Смирнова Г.П., 1976, с.10).

У полоцких кривичей отличительная черта лепной посуды VIII - начала X в. - округлое плечико в верхней части тулова горшка, шейка с иногда отогнутым прямым венчиком. Изредка встречаются сосуды, орнаментированные по краю насечками или зацепами. Наибольшее расширение тулова приходится на верхнюю часть сосуда. В большинстве случаев это низкие приземистые горшки (Штихов Г.В., 1972, с.21). Такая лепная керамика переходит непосредственно в раннекруговую посуду.

Важный материал для изучения керамики и ее датировки получен при раскопках курганов. Случаи обнаружения в одном комплексе лепных горшков вместе с круговой посудой редки (Старое Село, Слободка I). С 1965 по 1980 г. автор исследовал на территории Полоцкой земли 232 кургана, из них 202 насыпи в 29 пунктах Белорусского Подвинья близ городов Полоцка, Витебска, Городка. Данные о них частично опубликованы. 30 курганов исследовано возле городов Минска, Заславля, Борисова. В курганах X-XI вв. найдено несколько десятков круговых горшков, сохранившихся целиком; они будут раасмотрены ниже.

Курганный могильник на окраине д.Глинище под Полоцком (раскопано 19 круглых курганов с трупосожжениями, 1 - с трупоположением) надежно датируется X в. С трупосожжениями обнаружена в одних случаях лепная керамика (Штихов Г.В., 1966, с.268-275), в других - круговая (рис.1,1-6). В кургане

№ 12 было два горшка, относящихся к разным видам: один имел покатые плечики (рис.1,5), другой – более крутые и обточенный на круге венчик (рис.1,3). Некоторые сосуды из курганов д.Глинище подправлены на гончарном круге (рис.1,1). У небольших горшков линейный орнамент, тулово обточено на круге, однако венчик вылеплен вручную и с помощью круга не обрабатывался.

Простой венчик наблюдается у керамики из раскопок курганов возле д.Рудня Полоцкого района на реке Ушаче (рис.1,7,8). Больший горшок с сильно выступающими плечиками здесь был с трупоположением, меньший – с трупосожжением. Подобный, совсем малый сосуд найден в культурном слое Логойска (рис.1,9).

Известно, что на раннем этапе развития гончарного ремесла горшки, в том числе их венчики, предварительно формировали от руки и только затем обрабатывали на круге. По наблюдениям исследователей, вначале обтачивался и профилировался на круге только венчик горшка. По некоторым данным раскопок курганов Полоцкой земли можно предполагать, что у самых первых гончарных изделий венчик оставался нетронутым (рис1,1,2) или только немного подравнивался по верхнему краю (рис 1,4).

В керамике Полоцкого княжества наибольший диаметр тулова как правило превышает общую высоту сосуда на 1/5 – 1/6 часть, т.е. горшки являются относительно низкими, приземистыми по своим пропорциям (рис 1-5). Этим круговая керамика Полоцкого княжества отличается от посуды земель Южной Руси, для которых типичен более стройный высокий горшок с удлиненными пропорциями (Толочко П.П., 1981, с.299, рис.130). В нем наибольшее расширение верхней части почти равно высоте или немного меньше нее (Петраненко В.А., 1985, с.78, рис.8,1-4). Очевидно, на круговой приземистой посуде сказалось влияние традиций местного аборигенного населения.

На керамическом материале из Хотомеля (территория туровского княжества) И.П.Русанова проследила переход к гончарной технике изготовления горшков и отметила у распространенного четвертого (по ее классификации) вида восточнославянской посуды наличие утолщенного венчика, образующего карнизик. Близкие по форме и орнаментации горшки найдены на территории Южной Руси, где раннегончарная

керамика появляется в IX в. В Чехословакии керамика подобного типа получила название блучинской, ее появление относят к УШ-IX вв. (Русанова И.П., 1958, с.33-43). Примерно так же она датируется и в Польше.

Киевские археологи разработали общую схему изменения наиболее характерных признаков керамики так называемого курганного типа. По раскопкам курганов с дружинными погребениями стала известна керамика X – первой половины XI вв. Наружний край ее венчика имеет утолщение (манжет), нередко профилированный бороздкой или вымкой-углублением. У более ранних горшков верхний край манжета бывает острым или значительно тоньше нижнего края.

Горшки с подобным наружным выступом по верхнему краю сосуда получили распространение также на городищах и селищах в южной части Полоцкой земли (Изяславль на Свислочи, комплекс на Менке в верховье Птичи и др.). На городище и селище на Менке это преобладающий вид керамики (рис.5,1,2,4). Однако большинство рассматриваемой посуды с поселения на Менке, за немногими исключениями (рис.6,1) по своим пропорциям соответствует не южной посуде, а отмеченным выше особенностям полоцкой керамики, аналогии которой просматриваются в горшках лесной полосы (Мальм В.А., 1959, с.139, рис.7), где в формах приземистой посуды сказалось влияние традиций неславянского населения (Мальм В.А., 1963, с.48). Обычно горшки, обнаруженные на Менке, орнаментированы линиями, прочерченными вокруг тулова, начиная от плечиков и до придонной части (рис.5,6). Линии отстоят друг от друга на расстояние от 0,1 до 0,5 см. Волнистого орнамента на них практически нет. Некоторые горшки имеют на днищах клейма: один или несколько концентрических кругов с пересекающимися внутри них линиями. Найдено до 20 днищ с изображениями клейма в виде трезубца (Штыхов Г.В., 1978, с.125, рис.53).

Вопрос о датировке керамики со сложно профилированными отогнутыми наружу утолщенными венчиками решается неоднозначно. На основании данных раскопок Подола в Киеве такая керамика относится к X – началу XI вв. (Толочко П.П., 1981, с.298-301). В Шестовицком могильнике она присутствует в курганах X в. (Бліфельд Д.І., 1977). В Плесненске для отдельных ее типов установлена дата XI в. (Кучера М.П., 1961, т.XII, с.144, рис.2,2; с.149, рис.3,3). По наблюдениям

Б.А. Тимощука, такая посуда преобладает в керамических комплексах X-XI вв. (Тимощук Б.А., 1982, с.19-22).

М.В.Малевская установила время бытования различных групп керамики в Новогрудке, расположенном в бассейне Немана. Горшки с венчиком-карнизиком составляют наиболее характерную часть керамического комплекса нижнего горизонта в этом городе (Малевская М.В., 1965, с.104). Такие горшки служили в качестве погребальных сосудов в новогрудском курганном могильнике и в других погребениях XI в. (Павлова К.В., 1973, с.59-61, рис.16,10,11). На территории Полоцкой земли в курганах близ Заславля керамика с карнизиком была в погребениях с трупоположением конца X-XI вв. (рис.4,1,2,5). Такая керамика найдена в окрестностях Минска в курганах с ингумацией, стеклянными или сердоликовыми бусами начала или первой половины XI в. (рис.3,2). В этом же курганном могильнике близ д.Дворище в кургане, не содержащем погребения, обнаружен сосуд с элементарным венчиком, вероятно, X в. (рис.3,1). Два сосуда с различной формой венчиков оказались в комплексе в кургане с трупосожжениями близ места впадения Менки в Птичь (рис.3,3,4).

Некоторое значение для относительного датирования керамики имеет находка на южном селище на Менке в яме двух почти целиком сохранившихся сосудов с вертикальным горлом (рис.6,23) и третьего, с утолщенным манжетовидным венчиком. Горшки с вертикальным горлом найдены в Новогрудке в нижнем горизонте окольного города, датируемого концом X - рубежом XI-XII вв.(Гуревич Ф.Д., 1981, с.13, рис.6,6; с.14,15).

Круговая керамика Полоцкой земли второй половины X-XI вв. имеет тесто со значительной примесью дресвы и крупнозернистого песка. Поверхность керамики по цвету темно-серая или серовато-красноватая, шероховатая и бугристая от примесей. Черепок толщиной 0,5-0,8 см, в изломе которого в середине видна более темная полоса, а на поверхности темные пятна, что свидетельствует о неполном слабом обжиге, произведенном, видимо, в обычной печи, а не в горне. Дно горшка почти одинаковой толщины в центре и по краям подтверждает, что посуда сделана на медленно вращающемся ручном круге. Основной формой производимых сосудов был горшок.

Вероятнее всего, в Полоцкой земле керамика со сложно

профилированным венчиком появляется на несколько десятилетий позже, чем в южных областях Руси, и манжетовидный тип венчика на горшках преобладает здесь в XI столетии.

Бліфельд Д.І., 1977. Давньоруські пам"ятки Шестовиці. Київ.
Гуревич Ф.Д., 1981. Древний Новогрудок. Посад - окольный город. Л.
Кучера М.П., 1961. Кераміка древнього Пліснеиська // Археологія, т.XII.
Кучера М.П., 1986. Керамика // Археология Украинской ССР, т.3.
Малевская М.В., 1965. О датировке нижнего горизонта Новогрудка // КСИА, 104.
Мальм В.А., 1959. Производство глиняных изделий // Труды ГИМ, вып.33. М.
Мальм В.А., 1963. Культовая и бытовая посуда из Ярославских могильников // Ярославское Поволжье X-XI вв. М.
Павлова К.В., 1973. Раскопки курганов в дер.Городиловка // КСИА, 135. Петраненко В.А., 1985. Городище Монастырек VII-X вв. в свете новых исследований // Земли Южной Руси в IX-XIV вв. Киев.
Русанова И.П., 1958. Археологические памятники второй половины I тыс.н.э. на территории древлян // СА, N 4.
Смирнова Г.П., 1976. Лепная керамика древнего Новгорода // КСИА, 146.
Тимощук Б.О., 1982. Давньоруська Буковина (X - перша половина XIV ст.). Київ.
Толочко П.П., 1981. Гончарное дело // Новое в археологии Киева. Киев.
Штыхов Г.В., 1966. Раскопки курганов под Полоцком // Вопросы истории и археологии. Минск.
Штыхов Г.В., 1969. Раскопки в Лукомле в 1966-1968 годах // Древности Белоруссии. Минск.
Штыхов Г.В., 1972. Полоцкие кривичи // Очерки по археологии Белоруссии, т.II. Минск.
Штыхов Г.В., 197:. Древний Полоцк IX-XII вв. Минск.
Штыхов Г.В., 1978. Города Полоцкой земли (IX-XII вв.). Минск.

Иллюстрации

Рис.1. Керамика Полоцкой земли. 1-9 - горшки X в., 1-6 - из курганного могильника у д.Глинище, 7-8 - из курганов у д.Рудня, 9 - городище в Логойске; 10 - из кургана у д.Заборье Глубокского р-на нач. XI в.; 11 - из монетно-вещевого клада XI в. у д.Городяне (Городляны).

Рис.2. Керамика X-XI вв. из курганов возле дд. 1-4 -Плусы, 5 - Дорохи, 6,7,8 - Доминцы, 8 - Пукановка, 9 - Банонь (все в Витебской обл.); 11 - Дудовка (Минский р-н).

Рис.3. Керамика X-XI вв. из курганов у дд. 1-2 - Дворище, 3-4 - Озерцо (Минский р-н); 5 - Холходица, 6 - Пчельник (Борисовский р-н).

Рис.4. Керамика Заславля. 1-6 - Заславские курганы, 7 - городище Замочек, 8 - замчище Вал.

Рис.5. Керамика из раскопок памятников на р.Менке Минского р-на. 1,4,5 - селище, 2,3 - городище.

Рис.6. Круговая керамика из раскопок юного селища на р.Менке в 1975 г. 1 - горшок с клеймом на днище, 2-3 - горшки из ямы N 28.

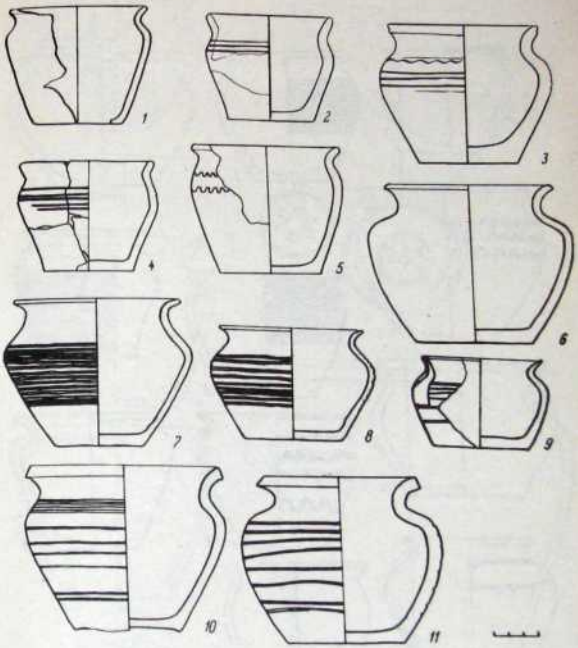


Рис.I

Рис.2

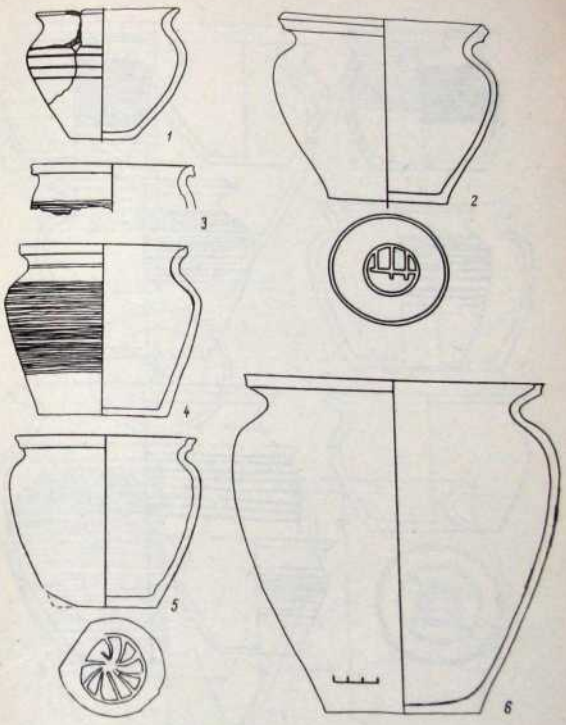


Рис.3

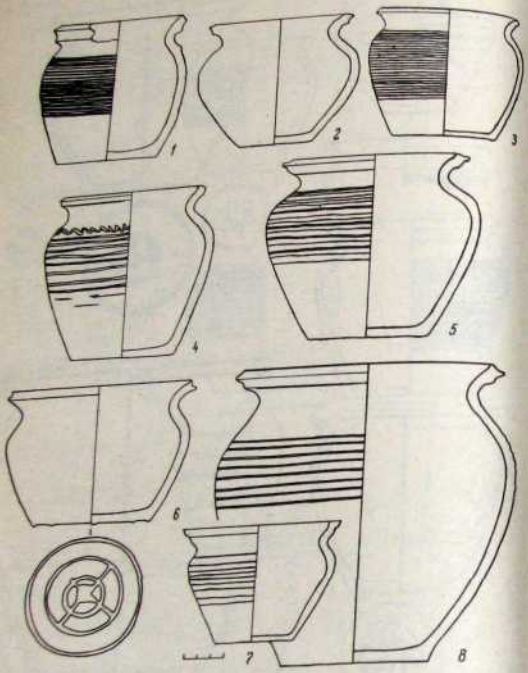


Рис.4

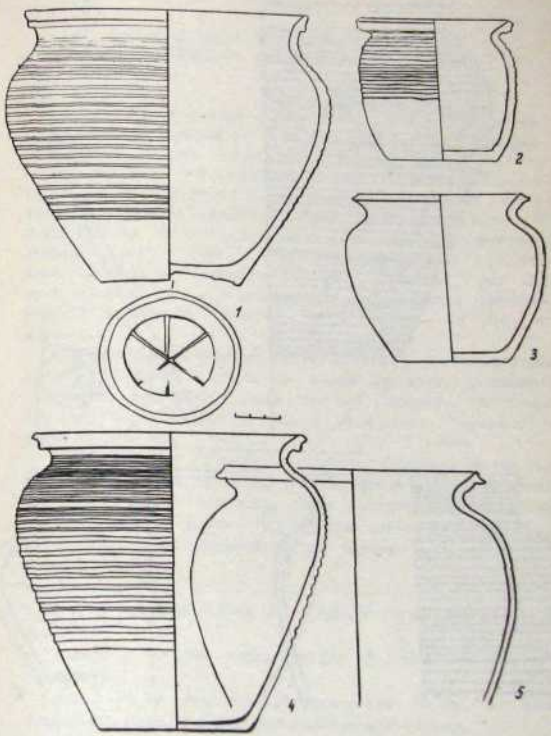


Рис.5

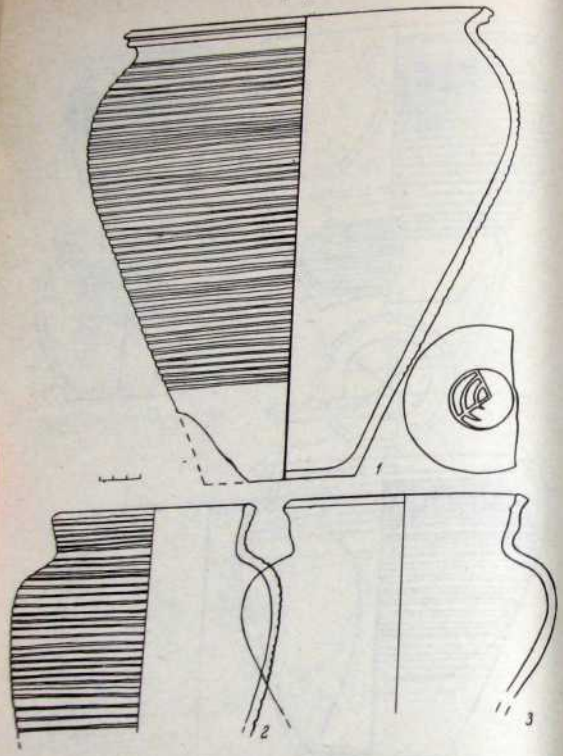


Рис.6

О.М.Олейников,
Г.П.Смирнова

Хронология некоторых групп новгородской керамики X - XII вв.н.э.

В архиве Г.П.Смирновой обнаружено большое количество графических изображений венчиков гончарной посуды, найденных на Неревском раскопе. Рисунки имеют указание номера, раскопа яруса или пласта, что позволяет датировать находки с большой точностью. Из дневников Г.П.Смирновой удалось выявить, что в качестве отощителя в X-XII вв. в глину добавлялась дресва. К сожалению, на рисунках не указаны диаметр края венчика, орнамент, цвет, обжиг, что затрудняет более дробную характеристику и датировку венчиков. Вероятно, все эти сведения имеются в многочисленных полевых описях керамики Неревского раскопа, обнаруженных в архиве, но еще не изученных.

Данная статья является первым этапом по восстановлению утерянной хронологии гончарной посуды Новгорода, основанной только на изменении формы венчика, которую составила Г.П.Смирнова.[1] В основу работы была взята керамика с раскопов N 15-25.

При изучении большого количества рисунков частей или целых форм сосудов из архива Г.П.Смирновой удалось выделить три типа горшков. К первому типу относятся горшкообразные сосуды с плавным профилем с выпуклыми плечиками. Наибольшее расширение тулова приходится на верхнюю треть сосуда (рис.1,2, тип 2).

---

1) Деление профиля горшка на составные части представлено на рис.1,1:
- тулово - нижняя часть сосуда до своего наибольшего расширения;
- плечо - от наибольшего расширения сосуда до начала изменения изгиба плеча в противоположную сторону.
- венчик - от начала изменения изгиба плеча в противоположную сторону до верхней оконечности сосуда.

Ко второму типу относятся сосуды с плавным профилем со слабо выпуклыми плечиками. Наибольшее расширение тулова приходится на 1/2 высоты сосуда (рис.1,2, тип 2).

По форме венчиков сосуды этих типов делятся на шесть подтипов: 1 - венчик отогнуто-вогнутый (рис.1,3, подтип 1); рис.2,4, подтипы 1-11); 2 - венчик вогнуто-выгнутый (рис.1,3, подтип 2; рис.5, подтипы 18-22); 3 - венчик прямой вертикальный (рис.1,3, подтип 3; рис.5-7, подтипы 23-32); 4 - венчик прямой отогнутый наружу (рис.1,3, подтип 4; рис.7-9, подтипы 33-45); 5 - венчик плавно отогнутый наружу (рис.1,3, подтип 5; рис.9-15, подтипы 46-90).

К третьему типу относятся округлобокие горшки, у которых венчики низкие или совсем не выделены. Наибольшее расширение тулова приходится на 1/2 - 3/5 высоты сосуда (рис.1,2, тип 3; рис.4-5, подтипы 12-17).

Хронологические сведения о бытовании разных подтипов венчиков домонгольской керамики Новгорода представлены нами в виде графиков количественного изменения их нахождения в датируемых слоях или ярусах Неревского раскопа. По вертикали на графике указано количество обнаруженных подтипов венчиков, по горизонтали даны хронологические градации новгородского слоя, в пределах которого производились подсчеты (с 950 по 1275 г.н.э.).

В результате проведенной работы мы можем со значительной точностью говорить о возникновении, максимальном распространении и прекращении бытования определенных подтипов венчиков и в какой-то степени - типов горшков.

Это, в свою очередь, позволит уточнить датировку древнерусской кухонной керамики на всей громадной территории ее распространения, как в северо-западном регионе древнерусского государства, так и в прилегающих к нему землях.

Иллюстрации

Рис.1. Принципы деления горшков, предлагаемые О.И.Одейниковым:
1. деление профиля горшка на составные части;

2. типы горшков;
3. подтипы венчиков горшков типов 1-2.

Рис.2. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.3. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.4. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.5. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.6. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.7. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.8. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.9. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.10. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.11. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.12. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.13. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.14. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.
Рис.15. Количественное изменение нахождения подтипов венчиков на Неревском раскопе в хронологическом порядке.

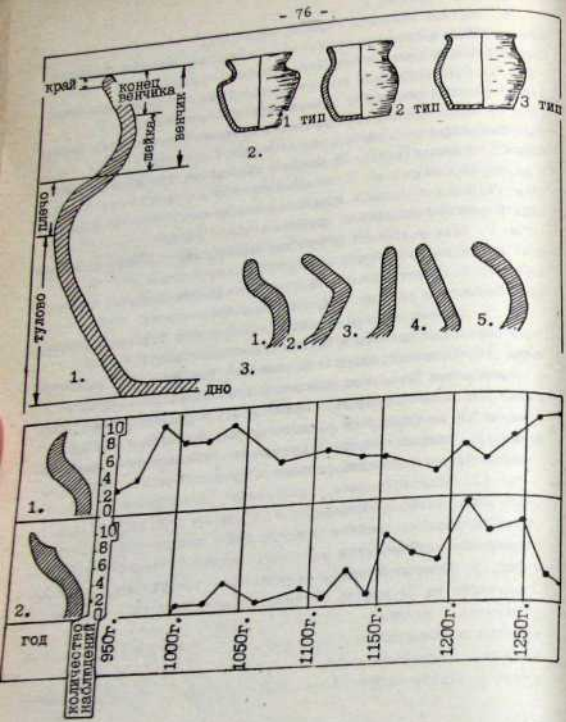

край
конец венчика
шейка
венчик
плечо
тулово
дно
1 тип
2 тип
3 тип
1.
2.
3.
4.
5.
год
количество наблюдений
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.I-2

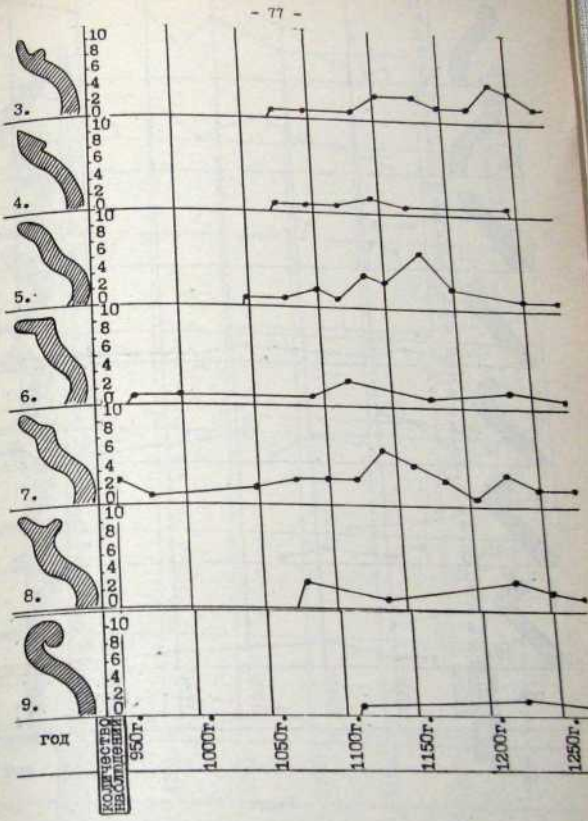

3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
год
количество наблюдений
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.3

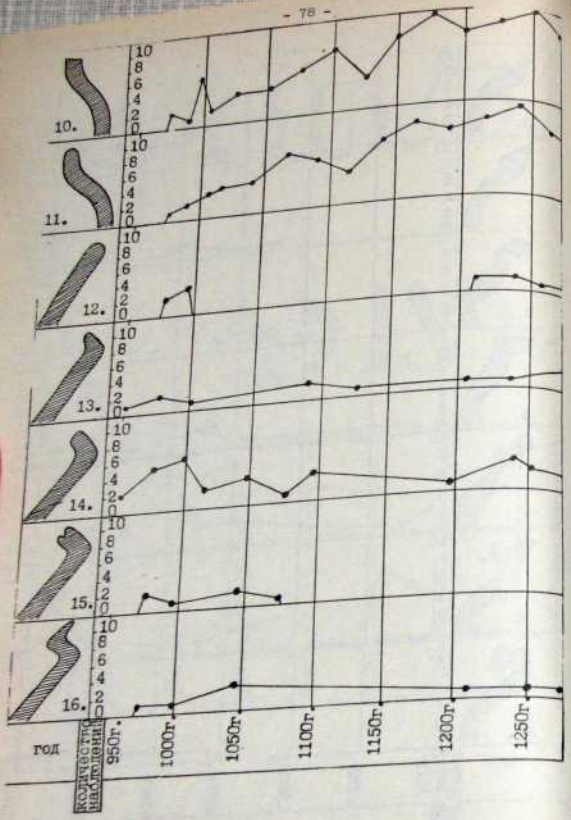

10.
11.
12.
13.
14.
15.
16.
0 2 4 6 8 10
год
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.4

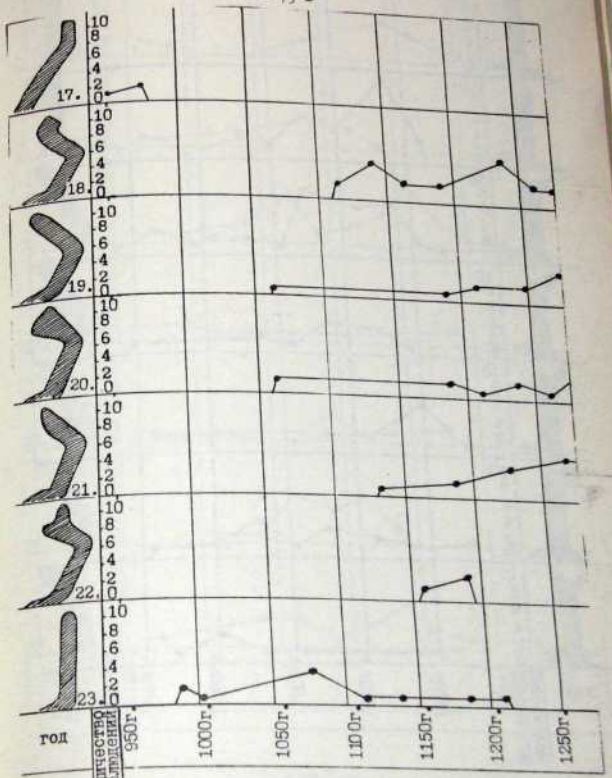

17.
18.
19.
20.
21.
22.
23.
0 2 4 6 8 10
год
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.5

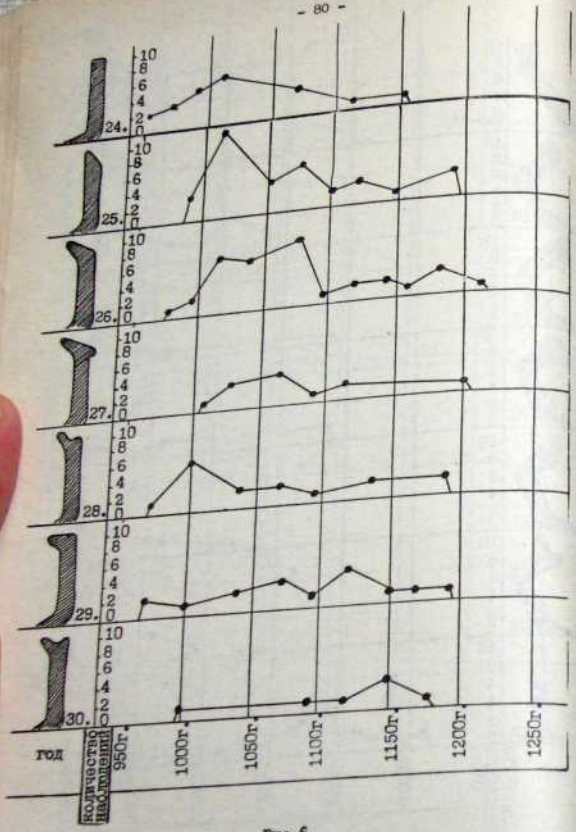

24.
25.
26.
27.
28.
29.
30.
год
количество наблюдений
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.6

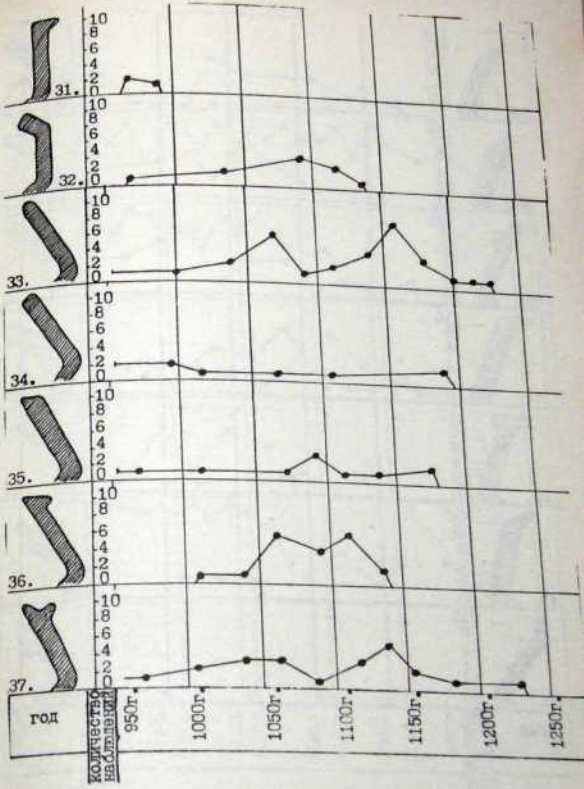

31.
32.
33.
34.
35.
36.
37.
год
количество наблюдений
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.7

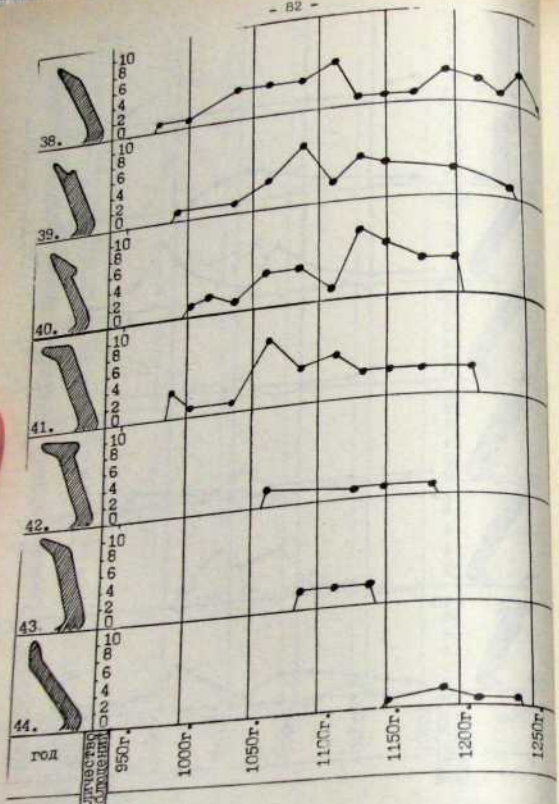

38.
39.
40.
41.
42.
43.
44.
10
8
6
4
2
0
год
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.8

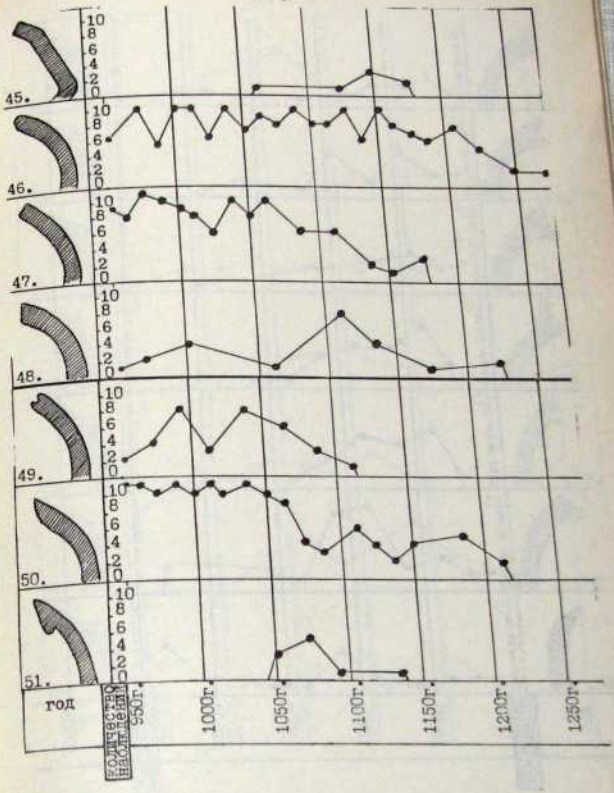

45.
46.
47.
48.
49.
50.
51.
10
8
6
4
2
0
год
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.9

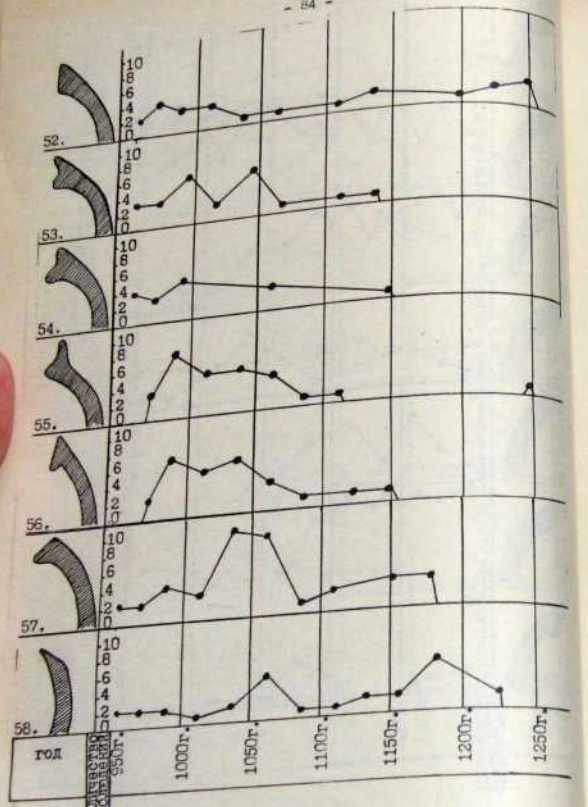

52.
53.
54.
55.
56.
57.
58.
год
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.10

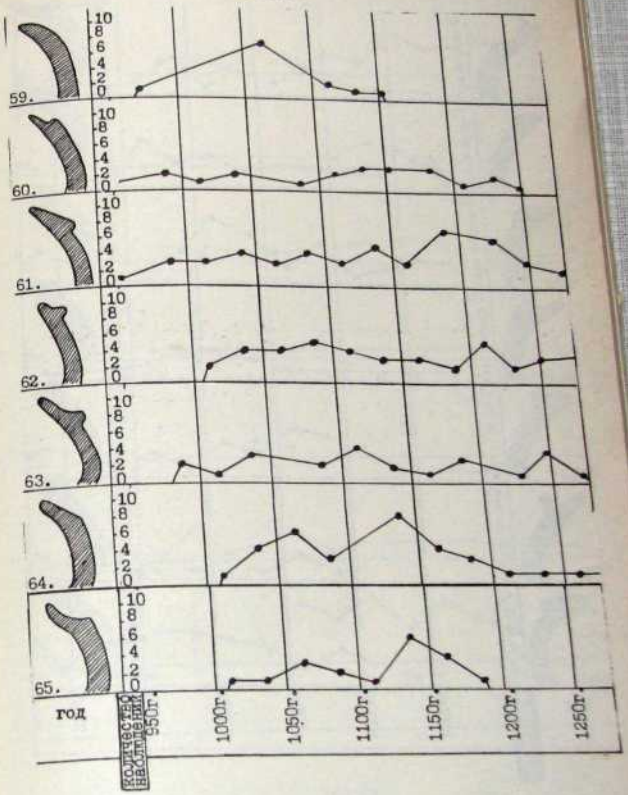

59.
60.
61.
62.
63.
64.
65.
год
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.11

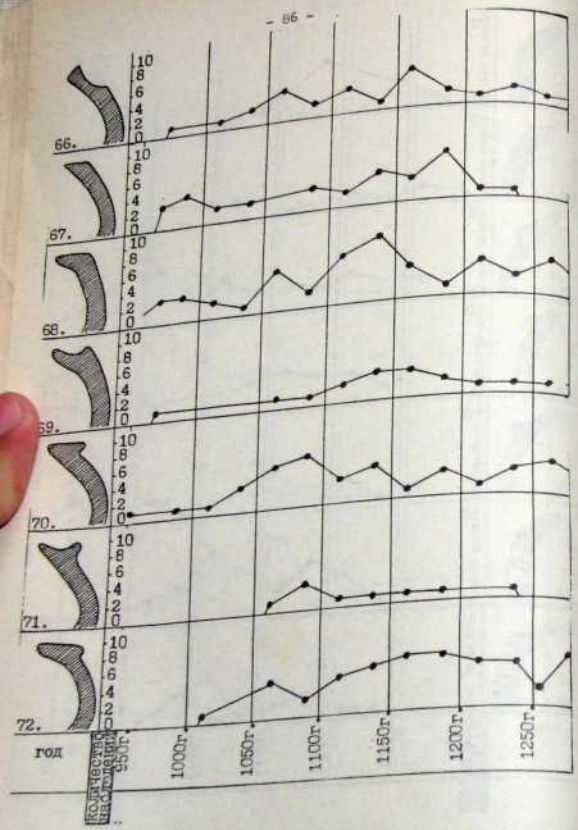

66.
67.
68.
69.
70.
71.
72.
0
2
4
6
8
10
год
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.
Количество населения

Рис.I2

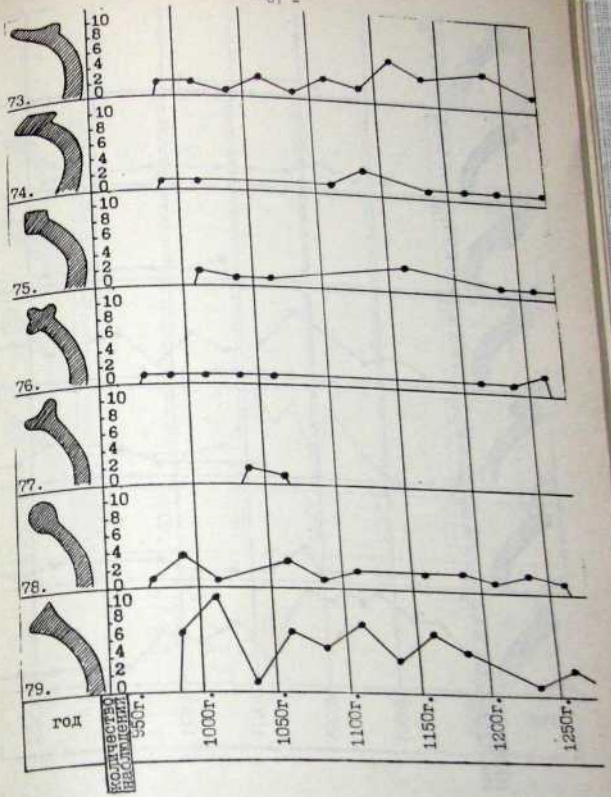

73.
74.
75.
76.
77.
78.
79.
0
2
4
6
8
10
год
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.
Количество населения

Рис.I3

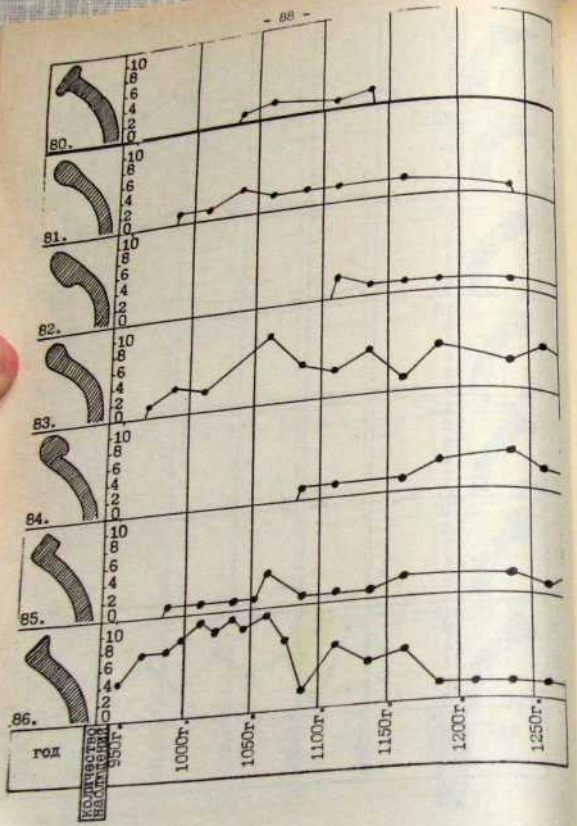

80.
81.
82.
83.
84.
85.
86.
10
8
6
4
2
0
год
количество наблюдений
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.I4

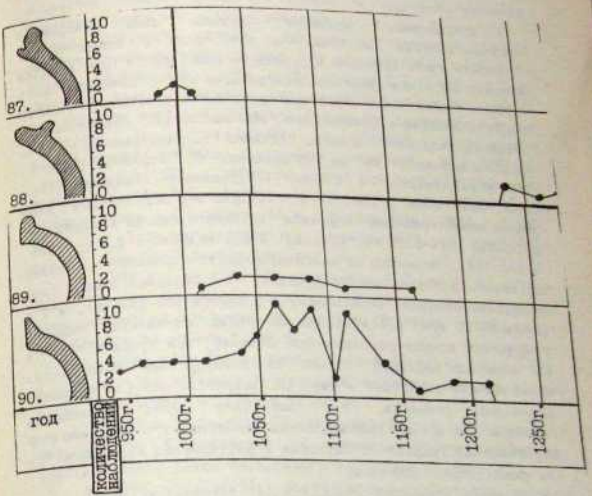

87.
88.
89.
90.
10
8
6
4
2
0
год
количество наблюдений
950г.
1000г.
1050г.
1100г.
1150г.
1200г.
1250г.

Рис.I5

Дапкин В.А.

Керамическая шкала домонгольского Суздаля.

Многолетние раскопки Суздаля дали огромный археологический материал, в том числе и керамический. Значение шкалы круговой керамики из культурного слоя Суздаля выходит за рамки проблем исследования этого древнерусского города. Такая шкала является единственно возможной основой хронологической классификации многочисленных средневековых селищ Суздальского Ополья. Керамика предматерикового слоя Суздаля рубежа XI-XII вв. из раскопок Н.Н.Воронина 1958 г. кратко рассмотрена в статье Т.В.Равдиной (Равдина Т.В., 1963, с.98-108). В работе М.В.Седовой и Д.А.Беленькой дана общая характеристика керамики окольного города Суздаля из раскопок 1974-1976 гг. (Седова М.В., Беленькая Д.А., 1981, с.113-114). Несмотря на многочисленность керамики, ее более детальное исследование затруднено, т.к. большая часть слоя разрушена поздними перекопами, в основном XVII-XVIII вв., и в результате, при рассмотрении материала по пластам картина получается крайне расплывчатая. Поэтому, приступая к работе мы отобрали керамику только из ненарушенных комплексов, исключая все постройки и ямы, достоверность которых вызывала какие-либо сомнения. В настоящее время приходится ограничиться только домонгольским периодом, т.к. верхние слои еще более пострадали от перекопа и достоверные комплексы из них пока только единичны.

В итоге в выборке оказалось 36 комплексов (один - из раскопок 1936-1937 гг., остальные из раскопок 1974-1988 гг.), содержащих около 1300 венчиков круговых сосудов. Их количество в комплексах варьирует от нескольких экземпляров до полутора сотен, поэтому сопоставление построек по процентному соотношению в них типов керамики затруднено. Однако дальнейшее сужение выборки может еще более исказить общую картину. Приводим краткую характеристику рассматриваемых комплексов.

1. 1988 г., траншея у Никольской церкви в кремле, угольная прослойка на материке, в которой найдена лепная и раннекруговая керамика (соответственно 5 и 2 венчика). Из этой же прослойки в траншее 1987 г. были взяты 2 образца, которые дали средние радиокарбоновую дату: 960+-40 (Ле-4448:970+-45; Ле-4449:930+-100).

2. 1986 г., раск.Д-19; пл.11, кв.28-29, 31-32, 34-35. В постройке (пятно глины, оконтуренное древесным тленом и развалами камней) встречена лепная и круговая керамика (соответственно 64 и 36%, венчиков 16 и 9), в центре - развал кругового сосуда. Датирующие находки: бусина золотостеклянная бочониковидная - по новгородской шкале - до 1134 г. (Колчин Б.А., 1982, с.168; Лесман Ю.М.,1984, с.139; здесь и далее, указывая для краткости даты по ярусам новгородских мостовых, вполне сознаем их условность как для Новгорода, так, тем более, для других памятников); бусина-лимонка двойная с красными полосками - до 1055 г. (Лесман Ю.М., 1984, с.139); бисеринка рубленая голубая - до 1161 г. (Лесман Ю.М., 1984, с.139); бусина зонная полосатая синяя с белым - X - начало XI в. (Фехнер М.В., 1959, с.206, рис.5,12). Комплекс датируется, учитывая форму кругового сосуда, началом - первой третью XI в.

3. 1978 г., раск.Кр-91, сооружение N 3 (пл.4, кв.1,7 и яма N 14). В комплексе 4 лепных и 28 круговых венчика, три пиферных пряслица и железный браслет. Перекрыт полой вала, насыпанного на рубеже XI-XII вв.

4. 1978, раск.Кр-91, развал печи N 4 (пл.4, кв.7, 13). В комплексе 1 лепной и 7 круговых венчиков. Перекрыт полой вала, насыпанного на рубеже XI-XII вв.

5. 1978 г., раск.Кр-91, сооружение N 6 (пл.4, кв.2 и яма N 15). В комплексе 14 венчиков круговых сосудов, перекрыт полой вала, насыпанного на рубеже XI-XII вв.

6. 1978, раск.Кр-91. Предматериковый слой под насыпью вала рубежа XI-XII вв. (пл.4, кв.4, 8, 11, 14, 38). В комплексе 1 лепной и 40 круговых венчиков.

7. 1984 г., прирезка к раскопу 1981 г. Кр-1X, яма N 22. В комплексе 3 лепных и 4 круговых венчика, а также бусина стеклянная зонная тройная синяя X-XI вв. (Фехнер М.В., 1959, с.203; Колчин Б.А., 1982, с.168), стеклянная зонная зеленая X-XI вв. (Колчин Б.А., 1982, с.168), бисер зеленый рубленый - по новгородской шкале бисер рубленый встречается до 1161 г. (Лесман Ю.М., 1984, с.139) и два черешковых наконечника стрелы, не имеющих точных аналогий, бусина стеклянная зонная желтая, крестик каменный, булгарская круговая керамика.

дата: XI в.

8. 1984 г., прирезка к раскопу 1981 г., Кр-IX, пласты 7-10, перекрытие насыпью вала рубежа XI-XII вв. Стратиграфически слой не расчленяется и поэтому рассматривается здесь как единый закрытый комплекс. Вместе с тем распределение керамики по пластам соответствует общим тенденциям смены форм. В комплексе 6 лепных и 149 круговых венчиков, фрагменты булгарской круговой посуды, ряд датирующих находок.

Пласт 7: лировидная бронзовая пряжка XI-XII вв. (наиболее точная новгородская аналогия относится к третьей четверти XIв. (Седова М.В., 1981, с.144).

Пласт 8: браслет бронзовый узкопластинчатый с несомкнутыми концами - по новгородской шкале - начало XIв. - 30-е гг. XII в. (Седова М.В.6 1981, с.112), привеска бронзовая монетовидная гладкая XI-XII вв. (Успенская А.В., 1967, с.110-111; Булычев Н.И., 1913, с.51, табл.II, 19).

Пласт 9: бусина стеклянная ягодовидная зеленая - X - начало XII в. (Фехнер М.В., 1959, с.206, рис.5,11), бусина стеклянная цилиндрическая глазчатая - X - третья четверть XII в. (Колчин Б.А., 1982, с.168), три фрагмента бусин стеклянных зонных желтых - в Новгороде они встречаются непрерывно в ярусах 11-20 (1116-1313 гг.), единичные находки относятся к XI в. (Колчин Б.А., 1982, с.168; Лесман Ю.М., 1984, с.139; Капова Ю.А., 1956, с.168), кольцо височное бронзовое перстневидное с заходящими концами - в Новгороде такие кольца встречаются в слоях конца XI - конца XII в. (Седова М.В.,1981, с.13; Левашева В.П., 1967, с.15), фрагменты янтарной подвески - подобные встречены во владимирских курганах, в погребениях XI - первой половины XII в. (Уваров А.С., 1872, табл.XXXII, 16-20).

Пласт 10: бусина стеклянная цилиндрическая желтая - по новгородской шкале - X - третья четверть XII в. (Колчин Б.А., 1982, с.168), кольцо височное бронзовое, перстневидное загнутоконечное - в Новгороде наиболее ранняя находка этого типа встречена в слое 60-70-х гг. XI в. (Седова М.В., 1981, с.13). Комплекс относится к концу XI в., топографически связан с усадьбой, раскопанной в 1979 г. и предположительно погибшей во время пожара 1096 г. (Седова М.В., 1980, с.74-75; Мельникова Е.А., Седова М.В., Штыхов Г.В., 1983, с.182-183).

9. 1981 г., раск.Кр-IX, постройка N 2 (пл.7, кв.39-41, 47-49, ямы NN 2 и 11). В комплексе лепная (только стенки) и круговая керамика, учтено 10 венчиков. Датирующие находки: фрагмент гребня костяного двустороннего трапециевидного орнаментированного - тип не устанавливается, в Новгороде трапециевидные гребни появляются с конца X в. (Колчин Б.А., 1982, с.166); булавка бронзовая с кольцевидной головкой - аналогичная была найдена в одном из владимирских курганов с трупосожжением (Уваров А.С.,1872, табл.XXXII, 40); 13 бусин золотостеклянных бочонковидных - по новгородской шкале - до 1161 г.: 6 бусин ягодовидных зеленых X - начала XII в.; бусина стеклянная зонная синяя двойная - X-XI вв. (Фехнер М.В., 1959, с.203; Колчин Б.А., 1982, с.168).; Фрагмент перстня стеклянного зеленого прозрачного - не ранее начала XI в. (Капова Ю.А., 1956, с.106-107). Комплекс датируется XI в.

10. 1987 г., раск. Кр-XIX, яма N 10. В комплексе 1 лепной и 11 круговых венчиков, донца с клеймом. Как и комплекс N 8, он связан с усадьбой, раскопанной в 1979 г. и датируется концом XI в.

11. 1987 г., раск.Кр-XIX, яма N 18. В комплексе 2 лепных и 29 круговых венчиков, сельгама, аналогичная найденной в могильнике у Вознесенского посада (Спицин А.А., 1905, рис.404), XI в.

12. 1987 г., раск Кр-XIX, яма N 1. В комплексе 4 лепных и 3 круговых венчика, фрагмент венчика стеклянного сосуда.

13. 1982 г., раск. Кр-X, постройка N 12 (яма N 23). В комплексе 4 лепных и 12 круговых венчиков, бусина стеклянная зонная синяя X-XI вв. (Колчин Б.А., 1982, с.168).

14. 19087, раск.Кз-XIX, яма N 3. В комплексе 6 лепных и 23 круговых венчика, фрагмент донца с клеймом - знаком Рюриковичей.

15. 1981 г., раск.Кр-IX, постройка N 4 (пл.7, кв.37, яма N 3). В комплексе 1 лепной и 9 круговых венчиков, фрагмент стеклянного сосуда, и каменный крестик.

16. 1981 г., раск.Кр-IX, ямы NN 21 и 21а. В комплексе стенка лепного сосуда и 5 венчиков круговых. Датирующие находки: кольцо височное перстневидное проволочное с заходящими концами - по новгородской шкале конец XI - конец

XII вв. (Седова М.В., 1981, с.13); фибула подковообразная со спирально загнутыми концами, прямоугольная в сечении - XI-XIУ вв. (Седова М.В., 1981, с.86); бусина стеклянная лимоновидная желтая - до 1134 г. (Лесман Ю.М., 1984, с.140); денарий XI в.. Фрагменты двух стеклянных перстней.. Комплекс датируется концом XI - первой третью XII в.

17. 1978 г.. прорезка вала окольного города, полуземлянка в основании вала (пл.24-25, кв.4, 5 и яма N 1). В комплексе 23 кругловых венчика, бусина стеклянная зонная желтая - в Новгороде такие появляются с рубежа XI-XII вв. (Жапова Ю.Л., 1956, с.168; Колчин Б.А., 1982, с.168; Лесман Ю.М., 1984, с.140); инферное пряслице. Эти находки при отсутствии стеклянных браслетов позволили М.В.Седовой отнести комплекс к началу XII в. (Седова М.В., Беленькая Д.А., 1981, с.111).

18. 1981 г.. раск.Кр-IX, постройка N 5 (пл.8, кв.1-5, яма N 81). Комплекс включает лепную (только стенки) и круговую (5 венчиков) керамику. Датирующие находки: удила железные типа 19 по А.Н.Кирпичникову (IX-XII вв. - Кирпичников А.Н., 1973, с.16-17); бусина золотостеклянная зонная - до 1134 г.; бусина золотостеклянная ребристая - до 1161; бисер бирюзовый рубленный - до 1161 г.(Лесман Ю.М., 1984, с.139).; фрагменты стеклянных перстней плосковыпуклого зеленого и рифленого зеленого, дно сосуда с зеленой поливой. Дата: XI - первая треть XII в.

19. 1982 г..раск. Кр-Х6 яма N 2. В комплексе 9 венчиков круговых сосудов. Датирующие находки: бусина стеклянная зонная зеленая прозрачная - конец XI-XIУ вв.; бусина золотостеклянная бочонковидная - до 1134 г.(Колчин Б.А., 1982, с.168); перстень стеклянный желтый витковый литой - в Новгороде аналогичные встречены в XI в. (Жапова Ю.Л., 1956, с.107, рис.1,7); два фрагмента стеклянных браслетов. Дата: конец XI - начало XII вв.

20. 1936-1937 гг.. землянка N 1 (по чертежам в полевом отчете - N 2. См Архив ЛОИА, Ф.2, д.1937/205,206). В центр землянки было впущено подполье XУП в.; поэтому учтен материал только из нижних, заведомо ненарушенных слоев. В комплексе 3 лепных и 104 кругловых венчика, 3 донца с клеймами. Датирующие находки: наконечник стрелы черешковый бронебойный с массивной плевой головкой ромбовидных очертаний

и ромбического сечения - тип 83 по А.Ф.Медведеву - XI в. (Медведев А.Ф., 1966, с.81, табл. 30,78); подковообразная спиралеконечная круглого сечения - Фибула (Седова М.В., Беленькая Д.А., 1981, с.99).

30. 1976 г.. раск. В, пл.5, печь N 3. В комплексе 15 венчиков круговых сосудов. Датирующие находки - два кольца височных перстневидных с заходящими концами конца XI-XII вв. (Седова М.В., 1981, с.13); Фрагмент стеклянного сосуда и фрагмент стеклянного браслета.

31. 1986 г.. раск. Д-9, яма N 10. В комплексе 105 венчиков круговых сосудов, а также обломки плинфы и амфор. Фрагмент желтого поливного сосуда, каменный крестик.

32. 1982 г.. раск.Кр-Х, яма N 8. В комплексе 16 венчиков и 1 целый круовой сосуд, а также часть цилиндрического замка и глиняная писанка - X-XII вв. (Колчин Б.А., 1982, с.172).

33. 1982 г.. раск.Кр-Х, яма N 1. в заполенении ямы 7 венчиков круговых сосудов, Фрагмент амфоры и Фрагмент булгарского сосуда.

34. 1982 г.. раск. Кр-Х, постройка N 10 (яма N 7). В заполнении ямы 9 венчиков круговых сосудов и Фрагмент амфоры.

35. 1982 г.. раск.Кр-Х, постройка N 5 (пл.5-6, кв.79-81,90-91). В комплексе 83 венчика круговых сосудов, датирующие находки: бусина цилиндрическая ребристая бирюзового стекла - вторая половина XI - первая треть XII в.; ключ железный типа В - вторая половина XII - начало XУ в. (Колчин Б.А., 1982, с.168,160); а также . Фрагментов стеклянных браслетов, 2 фрагмента амфор. Фрагмент сосуда с зеленой поливой, Фрагмент стеклянного перстня круглого гладкого зеленого и обломок плинфы. Дата: вторая половина Xп в - первая треть XII в.

36. 1982 г.. раск.Кр-Х, постройка N 8 (пл.6-8, кв.55,56; яма N 30. В комплексе 30 венчиков круговых сосудов. датирующие находки: фибула бронзовая подковообразная загнутоконечная круглого сечения - X в. - середина XII в.; кольцо височное бронзовое трехбусинное с каровидными полыми (из двух половин) бусинами - конец X - XII вв.; перстень бронзовый витой тройной петлеконечный - 1130-е гг - конец XII в.; обломок браслета бронзового ложновитого -

XI-XIУ вв. (Седова М.В., 1981, с.14,86,98,125); бусина цилиндрическая ребристая бирюзового стекла – вторая половина XI – первая треть XШ вв.; ключ железный типа В – вторая половина XII – начало XУ в. (Колчин Б.А., 1982, с.160,168); фрагмент булгарской круговой керамики. Дата комплекса: вторая половина XII в. – первая треть XШ в.

В таблицу 1 включены 17 надежно датированных комплексов из выборки. Кроме типов вещей, датируемых по аналогиям, в нее включен ряд массовых находок. Как следует из таблицы, на протяжении всего рассматриваемого периода в Суздале встречается булгарская керамика, шиферные пряслица, стеклянная посуда. До начала XII в. продолжают попадаться единичные фрагменты лепной керамики. В XII в. появляется поливная посуда, плинфа, поливные плитки пола, амфоры, стеклянные браслеты, оконное стекло. Благодаря этим наблюдениям можно дополнительно датировать XII – первой третью XШ в. комплексы NN 30, 31, 33, 34.

Круговая керамика из нашей выборки подразделяется на 10 типов, в которых в свою очередь выделяются виды.

Тип 1. Горшки со слабо отогнутым наружу венчиком, мягко изогнутой шейкой, покатыми плечиками. край венчика косо или вертикально срезан. по профилировке венчика выделяются виды А, Б, В, Г. Виды А, Б, В распространены в XI – начале XII вв., встречаются до середины XII в. Вид Г представлен только в одном комплексе второй половины XII – первой трети XШ в.

Тип II. Уделяется развитием типа 1, отличается оформлением края венчика – он в разной степени оттянут вверх или вниз. Выделены виды А, Б, В, Г. Встречается совместно с типом 1 в комплексах конца XI – середины XII вв.

Тип Ш. Венчики сильно оттянуты наружу, с закругленной или заостренной закраиной. Тип малочисленный, встречен в части комплексов XI – начала XII вв.

Тип IУ. Венчики с выступом наружу – треугольным, манжетовидным, скругленным. Встречается в комплексах XI – середины XII вв.

Тип У. Горшки с вертикальным горлом. Край горла скруглен (вид А) или срезан внутрь (вид Б). Датируется XI –серединой XII в.

Тип УI. Простой отогнутый наружу венчик, край которого горизонтально срезан, с плавным переходом от шейки к плечику

(вид А), с резким переходом (вид Б) или с очень короткой шейкой (вид В). вид А очень широко распространен и датируется XI-XII вв.. вид Б встречен в комплексах XII – первой трети XШ вв.. вид В – вторая половина XII – первая треть XШ в.

Тип УII. Уделяется развитием типов I и II. Венчик круто отогнут наружу. закраина закруглена. Вид А встречается в комплексах XI в.. вид Б встречен в одном комплексе второй половины XII – первой трети XШ вв.

Тип УШ. Венчик отогнут наружу, его край скруглен и загнут внутрь, образуя выступ округлой формы в закраину с внутренней стороны, служащей опорой для крышки. Вид А – наиболее распространенный общерусский тип XII–XШ вв. В южных и западных областях Руси появляется несколько ранее – в конце XI в. Вид Б – венчик не округлый, а утолщенный и угловатый, как бы "обструганный". Этот вид характерен для зрелого XII в. вид В – с округлым, оттянутым вниз выступом на венчике – появляется в середине XII в.

Тип IX. Венчик округлый, резко отогнутый наружу. В небольшом количестве этот тип появляется в XII в.

Тип X. Венчик округлый, мягко изогнутый, напоминает по форме лепные сосуды. В очень небольших количествах встречается в комплексах Xп в.

Керамические комплексы домонгольского Суздаля можно объединить в четыре блока.

1. Конец XI – начало XII вв. (комплексы NN 3-17). В XI в.. в основном за пределами доступного нам материала, формируется первый блок совстречающихся керамических форм типов 1А, 1Б, II, Ш, IУ, У, УIА, УIIА. В конце XI в. к ним прибавляется тип УША, его наличие позволяет отнести комплексы XI в NN 3-13 к концу столетия. В начале XII в. (NN 14-17) керамический набор остается без изменений.

2. Первая половина – середина XII в. (NN 18-28). К набору первого блока добавляются новые типы: 1В, УIБ, УШБ, IX, X.

3. XII в. (NN 29-34). Исчезают типы 1А, Б, II, Ш, IУ, У, остаются – УIА, УIБ, УША, УШБ, IX, X.

4. Вторая половина XII – первая треть XШ вв. К набору третьего блока добавляются типы 1Г, УIВ, УIIБ.

Булычев Н.И., 1913. Раскопки по нижнему течению реки Угры (Ока), бассейн Волги. М.
Кирпичников А.Н., 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. Л.
Колчин Б.А., 1982. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.
Левашева В.П., 1967. Височные кольца // Труды ГИМ. М.
Лесман Ю.М., 1984. Погребальные памятники Новгордской земли и Новгород (проблема синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л.
Медведев А.Ф. 1966. Ручное метательное оружие. М.
Мельникова Е.А., Седова М.В., Штыхов Г.В., 1983. Новые находки скандинавских рунических надписей на территории СССР // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 г. М.
Равдина Т.С., 1963. Еще раз о датировке древнего слоя Москвы // СА. N 1.
Седова М.В., 1980. Раскопки в Суздале // АО-1979. М.
Седова М.В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.) М.,Наука.
Седова М.В., Беленькая Д.А., 1981. Окольный город Суздаля // Древнерусские города. М.
Спицын А.А., 1905. Владимирские курганы // ИАК, вып.15.
Уваров А.С., 1872. Атлас к исследованию о мерянах и их быте. М.
Успенская А.А., 1967. Нагрудные и поясные привески // Труды ГИМ, вып. 43.
Фехнер М.В., 1959. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Труды ГИМ, вып. 33.
Щапова Ю.Л., 1956. Стеклянные бусы древнего Новгорода. // МИА, N 55.

Иллюстрации

Рис.1. Типология венчиков круговой керамики Суздаля XI-XIII вв.

Рис.2. Формы круговой керамики Суздаля XI-XIIIвв.
1 - тип IA-6 (комплекс N 19); 2 - IБ-10 (N 8); 3 - IВ-14 (N 22); 4 - IГ-17 (N 35); 5 - IIA-25 (N 3); 6 - IIБ-28 (N 9); 7 - IIВ-29 (N 13); 8 - IIГ-31 (N 3); 9,10 - III-33 (вне комплекса, N 3); 11 - IУ-38 (N 3); 12 - УБ-51 (N 2); 13 - УI-57 (вне комплекса); 14 - УI-53 (N 13); 15 - УIIA-64 (N 8); 17 - УIIA-76 (N 32); 18 - IX-67 (N 27); 19 - IX-70 (N 31); 20 - X-72 (N 36).

Рис.3. Корреляция типов керамики в комплексах (цифрами указано количество венчиков данного типа).

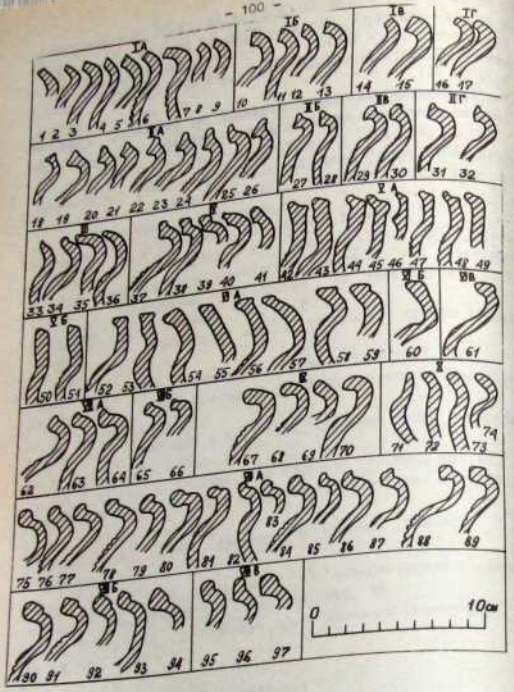


Рис.I

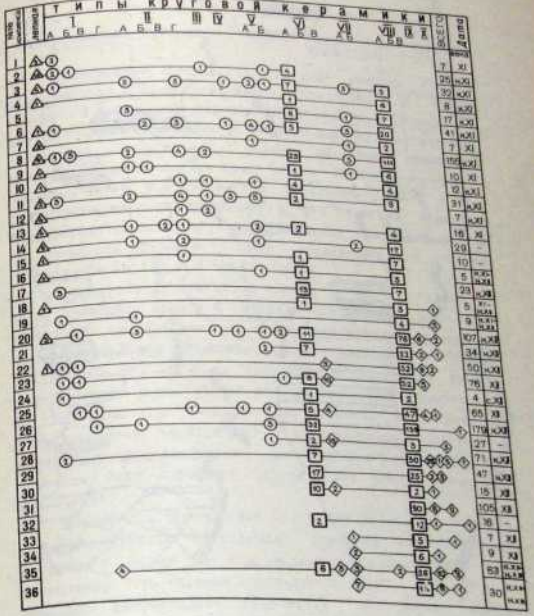


Рис.2

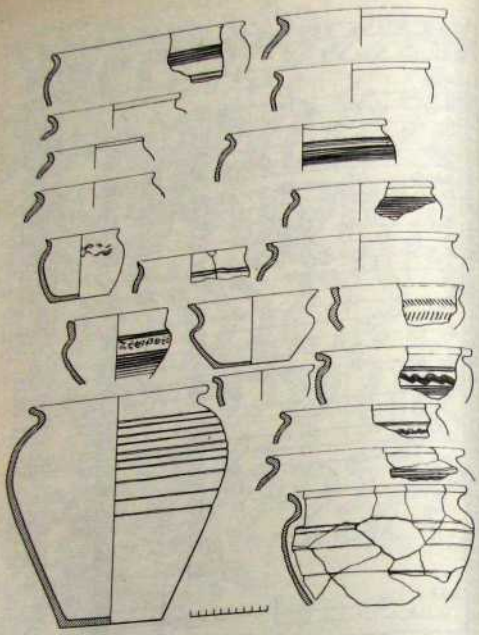


Рис.3

С.А.Плетнева

Древнерусская керамика с городища Саркел-Белая Вежа.

Левобережное Цимлянское городище впервые стало исследоваться в 20-х годах XIX в. (Артамонов М.И., 1935, с.6-15). С тех пор те или иные воспоминания и сведения о нем постоянно встречаются в специальной археологической литературе. Естественно, особое значение приобрело городище после выхода в свет еще в 30-х годах нашего столетия работ М.И.Артамонова (Артамонов М.И., 1935, 1940), неопровержимо доказавшего, что памятник является развалинами хазарского городка Саркела, именовавшегося в древнерусской летописи после завоевания его князем Святославом (в 965 г.) Белой Вежей.

М.И.Артамонов трижды, с каждым разом все глубже и шире, проводил работы в Саркеле-Белой Веже. В начале 30-х годов он обстоятельно обследовал городище и изучил всю сохранившуюся документацию о его раскопках в XIX в. В 1934-1936 гг. им были проведены исследования южного угла крепости и восточного разрушенного края городища, а в 1949-1951 гг. была создана первая новостроечная археологическая экспедиция по исследованию памятников, попавших в зону затопления Цимлянским морем. Среди них основным было городище Саркел-Белая Вежа (Артамонов М.И., 1958).

Мощный культурный слой этого небольшого по площади городища (150x180 м) содержал огромный информационный материал о жизни на нем в течение почти 300 лет. Характерно, что толщина культурного слоя - 270-300 см - примерно соответсвует количеству лет жизни города (середина IX - середина XII вв.). По-видимому, на огражденном стенами тесном участке культурный слой откладывался и нарастал регулярно в среднем по 1 см в год.

Следует сказать, что слой в Саркеле-Белой Веже прорезан многочисленными перекопами. Часть из них идет прямо с поверхности - это траншеи, которые прокладывали над стенами городища казаки соседних хуторов и станиц с целью добычи кирпича, из которого были сложены все

укрепления и другие крупные сооружения Саркела. Остальные перекопы образовались в результате бурной строительной деятельности жителей города во все периоды его существования. Это прежде всего многочисленные ямы в слое хозяйственные ямы и погреба, достигавшие иногда очень большой глубины и доходившие с верхних слоев до материка. Почти такую же степень перемешанности давали врытые в слой с разных горизонтов полуземлянки, углублявшиеся примерно на 50-100 см и также нередко врезавшиеся в материк. Все это, конечно, испортило культурный слой памятника и сильно нарушило его стратификацию.

Тем не менее, работа с керамическим материалом, проведенная мной (Плетнева С.А., 1959) и В.Д.Белецким (Белецкий В.Д., 1959) еще в середине 50-х годов, показала, что в массовом материале, хотя и наблюдается некоторая "диффузия", но в целом каждый тип и даже комплекс типов удивительно четко характеризует определенные пласты слоя, то есть позволяет соотносить их с основными периодами жизни города, хорошо выделяемыми благодаря дошедшим до нас сведениям письменных источников об этом городе:

1) хазарский (830-965 гг.);

2) древнерусский (965-1116 гг.);

3) половецкий (1116 - середина XII в.).

Эти периоды в свою очередь прекрасно делятся на этапы. Обоснование такого деления полностью опирается на анализ керамических материалов и подтверждается наблюдениями о расположении жилищ и печей в слое, а также стеклянными украшениями и отдельными уникальными находками, в том числе и монетами.

Большую роль в определении стратиграфических границ древнерусского слоя и его разделения по крайней мере на два этапа (конец X-XI вв. и первая половина XII в.) сыграли немногочисленные обломки древнерусских кухонных горшков.

Надо сказать, что собрали они отнюдь не со всей вскрытой площади городища, поскольку в последний год раскопок начальник экспедиции с целью поисков христианского храма и выяснения конструкций укреплений

крепости разрешил работы на некоторых участках городища скрепером, снимавшим культурный слой почти до материка (памятник все равно погибал - уходил под воду). Площадь, на которой велись обычные археологические работы с тщательной фиксацией материала равна примерно 6000 м2. В связи с тем, что на части вскрытой территории, верхний слой был уничтожен еще до начала раскопок, древнерусский слой города прослежен и изучен на участках, общая площадь которых равняется 4000-4500 м2. На этой территории было обнаружено немногим более 300 обломков венчиков древнерусских горшков, несколько десятков обломков кринок, 5 целых горшков и 4 целые кринки, что составляет всего 4% от всей обнаруженной в культурном слое на этой же площади керамики.

Этот небольшой в общей массе материал уже в целом обработан мной ранее (Плетнева С.А., 1959, с.226-230, 268, рис.14, 15, 45, 46, 48), однако я ограничилась в своей прежней статье о керамике Саркела-Белой Вежи только вычленением его из основной коллекции, разделением на две традиционные хронологические группы (по форме венчика) и общим стратиграфическим распределением его в культурном слое городища.

В данной работе представлена более дробная классификация древнерусских горшков, вернее, их венчиков (или примерно верхней их трети). Форма нижней части горшков очень стандартна: конусовидная с небольшим дном, о чем дают ясное представление не только немногие целые экземпляры этой посуды (рис.1), но и многочисленные обломки донец с частями отходящих от них стенок. Поверхность низа сосудов, как правило, не орнаментирована.

Глиняное тесто, из которого изготовлялась древнерусская керамика в Белой Веже, отличается от хазарского прежде всего отсутствием отощающей примеси в виде крупнозернистого кварцевого речного песка. Отощителей, которые хорошо видны без каких-либо специальных приспособлений, два: во-первых, мелкодробленая дресва с добавлением крошек слюды, придававшей облик поверхности сосуда, и, во-вторых, значительно реже встречающаяся меловая крошка также

хорошо заметная на поверхности горшков. Помимо этих двух отощителей попадаются обломки без слюдяного блеска и меловой крошки, поверхность их нередко белая, ангобированная.

Цвет обжига горшков почти всегда в изломе серый, поверхность же сосудов, как внешняя, так и внутренняя, желтая (25Y) или оранжевая (75Y). Только изредка попадаются обломки серых и серо-черных неровно обожженных сосудов.

По форме венчика все древнерусские беловежские горшки разделены мной на четыре группы.

К первой относятся горшки с вертикальным или слегка отклоненным высоким венчиком (2-3,5 см). При этом важно отметить, что высота венчика обычно не зависит от величины сосуда (от диаметра горла), т.е. у небольших горшков высота может доходить до 3 см, а у больших бывает всего 2-2,5 см. Обломков сосудов этой группы попадается очень немного: около 10% всех древнерусских сосудов. Тем не менее, их можно разделить на три типа: 1 - с "заостренным" валиком или ложбинкой (сильно углубленной широкой полосой), отделяющей венчик от тулова (рис.2, 1-4); 2 - с уплощенным широким краем (рис.2,5-6); 3 - с краем, разделенным довольно глубоким вдавлением (рис.2,3). Первый тип отличается от всех остальных серо-черным обжигом. Преобладающий орнамент на нем - одна или две волнистые полосы на плечиках. Реже встречаются наколы палочкой или штампиком. Последний связывает этот тип с хазарскими горшками, на которых он очень распространен. Однако, горшки с этими признаками хорошо датируются в древнерусских древностях X в. на всей территории их распространения вплоть до Новгорода (Смирнова Г.П., 1956, рис.2,3). Второй и третий тип обычно оранжевого, хотя и неровного обжига. Что касается орнаментации, то для них наиболее характерен линейный узор в виде редких, четко проведенных линий. Аналогии им также достаточно хорошо известны в древнерусских городах. По новгородским аналогиям, наиболее надежным в связи с четко проработанной там стратиграфией, датируются они X - началом XI в. (Смирнова Г.П., 1956, рис.4).

Вторая группа горшков характеризуется отогнутым венчиком с плоским срезанным краем, изредка украшенным довольно глубокими насечками. По степени отогнутости венчика в этой группе выделяются пять типов. К первому относятся горшки с высоким венчиком, отогнутым всего на 15-20 о. В целом они весьма напоминают венчики горшков первой группы. (рис.3, 1-2). Отличие их в очень крупных размерах самих сосудов (диаметры венчиков до 20 см). Обжиг оранжевый. Орнамент, как правило, широкая, сильно вдавленная, иногда волнистая полоса, отделяющая венчик от тулова. На плечиках сосудов часто проведен штампом орнамент в виде переплетающихся гирлянд. Венчики второго типа также отклонены довольно слабо (20-25 о), но среди них нередки совсем небольшие горшочки (диаметр венчика 10-12 см). Попадаются сосуды без орнамента, преобладает же орнаментация в виде волны или сочетания волны с линейным орнаментом (рис.3, 3-4). Иногда среди этих сосудов встречаются горшочки, украшенные линейно-волнистым узором, проведенным многозубым острым штампом, аналогичным штампу, которым пользовались хазарские мастера. Обжиг этих сосудов всегда оранжевый. Для третьего типа характерна значительная отогнутость венчика (до 35-40 о). Орнаментация практически та же, что и у второго типа, но начинает чаще появляться орнамент почти по всему тулову в виде редких широких четко прочерченных полос (рис.4). Помимо характерного "хазарского" орнамента, нанесенного тонким и острым многозубым штампом, попадаются сосуды с линейным орнаментом, персеченным вертикальными короткими полосами (нарезками), что также довольно типично для сосудов, относящихся к хазарскому времени существования города. Обжиг сосудов этого типа оранжевый. Четвертый тип венчика отличается сильным изгибом (до 45-50 о). Обрез венчика в данном типе в основном бывает вертикальным (рис.5). Довольно часто помимо оранжевого обжига встречается желтый. Своеобразен орнамент на горшках этого типа. Он всегда проводился довольно широкой палочкой в виде двух вольно проведенных волнистых линий, нередко пересекающихся или переплетающихся друг с другом. Изредка этот орнамент

дополнялся линиями круглых или продолговатых наколов, нанесенных, видимо, этой же палочкой. Пятый тип – также сильно отогнутые венчики, часто с чуть приметным вдавлением с внутренней стороны (рис.6). Обрез венчика тоже часто вертикален поверхности. Сосуды этого типа обычно желтого цвета, хотя попадаются и оранжевые. Орнамент – линейный или линейно-волнистый, проведенный палочкой с плоским концом. Попадаются сосуды без орнамента или с орнаментом, напоминающим хазарский многозубый штамп.

Третья группа представлена сосудами с отогнутым венчиком, край которого закруглен и нередко немного утолщен. Подавляющее большинство этих сосудов оранжевого обжига, хотя попадаются и желтые. Отдельные экземпляры ангобированы белым ангобом. Наиболее характерной особенностью венчиков является небольшая вогнутость их внутренней поверхности, прослеживающаяся, как мы говорили, и на некоторых венчиках второй группы (тип 5). По степени отогнутости, высоте, профилировке венчики можно условно разделить на три типа. Выделение это подтверждается и дополнительными признаками, характеризующими горшки с венчиками этих типов. Так, первый тип венчиков свойствен горшкам желто-оранжевого обжига, сделанным из глины с довольно крупной дресвой и украшенных по плечикам одной или двумя волнами или зигзагообразным подправанием волны (рис.7, 1-2). Нередко край венчиков этих грубоватых крупных горшков украшен насечками. Второй тип отличается слабой отогнутостью довольно высоких венчиков (рис.7, 3-6). Обжиг горшков с такими венчиками всегда оранжевый. На большинстве из них нанесен довольно необычный орнамент в виде одного-двух рядов продолговатых наколов, сделанных, видимо, круглой в сечении палочкой (рис.7, 3-4). Второй вид орнамента – обычный линейный (рис.7, 5-6), проведенный той же палочкой по уже сильно подсушенной поверхности (линии очень слабо заметны, местами пропадают). Третий тип представлен горшками с красиво изогнутыми, немного утолщенными по краю венчиками. Обжиг их, как правило, желтый. Орнамент или отсутствует, или же линейный, нанесенный плоской палочкой (рис.8).

Четвертая группа включает венчики с характерной загнутостью внутрь края – утолщением, необходимым для более прочного и плотного соединения сосуда с крышкой. В целом все венчики настолько однотипны, что в данной группе при выделении типов приходится использовать помимо формы венчика другие признаки сосудов, которые можно выявить по доведшим до нас обломкам. К первому типу отнесены горшки с плавно отогнутым округлым краем (рис.9). Цвет их обжига всегда (за редким исключением) желтый или же поверхность покрыта белым ангобом, придающим сосуду тот же желтоватый оттенок. Примерно на половине сосудов этого типа орнамента совсем нет, на остальных преобладает одно- или двухрядный волнистый орнамент. Венчики второго типа мало отличаются от первого, но горшки этого типа оранжевые или оранжево-желтые; характерным для них является орнамент в виде нескольких рядов отпечатка "колесика" (рис.10, 1-2). Третий тип горшков этой группы отличается от двух предыдущих заметным углублением-полоской, отделяющим с внешней стороны край венчика (рис.10, 4-6). Преобладающий цвет обжига – оранжевый, орнаментация неустойчива: "колесико", волна, линии, встречаются экземпляры вовсе без орнамента. Четвертый тип венчиков характеризуется "заостренным" краем венчика. Цвет обжига только оранжевый, поверхность часто покрывалась ангобом. Орнамент по плечикам – одна или две волны, проведенные плоской палочкой, реже встречаются сосуды, сочетающие линейный и волнистый орнамент (рис.11).

Помимо горшков, безусловно к древнерусской керамике относятся и обломки трех десятков крышек, цвет обжига, глиняное тесто и орнаментация которых не оставляют сомнения в том, что они предназначались для сделанных теми же мастерами горшков.

Несмотря на общее единство этой категории керамики, они также по форме, по оформлению нижнего бортика и по ручке делятся на несколько типов (рис.12).

В первый входят плоские крышки-кружки, украшенные нередко одной или двумя концентрическими линиями вдоль края (рис.12,1). В центре кружка находится ручка в виде фигурного выступа с округлым верхом. Второй тип –

конические крышки с высокой массивной ручкой, у которой верхняя часть полая (Рис.12, 3-6). Видимо это нововведение в форму ручки сделано для того, чтобы она меньше накалялась и ее можно было бы брать за край без риска обжечься. Поверхность таких крышек украшена или волнистым многорядовым концентрическим орнаментом, или опускающимися от крышки изогнутыми линиями наколов. Оба типа крышек более характерны для предшествующего белевскому периода: плоские попадаются в памятниках хазарского времени лесостепного и степных вариантов салтово-маяцкой культуры, конические с плоским краем - в характерной кочевнической группе керамики, составляющей в хазарском слое Саркела около 25% всей кухонной посуды. Третий тип крышек свойствен древнерусской группе керамики (рис.12,4). Это хорошо сформованные на кругу конические крышки, для лучшего "сцепления" с горшком снабженные снизу вставляющимся в горшок бортиком. Диаметр крышки редко превышает 12-14 см, а бортика 10-12 см, т.е. плотно закрывающиеся сосуды были обычно очень небольшими. Они специально предназначались для тушения или упревания пищи. В сосудах без таких крышек пища просто варилась. Третий тип крышек по форме ручки следует разделить на два подтипа. У первого ручка цельноленная, сделанная на круге в виде "фигурного" высока с округлым или коническим верхом, у второго она в верхней части полая (рис.12,5). Орнаментация на этих крышках повторяет орнаменты, распространенные на горшках четвертой группы: концентрические круги в виде простых или волнистых линий, а также полос, проведенных колесиком. Последних особенно много.

Несмотря на общую малочисленность обломков древнерусской кухонной керамики в слоях Саркела-Белой Вежи, она, как мы видели, довольно разнообразна. Выделенные четыре группы, по аналогии с другими древнерусскими памятниками, явственно относятся к разным хронологическим периодам: первая ко второй половине X в., вторая к концу X - началу XI в., третья к XI в., четвертая - к концу XI-XII вв. В целом даты подтверждаются и распространением керамики этих групп в слое городища. Однако здесь, как говорилось, нужно помнить о сильной перемешанности обломков керамики по всей его толще - материка до поверхности, хотя подсчеты массового материала дали нам картину преобладания того или иного типа на определенной глубине (рис.13). Группы керамики, представленные немногочисленными обломками, страдают от перемешанности слоя значительно сильнее, так как единичные находки при перекопах попадают и в нижний и в верхние слои и путают стратиграфию. Это обстоятельство заставило меня объединить три первые, особенно малочисленные, группы при размещении их на стратиграфическом профиле в одну. Четвертая группа, составляющая почти половину всех обломков древнерусской керамики, представлена на профиле отдельно. Итак, обломки групп I-III попадаются на глубине от 20 до 220 см, пик их распространения - примерно от 80 до 120 см. Обломки горшков IV группы начинают попадаться уже в дерновом слое и доходят до глубины 170 см. Пик их распространения находится выше пика трех первых групп, а именно от 20 до 60 см. Поскольку культурный слой Саркела-Белой Вежи хорошо датируется по глубинам, то, как уже говорилось, датировка групп действительно довольно точно подтверждается стратиграфически. В хазарском слое городища находок древнерусской керамики нет. Обломки I-III групп доходят до хазарского слоя, но не попадаются в нем. Только отдельные находки обломков всех четырех групп встречаются на глубинах хазарского слоя в ямах или в не замеченных иногда исследователями перекопах. Они представляют интерес при определении глубин перекопов, доходивших местами, судя по расстоянию от уровня "пика" до находки, глубины в 170-200 м (см. рис.13).

Представляет интерес и топография находок (рис.14). Естественно, в этом отношении были рассмотрены только те участки городища, верхний слой которых был раскопан в соответствии с требованиями археологической полевой практики. Кроме того, число обломков горшков первой группы так незначительно, что выделить их в процентном и графическом выражении затруднительно и вряд ли нужно. Поэтому они при подсчетах объединены с керамикой II группы (в целом это посуда второй половины X - начала

XI вв.) Топографирование показало, что наиболее активно начал заселяться древнерусским населением западный угол крепости, в котором в более позднее время по неясной причине количество этого населения резко упало. Люди осваивали наиболее защищенные еще не разобранными стенами места крепости: помимо западного угла, они селились у очень северо-западных ворот,а также перед Цитаделью. Интересен восточный, в настоящее время сильно обваливавшийся, угол городка, в котором в позднейшее время жизнь практически затухла: там резко снижается процент не только древнерусской керамики, но и посуды всех остальных категорий. Очевидно, разрушение этого угла началось еще во время жизни города: вероятно, на не защищенном стенами участке жить было опасно. Самым стабильным районом города был южный угол крепости - бывшая саркельская Цитадель. Там жизнь собственно древнерусского населения продолжалась на протяжении всего белоозерского периода: с 60-х годов X в. до середины XII в.

Таким образом, представляется весьма существенным выделение четырех групп древнерусских горшков в белоозерском слое. Во-первых, оно позволяет взаимоуточнить и проверить хронологию керамических групп и соответствующих им культурных напластований. Во-вторых, хотя бы в виде предварительной гипотезы, можно говорить о постепенности заселения Саркела древнерусским населением.

Что же дает нам выявление типов в каждой из групп? Мы видели в типологической части работы, что каждый тип характеризуется определенным набором признаков. Несмотря на сравнительно небольшое количество этих признаков, корреляция их позволяет довольно отчетливо проследить ряд закономерностей развития древнерусской керамики Белой Вежи (рис.15). Развитие венчиков следует, как и по всей Руси, по пути максимального приближения их изгиба с получающими все большее распространение кромками. В орнаментации постоянно повторяются в разных сочетаниях два основных мотива - линия и волна. На одном из типов горшков волна наносилась такими широкими крупными изгибами-гирляндами, что дало основание

выделить ее в отдельный орнаментальный вариант. Характерно, что она встречена только на одном типе ранних горшков (II,4). Ни на предшествующих по времени, ни на последующих она не прослеживается. Вполне возможно, что эта гирляндообразная волна появилась под воздействием гирлянд, украшавших синхронные этому типу горшков кочевнические сосуды, изготовлявшиеся кочевническими мастерицами здесь же, в стоявших рядом юртах. Другой орнамент, в виде продолговатых вдавлений палочкой, в отличие от предыдущего варианта постепенно развивался от самых ранних горшков (I,1) до сравнительно поздних (II,2), на которых получил наибольшее распространение, причем самостоятельное, т.е. без добавлений других орнаментов. Весьма выразительны орнаменты "ногтевой" и "колесиком", характеризующие сосуды только IУ (поздней) группы. Начиная, видимо, с XI в. горшки стали нередко изготовлять без орнамента: они появились уже в группе II, а в группе IУ их довольно много (до 20% от всей древнерусской посуды). Что касается обжига, то особенность ранних горшков неоднократно подчеркивалась выше - они черно-серого обжига. Однако уже в X в. появляется оранжевый обжиг и остается превалирующим вплоть до конца города. Параллельно, примерно с начала XI в. получает распространение и сосуды желтого обжига, но их много меньше оранжевых (сочетание соответственно 27 и 73%).

При общем внутригрупповом единстве керамики, типы характеризуются, как мы видели, рядом индивидуальных признаков. Представляется весьма вероятным, что каждый тип - это серия изделий одного определенного мастера. В группу входят несколько типов, что, вероятно, означает синхронность работы нескольких мастеров в городе в каждый из намечающихся четырех периодов его существования. Можно, конечно, предположить, что черно-серые ранние горшочки были привезены из Руси первыми поселенцами, но далее посуда почти вся сделана из одного глиняного теста и ровно обожжена до оранжевого или желтого цвета, что достигалось, по-видимому, налаженным обжигом в одних и тех же постоянно

действовавших и подновлявшихся печах.

Вполне возможно, разумеется, что один гончар мог сформовать несколько разнотипных горшков. Возможно и то, что однотипные горшки изготовлялись в одной мастерской разными гончарами. Таковы, например, типологически очень близкие горшки IУ группы. Тем не менее, типологические различия очевидны, и мне кажется вполне логичным предположить существование в Белой Веже на всем протяжении ее жизни нескольких гончаров, развернувших в городе небольшое, но вполне налаженное производство, не уступавшее по качеству продукции большим столичным городам Руси.

Артамонов М.И., 1935. Средневековые поселения на Нижнем Дону // ГАИМК, 4.

Артамонов М.И., 1940. Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии // СА, 91.

Артамонов М.И., 1958. Саркел-Белая Вежа // МИА, 62.

Белецкий В.Д., 1959. Кирпичи Саркела-Белой Вежи // МИА, 75.

Плетнева С.А., 1959. Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА, 75.

Смирнова Г.П., 1956. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951-1954 гг) // МИА, 55.

Иллюстрации

Рис.1. Целые (восстановленные) формы кухонных древнерусских горшков. 1 - ВД-49/974; 2 - ВД-50/310; 3,4 - ВД-51/Ц2514. Ц3247 /"Ц" означает название раскопа "Цитадель").

Рис.2. Венчики горшков группы I. 1-4 - тип 1, 5-6 - тип 2, 7 - тип 3.

Рис.3. Венчики горшков группы II. 1,2 - тип 1, 3,4 - тип 2.

Рис.4. Венчики горшков группы II, типа 3.

Рис.5. Венчики горшков группы II, типа 4.

Рис.6. Венчики горшков группы II, типа 5.

Рис.7. Венчики горшков группы III, типа 1,2.

Рис.8. Венчики горшков группы III, типа 3.

Рис.9. Венчики горшков группы IУ, типа 1.

Рис.10. Венчики горшков группы IУ, типа 2,3.

Рис.11. Венчики горшков группы IУ, типа 4.

Рис.12. Крышки. 1 - тип 1,2; 5 - тип 2; 3 - тип 3; 4 - тип 4.

Рис.13. Графики распространения в культурном слое Белой Вежи венчиков древнерусских горшков I-III групп (X-XI вв.) и IУ группы (конец XI - первая половина XII вв.).

Рис.14. Топография венчиков древнерусских горшков на городище. Графики вычерчены в процентах (3б = 10%). Условные обозначения: 1 - группы I-II, 2 - группа III, 3 - группа IУ.

Рис.15. Корреляция типов венчиков древнерусских горшков четырех групп с вариантами орнамента и цветом поверхности. Условные обозначения: 1 - черно-серый, 2 - желтый, 3 - оранжевый.

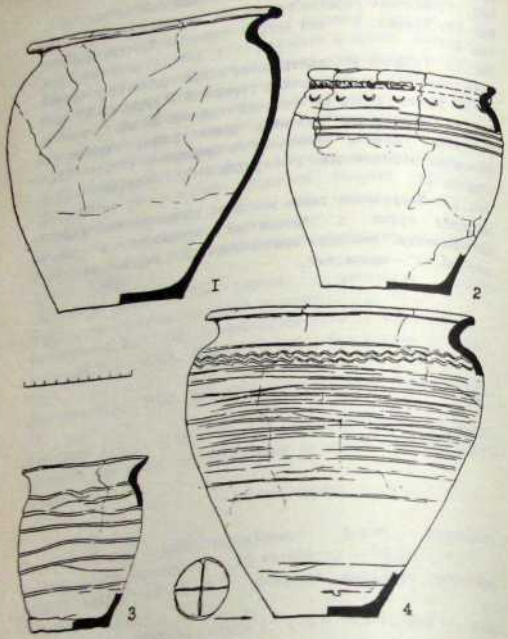


Рис.I

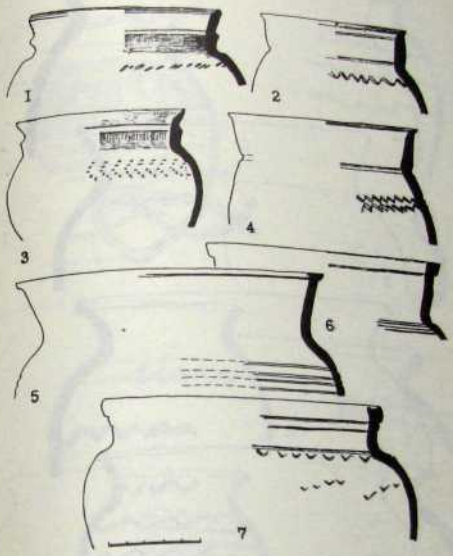


Рис.2

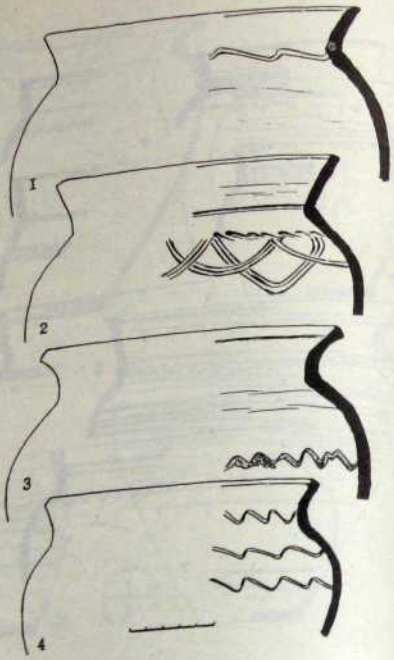


Рис.3

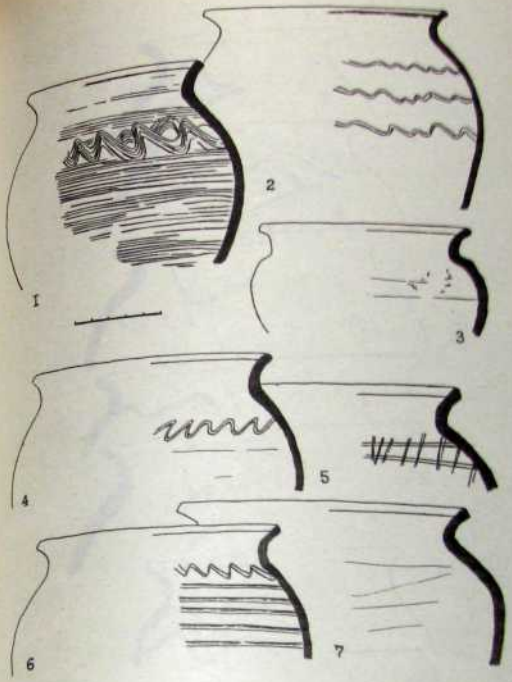


Рис.4

Рис.5

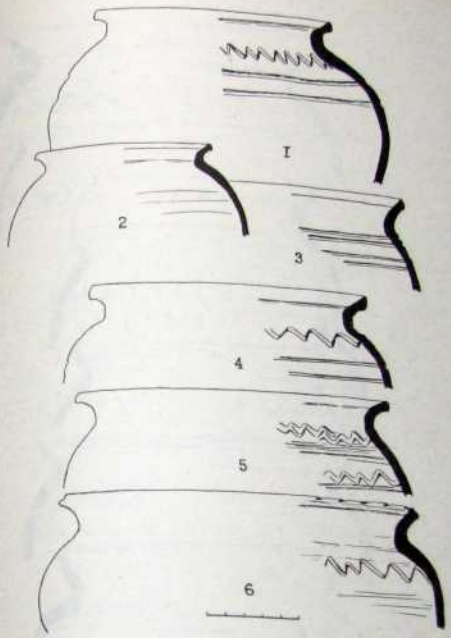


Рис.6

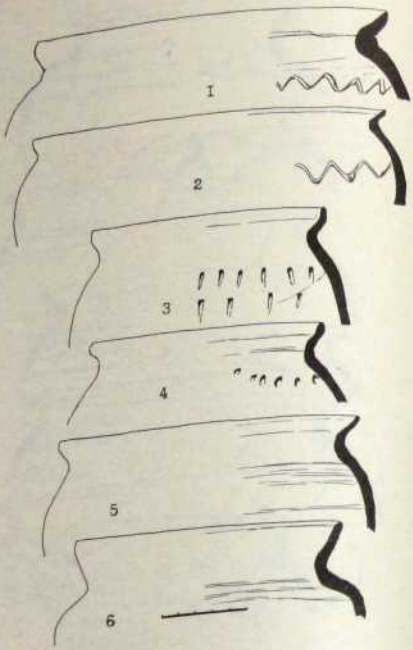


Рис.7

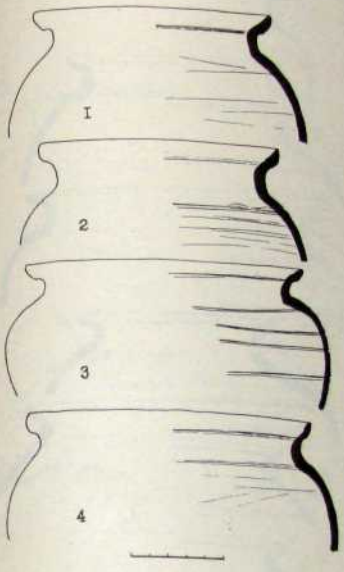


Рис.8

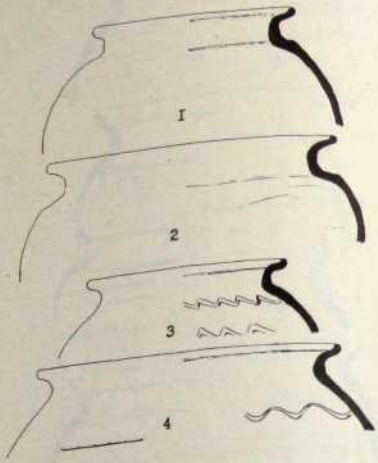


Рис.9

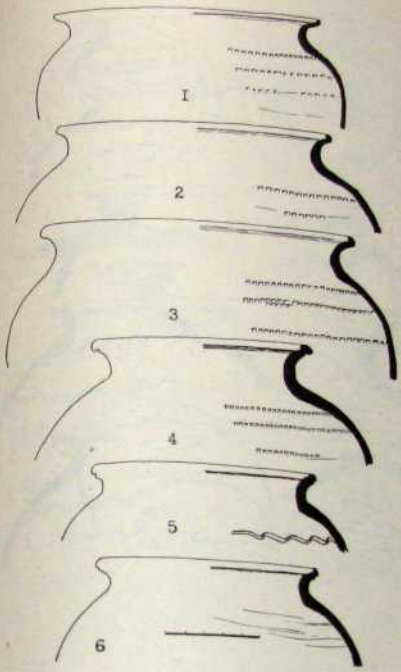


Рис.IO

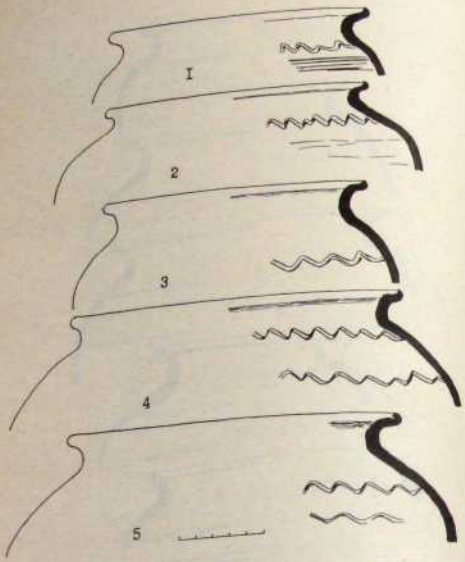


Рис.II

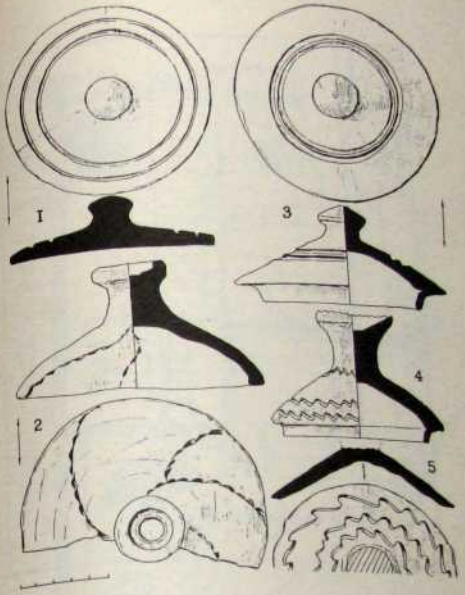


Рис.I2

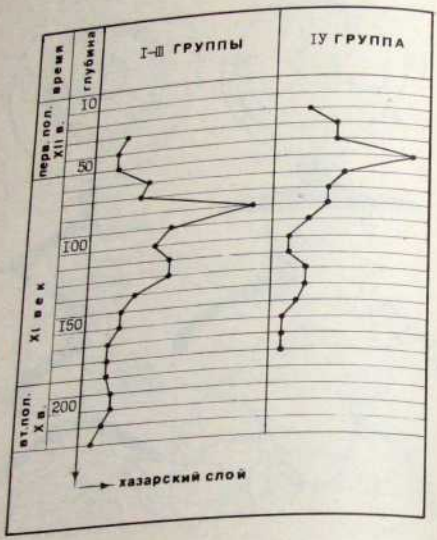

I-III ГРУППЫ
IУ ГРУППА
время
глубина
перв. пол. XII в.
XI век
вт.пол. X в.
I0
50
I00
I50
200
хазарский слой

Рис.I3

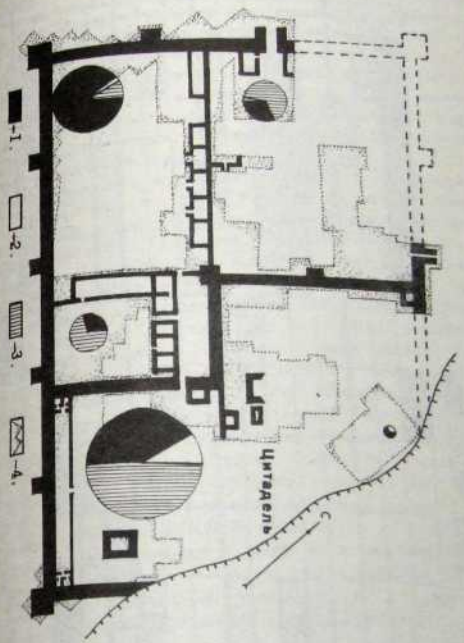

-1.
-2.
-3.
-4.
Цитадель
С
Ю

Рис.I4

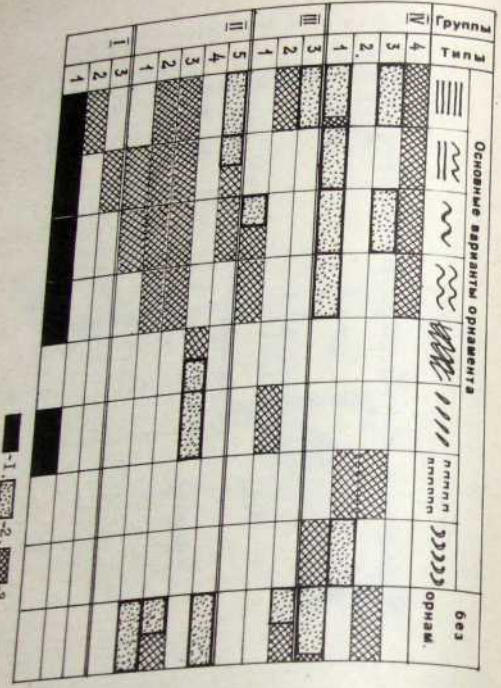


Рис.I5

М.Д.Полубояринова

Древнерусская керамика Болгара.

За полувековой период систематических раскопок в городе Болгаре было найдено довольно много древнерусской керамики, всегда безошибочно выделявшейся исследователями (Хлебникова Т.А., 1956). Часть этих находок попала в музейные фонды (ГИМ, ГОМТ, БГИАЗ). В данной работе использованы коллекции из раскопок 1938-1980 гг, в которых сохранились 364 венчика и 5 днищ от русских сосудов. Полный профиль сосудов встречается крайне редко, поэтому типологическое изучение проведено почти исключительно по венчикам.

Русская керамика из Болгара сформована из довольно грубого теста с примесью крупного кварцевого песка и обычно плохо обожжена. Трехслойный в изломе черепок рыхлый и непрочный. Большая часть сосудов имеет темно-серый цвет, но встречаются и белоглиняные фрагменты. Находки русских сосудов отмечены в слоях XII - начала XУ вв.Наибольшее число находок относится к так называемому позднезолотоордынскому периоду - начиная с середины XIУ в., когда расширяется городская территория и достигает своей высшей точки интенсивность городской жизни, в связи с чем в Болгаре появляется особенно много русских. Домонгольские слои Болгара были сильно нарушены, а местами и уничтожены в более позднее время,поэтому предметы из древних горизонтов попадали иногда в верхние слои. Из-за этого стратиграфические даты отдельных находок не всегда достоверны. Кроме того, уровень залегания находок часто невозможно установить по старым отчетам.

По оформлению венчика, высоте и изгибу шейки, а в возможных случаях - по плечику и тулову выделено 14 типов сосудов. Около 50 венчиков нельзя отнести к определенным типам из-за их фрагментарности. Типы сосудов представлены на рис. 1-6.

Тип 1 (28 экз.) - ровный по толщине отогнутый наружу венчик, мягко изогнутая шейка. Диаметры венчиков 14-29 см. Орнаментированы 14 экз., без орнамента - 9, неопределяемых - 5 (табл.I), 1 экз. - белоглиняный. Горшки этого типа встречены как в домонгольских, так и в золотоордынских

слоях, т.е. имеют широкую дату (табл.2).

Тип II (34 экз.) – короткий венчик, завернутый наружу и прилипший к шейке. Диаметры 12-32 см. Орнаментировано 16 экз., без орнамента – 12, неопределяемых – 10, 3 экз. – белоглиняных. Встречен только в слоях второй половины XII – начала XУ вв. (золотоордынский период).

Тип III (149 экз.) – отогнутый наружу и завернутый внутрь венчик, в месте примыкания всегда имеется бороздка. По форме шейки (изогнутая или прямая) выделяются два подтипа. В подтип III-I входят 14 белоглиняных экз. Диаметры 12-40 см, преобладают 18-27 см. Половина всех сосудов орнаментирована, четверть – без орнамента, четверть – неопределима. Встречен в слоях XII-XIУ вв.

Тип IУ (88 экз.) – край венчика завернут внутрь и приплюснут, в месте примыкания к шейке бороздка, при переходе к узким плечикам часто бывает ребро. Диаметры 13-30 см, преобладают 15-27 см. 34 экз. принадлежат белоглиняным сосудам, все они орнаментированы, кроме неопределимых (5 экз.). Среди сероглиняных орнаментированы 16 экз., без орнамента – 4, неопределимы – 14. Тип IУ встречен в слоях XII-XIУ вв.

Тип У (19 экз.) – короткий край венчика отогнут наружу и прилип к шейке, образуя усложненные формы, шейка прямая, вертикальная или слегка наклоненная наружу, плечики покатые. Диаметры 14-27 см, преобладают 18-22 см. 9 экз. орнаментированы, 3 – без орнамента, 7 – неопределимые, 8 экз. принадлежат белоглиняным сосудам. Тип У встречается в слое второй половины XIУ в.

Тип УI (4 экз.) – ровный по толщине вытянутый вперед венчик, по краю – желобок; плечики узкие. Диаметры устья 13-19 см. Орнаментированы 3 экз, без орнамента – 1; 2 фрагмента – белоглиняные. Тип УI встречен в слое второй половины XIУ в.

Тип УII (7экз.) – слабо отогнутый венчик, верхний край которого оттянут вверх, по краю желобок, шейка изогнутая, плечики покатые. Диаметры устья 19-29 см., преобладают 18-21 см. 1 экз. орнаментирован, 5 – без орнамента, 1 – неопределим. Тип УII встречен только в золотоордынском слое – первая половина XIУ в.

Тип УIII (5 экз.) – по-видимому, миски. Оформление

венчика близко типу IУ, но тип УIII отличает очень длинная шейка с ребром посередине. Плечики не выражены, тулово широкое. Диаметры устья 15-25 см. 2 экз. орнаментированы, 2 – без орнамента, 1 – неопределим; 2 экз. – белоглиняные. Тип УIII встречен только в слое второй половины XIУ в.

Тип IX (2 экз.) – почти горизонтально отогнутый венчик, плоский с нижней стороны и округлый сверху; короткая шейка переходит в покатые плечики с ребром. Диаметры – 14,5 и 24,5 см. Без орнамента. Найдены в слое второй половины XIУ в.

Тип X (6 экз.) – короткий, ровный, округло отогнутый венчик с вертикально срезанным краем; шейка короткая. Диаметры устья 18-24 см. Без орнамента. Тип X встречается в слоях второй половины XII – первой половины XIУ вв.

Тип XI (8 экз.) – ровный по толщине венчик с бороздкой по внутреннему краю; шейка мягко отогнута, тулово широкое. Диаметры устья 11-15 см и 25-29 см. 5 экз. орнаментированы, 3 – без орнамента. Тип XI встречен в слоях второй половины XII-XIУ вв.

Тип XII (9 экз.) – утолщенный край венчика подтянут вверх, очень короткая шейка круто изогнута; плечики покатые, тулово очень широкое. Диаметры устья 23-28 см. Без орнамента. Тип XII встречен в слоях второй половины XIУ – начала XУ вв.

Тип XIII (4 экз.) – венчик, расширяющийся к краю, уплощен горизонтально, плечики покатые, тулово широкое. Диаметры устья 18-25 см. Без орнамента. Тип XIII относится к слоям второй половины XIУ – начала XУ вв.

Тип XIУ (4 экз.) – очень короткий, слабо отогнутый наружу венчик, почти без шейки переходящий в широкое тулово. Диаметры 16,5-27 см. Без орнамента. Встречен в слоях второй половины XIУ – начала XУ вв.

Помимо вышеописанных типов, имеются еще 29 фрагментов одиночных форм, не включенных в типологическое описание. Они относятся к золотоордынскому периоду жизни города.

Большая часть древнерусских сосудов из Болгара орнаментирована – 179 экз. (62,58%); без орнамента 107 экз (37,42%), остальные неопределимы. Преобладает линейный орнамент (однорядный и многорядный), который часто сочетается с волнистым и ногтевым, изредка с другими штампованными узорами. Волнистый орнамент (почти

исключительно одиночный) кроме линейного сочетается только однажды с ямочным (табл.I).

На 4 днищах имеется клейма - в виде круга (2 экз.), круга с четырехлепестковой розеткой в центре и в виде треугольных отпечатков. 3 днища имеют закраину. Все днища найдены в слое XIУ в.

Таблица 1.

Корреляция типов венчиков с орнаментом на плечиках горшков

Типы разного орнамента				Типы штамп.орнамента			
Типы	Лин. однор	Лин. мнряд	Волн. однор	Волн. мнряд	Линей. волнист	Ногте-вой	Косые полос.	Лин. ногт.
I	6	1	2	2	3	1	1	–
II	4	5	1	2	4	–	–	–
III	48	–	12	3	4	–	–	8
IУ	22	–	1	–	–	3	–	19
У	4	1	–	1	–	1	–	–
УI	2	–	–	–	1	–	–	–
УII	–	–	–	–	1	–	–	–
УIII	1	–	–	–	1	–	–	–
XI	1	–	4	–	–	–	–	–
Ост.	4	5	2	–	3	–	–	4

61 фрагмент типов I-IУ и УIII принадлежат белоглиняной посуде. О.С.Хованская, изучавшая керамику Болгарского городища, высказала мнение, что белоглиняная керамика в отличие от сероглиняной была привезена в Болгар и некоторые другие пункты Волжской Болгарии с территории Руси, так как в Среднем Поволжье не известны залежи белообжигающихся глин (Хованская О.С., 1954, с.348). В этой связи интересно отметить, что, например, горшки типа IУ, в котором белоглиняные фрагменты составляют половину всех находок, имеются на территории Руси, в частности в Торжке, причем такие изготовленные из белой глины. Сходство формы и орнаментации поразительное, если учитывать расстояние, разделяющее Торжок и Болгар. Вся сероглиняная керамика изготавливалась, безусловно, на месте, с применением тех же приемов формовки, способов отощения глины и совершенно таких

же форм, что и на Руси.

При сравнении русской керамики, найденной в Болгаре, с керамикой русских территорий, отмечается некоторое повторение форм, бытовавших в Поволжье (табл.2).

Таблица 2.

Распределение древнерусской керамики разных типов по хронологическим периодам.

Типы керамики	ПЕРИОДЫ		
	Домонгольск. XII-нач.XIII вв.	Раннезолотоорд. в.п.XIII-н.XIУвв.	Позднезолотоорд: в.п.XIУ-н.XУвв.
I	1	3	7
II	–	7	9
III	8	25	51
IУ	4	13	20
У	–	2	8
УI	–	–	1
УII	–	2	–
УIII	–	–	3
IX	–	–	2
X	–	1	–
XI	–	2	4
XII	–	–	8
XIII	–	–	1
XIУ	–	–	3
прочие	3	2	8

Хлебникова Т.С., 1956. Древнерусские поселения в Болгарах. // КСИИМК, 62.

Хованская О.С., 1954. Гончарное дело города Болгара. // МИА 42.

Иллюстрации

Рис.1. Венчики горшков типов I и II.
Рис.2. Венчики горшков типа III.
Рис.3. Венчики горшков типа IУ.
Рис.4. Венчики горшков типов У, УI, УII.
Рис.5. Венчики горшков типов УIII, IX, X, XI.
Рис.6. Венчики горшков типов XII, XIII, XIУ.

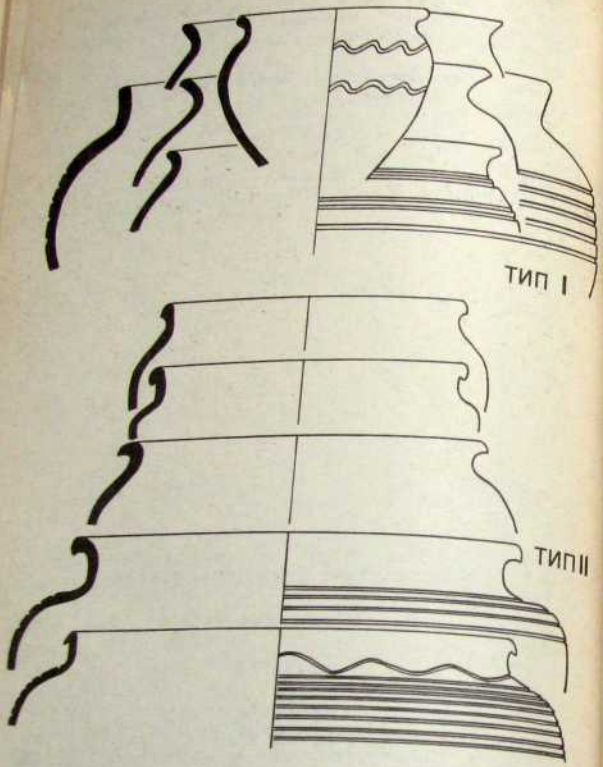


Рис.I

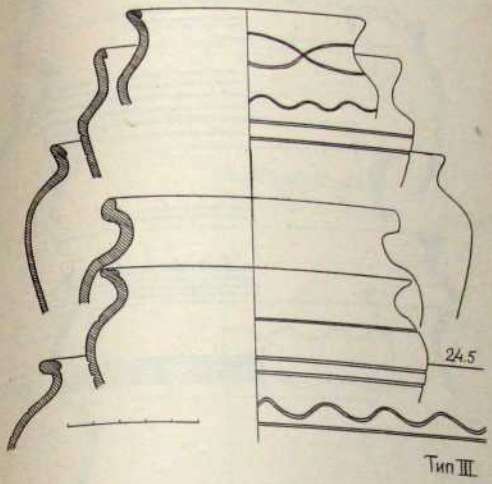


Рис.2

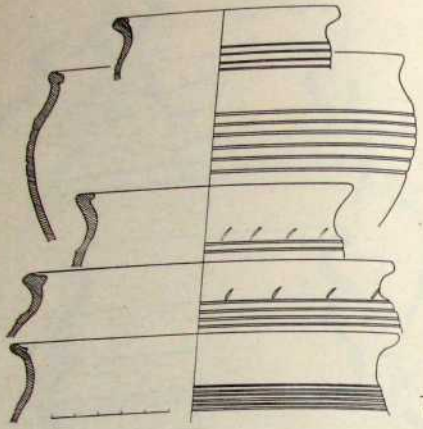


Рис.3

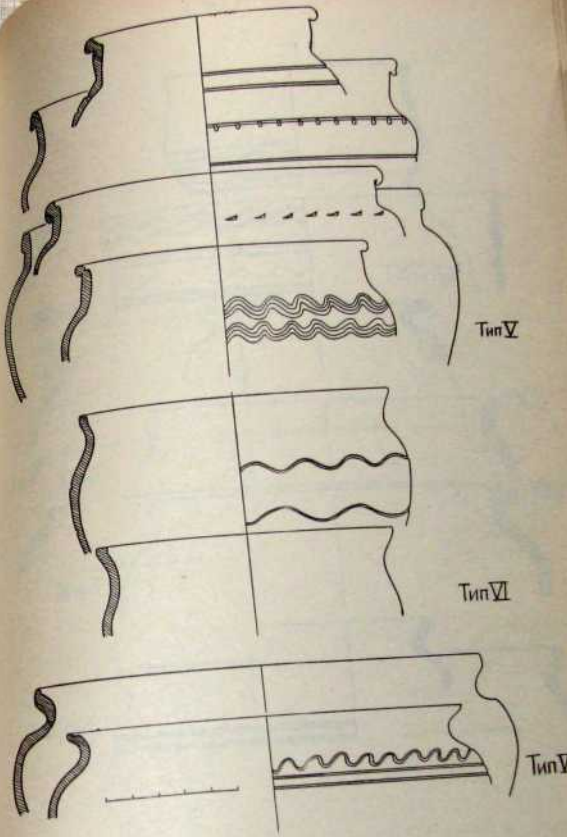


Рис.4

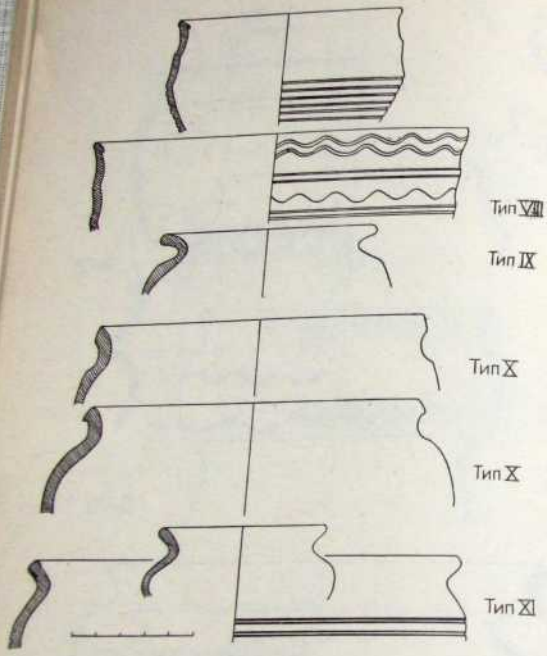


Рис.5

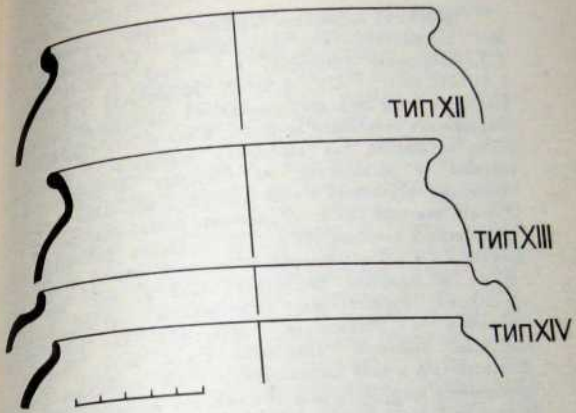


Рис.6

Чернов С.З.

Новые материалы по хронологии Московской керамике второй половины XII-XV вв. из раскопок в районе древнего Радонежа.

Хронология московской керамики второй половины XII-XVI вв. разработана в исследованиях М.Г.Рабиновича и Р.Л.Розенфельдта (Рабинович М.Г., 1947, с.55-76; 1949, с.37-105; 1954.; 1971, с.9-117; Розенфельдт Р.Л., 1959; 1968), раскопки последних десятилетий подтвердили датировки, предложенные названными авторами. И все же эта тема остается остро актуальной для московской археологии. Датировки, которыми мы располагаем, не позволяют по керамическому материалу, полученному в ходе разведок и небольших раскопок, отличить памятник XIV в. от памятника первой половины XV в., селище первой половины XVI в. - от поселения послеопричного времени и т.д. Такое положение тормозит активно ведущиеся сегодня исследования Московской земли и, что наиболее существенно, препятствует идентификации археологических памятников с поселениями, известными по письменным известиям. Уточнение хронологии вещей мало продвинет исследователей в этом направлении, так как представительные наборы вещей могут быть получены лишь при широких раскопках, которые не всегда возможны, трудоемки и разрушительны для памятников. Уникальность керамики - в ее почти непременном присутствии в культурном слое, что сближает эту категорию находок с такими характеристиками слоя, как палеопочвоведческие или палеоботанические данные. Вот почему любые уточнения в датировке московской керамики дадут большую отдачу уже в ближайшем будущем.

Построение уточненной хронологии керамики возможно главным образом за счет привлечения большого числа закрытых комплексов. Между тем, до сего времени их количество, особенно для второй половины XII-XV вв., остается незначительным. В исследованиях по московской керамике использовались как закрытые комплексы, так и наблюдения о процентном соотношении типов керамики в слое, причем

полученные и в том и в другом случае данные обобщались. Это характерно, в частности, для такой важной работы, как статья М.Г.Рабиновича "Культурный слой центральных районов Москвы" (1971 г.). Подобный метод, вполне приемлемый для установки обобщенных датировок, перестает работать, как только ставится задача установления детальной хронологии. Дело в том, что если закрытый комплекс отражает единовременно бытовавший набор керамики, то соотношение типов керамики в слое является результатом действия целого ряда привходящих факторов (перекопы нижележащего слоя, уничтожение отложений в ходе нивелировки и т.д.), обыкновенно сильно затемняющих реальную картину бытования посуды в тот или иной период.

Вначале следует сделать обзор имеющихся в нашем распоряжении данных о московской керамике второй половины XII-XVI вв. и выделить закрытые комплексы, которые легли в основу существующей хронологии. Во второй половине XII в., наряду с продолжающей бытовать курганной керамикой, широкое распространение получает серая керамика, выделенная М.Г.Рабиновичем по материалам Зарядья и Тушкова городка (Рабинович М.Г., 1971, с.22, 23, 103). По большей части признаков серая керамика идентична курганной (печной обжиг, примеси песка и дресвы в тесте, отогнутый наружу венчик, волнистый и линейный орнамент). В отличие от курганной посуды при изготовлении серой керамики реже применялась дресва, лучше заглаживалась поверхность сосуда. Реже встречаются сильно профилированные формы. Наличие серой керамики отмечено М.Г.Рабиновичем с XII по XV в. включительно (Рабинович М.Г., 1971, с.103, 108). Что касается XV в., то характер залегания серой керамики в слое, на наш взгляд, не подтверждает вывода о ее существовании в этот период. К XV в. исследователь относит комплексы 11-21. Однако те из них, в которых встречена серая керамика, при внимательном рассмотрении оказываются не закрытыми. Комплексы 11 (хозяйственная постройка) и 12 (сруб) Зарядья, залегающие над пожарной прослойкой 1468 г., представляют собой сооружения в культурном слое. Поэтому наличие в них небольшого процента серой керамики является результатом перекопов нижележащих горизонтов (Рабинович М.Г., 1971, с.48-51). Среди комплексов Зарядья, залегающих ниже прослойки 1468 г., NN 16, 18, 19, и 20 представляют собой

дренажные канавы в культурном слое, а N 15 – сруб, банк и погреб, такие залегающие в культурном слое (Рабинович М.Г., 1971, с.60, 61, 64, 65, 67). В комплексах NN 11 и 20 автором отмечены вещи и керамика из более поздних слоев (Рабинович М.Г., 1971, с.48, 65). Из построек, исследованных в Кремле, М.Г.Рабинович выделяет погреб (N 14 – в стенке котлована Дворца съездов), сгоревший в 1470-х годах – начале XVI в. Наличие в нем небольшого процента серой керамики – также результат перекопов более ранних слоев (Рабинович М.Г., 1971, с.52).

Закритыми могут быть признаны только комплексы NN 13, 17 и 21 из Зарядья. Первый из них (раскоп I) – врытый в материк погреб (сохранилось 6 венцов), в котором под слоем настила найдены краснолощеный кувшин, а также мореная, белая, краснолощеная и красноглиняная керамика – набор, соответствующий стратиграфическому положению сруба выше прослойки пожара 1468 г. (Рабинович М.Г., 1971, с.51, 52). Второй (N 17, раскоп VI) – яма с отходами керамического производства, также врытая в материк. В яме встречена лишь красноглиняная и краснолощеная посуда. Стратиграфически сооружение датируется первыми десятилетиями XV в. (Рабинович М.Г., 1971, с.61-62). Третий комплекс (N 21, раскоп I) – рухнувшая печь в усадьбе литейщика, в развале которой обнаружены два красноглиняных горшка и ангобированный кувшин. Дата комплекса – конец XIV – первая половина XV вв. (Рабинович М.Г., 1971, с.65, рис.13, N 2).

Наиболее поздним комплексом, содержащим серую керамику, следует считать строительный горизонт Тушкова городка, датирующийся монетой великого князя Василия Дмитриевича или Дмитрия Ивановича, содержащей на обратной стороне читаемую арабскую легенду с именем Тохтамыша и отчеканенной между 1383-1389 гг. (Рабинович М.Г., 1957, с.27; 1959, с.281; 1971, с.23; Федоров-Давыдов Г.А., 1981, с.55).

Красноглиняная (красная) керамика была выделена А.Ф.Дубининым по материалам раскопок в Суздале 1936-1940 гг. (Дубинин А.Ф., 1945, с.91-99; Голубева Л.А., 1953). Для нее типичны: горновой обжиг (встречается и печной), более тонкие, чем у серой керамики, стенки, примесь песка в тесте, прямой вдавленный в тулово венчик и поднятые плечики, часто имеющие ребро, а также усеченно-коническая форма нижней

части тулова. Датируется красноглиняная керамика XIV-XV вв. Р.Л.Розенфельдтом она зафиксирована в горизонте конца XIII – начала XIV вв VII раскопа Зарядья вместе с наровидными стеклянными бусами XIV в., стеклянными перстнями и литейной формой начала XIV в. (Розенфельдт Р.Л., 1968, с.14, табл.2).

Керамика этого типа обнаружена в насыпи вала князя Юрия Дмитриевича в Звенигороде (ок.1400 г.) и в нижележащем слое (Рыбаков Б.А., 1949, с.128; Шмко А.А., 1976), в слое пожара 1468 г. (Рабинович М.Г., 1971, с.57) и описанных закритых комплексах Зарядья, а также ниже слоя 1501-1504 гг. в Ярославле (Воронин Н.Н., 1949, с.186). По мнению Р.Л.Розенфельдта, более крутой отгиб плечиков и вертикально поставленный венчик – признаки красноглиняной керамики XV в. (Розенфельдт Р.Л., 1968, с.15). В литературе отмечается бытование красноглиняной керамики и в XVI-XVII вв. (Воронин Н.Н., 1949, с.186; Рабинович М.Г., 1949, с.61; 1971, с.21), но, как будет показано ниже, тип керамики подвергся в этот период определенным изменениям.

Краснолощеная керамика представлена главным образом кувшинами и корчагами с гладкой лощеной поверхностью и прекрасно отмученным тестом (Розенфельдт Р.Л., 1968, с.12, 13). По находке в подошве вала князя Юрия Дмитриевича в Звенигороде (Рыбаков Б.А., 1949, с.128), пожарной прослойке 1468 г. (Рабинович М.Г., 1971, с.21-22) и в закритых комплексах Зарядья совместно с красноглиняной (Дубинин А.Ф., 1945, с.94, 95; Калинин Н.Ф., 1955, с.21-23; Мальм В.А., 1949, с.44-51; Седов В.В., 1958, с.78-83), а также совместно с чернолощеной керамикой (Розенфельдт Р.Л., 1968, с.13), краснолощеная посуда датируется XIV – первой половиной XVI вв.

Белоглиняная керамика представлена двумя четко выделяемыми типами, которые можно назвать белоглиняной грубой и белоглиняной гладкой. Первая представлена горшками, корчагами и кувшинами со слабо профилированным (почти прямым) венчиком, имеющим округлый валик, отогнутый наружу, обжиг горновой. Тесто – белая глина с примесью песка, иногда мелкой дресвы (Белов М.И. и др., 1981, с.38, 116, табл.35, NN 5,6; Потапов А.А.,1936, с.148-149; Рабинович М.Г., 1949, с.60, рис.1, N 6,с.62, рис.4, NN 1, 2, 3;Розенфельдт Р.Л., 1968, с.44, табл. 16, NN 5, 7, 11, 14, 19; Шоркина Т.В.,

1981, с.109, рис.2, N 4). Встречаются такие кастрюли и другие формы (Белов М.И. и др., 1981, с.116, табл.35, N 4; Розенфельдт Р.Л., 1988, с.109, табл. 16). Отличительной чертой белоглиняной гладкой керамики является венчик, имеющий валик, отогнутый внутрь сосуда. По шейке гребенкой нанесен орнамент из многочисленных тонкопрочерченных линий. Обжиг горновой. Тесто хорошо отмученное и без крупнозернистых примесей (Рабинович М.Г., 1949, с.60, рис.1, N 7; Розенфельдт Р.Л., 1968, табл.16, N 16). Датируется белоглиняная керамика концом XУ в. (встречена в комплексе 13 Зарядья и других) - XУI в. (Пронштейн А.П., Задёра А.Г., 1977, с.121-124).

Хронология чернолощеной керамики определяется по сосудам с монетными кладами. Древнейшие из них относятся ко времени Василия III (1505-1533 гг.) (Мец Н.Д., 1949, с.113). Распространение столовой посуды такого типа датируется, по мнению М.Г.Рабиновича, 1530-ми годами или несколько более ранним временем (конец XУ - начало XУI вв), а ее исчезновение - началом XIX в. (Золотов Ю.М., 1951; Рабинович М.Г., 1949, с.78, 79; 1971, с.18, 19; Юркина Т.В., 1976, с.56-70). Как установила Н.Д.Мец, ранние чернолощеные сосуды покрыты сплошным лощением. Судя по находке в топке горна Яузской слободы, краснолощеная, чернолощеная и грубая белоглиняная керамика в первой половине XУI в. сосуществовали (Негалова С.Г., 1979, с.102-104; Розенфельдт Р.Л., 1959, с. 121-124). Мореная посуда появляется на несколько десятилетий раньше, чем чернолощеная (Рабинович М.Г., 1949, с.63; Розенфельдт Р.Л., 1968, с.19).

Настоящая работа основана на изучении группы закрытых комплексов. Эта группа представлена материалами, полученными в 1977-1986 гг. в ходе исследования сельских поселений волостей Радонеж, Кинела и Воря на северо-востоке Московского княжества. Преимущество этих материалов по сравнению с городскими состоит в том, что многие сельские поселения являются однослойными памятниками, что обеспечивает чистоту керамических комплексов, даже если они происходят из хозяйственных ям. Недостаток материалов из сельских поселений - меньшее, чем в городе, разнообразие керамических форм и типов.

На памятниках, существовавших на протяжении нескольких

столетий, привлекались лишь материалы из подпечных ям, перекрытых развалами глинобитных печей. Причем в качестве закрытых рассматривались только те комплексы, которые относились к наиболее раннему этапу жизни поселения и потому не могли содержать фрагментов, происходящих из слоя предшествующего времени. В последнем случае использовалась лишь керамика из развала печи.

Материалы из района древнего Радонежа представляют собой важный источник для изучения хронологии московской керамики, поскольку большинство селищ на этой территории идентифицировано с поселениями, дата запустения которых известна по актам и писцовым книгам.

Из заполнения ям от наземных построек домонгольского времени происходят комплекс Алексеевка-2 и близкий к нему керамический материал из селища Алексеевка-1 на реке Воре (рис.1) (Чернов С.З.,1977, с.4-14, 31-49; 1976, с.8, 38, 39). Комплекс содержит курганную керамику, которая имеет прямые аналогии среди сосудов из раскопок курганов конца XI - первой половины XII вв. на реке Воре (Гендуне Ю.Г., 1901-1908; Линдеман И.К., 1908, с.167-169).

К середине - второй половине XII в. можно отнести комплекс керамики из заполнения хозяйственной ямы в материке на селище XII-XIУ вв. Царево-1 (рис.2а) . Вместе с примыкающим к нему городищем селище представляет собой следы центра одной из волостей московских князей - Вори. Судя по наличию вблизи от селища курганной группы, оно возникло не позднее первой трети XII в. (Чернов С.З., 1977, IУ, с.27, 88; 1978, УI с.24-26, 88-92). Впервые упоминается в 1336 г. в духовной грамоте великого князя Ивана Калиты (Духовные и договорные грамоты....,с.8). Комплекс содержит курганную (тесто с добавками, содержащими кварциты, орнамент в виде горизонтального рифления по тулову сосуда) и серую (хорошо заглаженная поверхность) керамику, причем последняя составляет большую часть материала. Типичным для серой керамики является венчик, значительно менее отогнутый, чем в курганной керамике, и имеющий округлый валик с наружной стороны сосуда. Существенна для датировки данного комплекса находка широкосрединного перстня (XII-XIII вв.) (Недошивина Н.Г., 1967, с.261, 268) и отсутствие в нем красноглиняной керамики, которая появляется в конце XII - начале XIУ вв.

К данному комплексу примыкает керамический материал из однослойного селища Шарапово-5-А (рис.2в). Селище сохранилось на месте однодворного поселения, запустевшего в XIУ в. (Чернов С.Э., 1978, с.12, 33-36). В начале XУ в. в 50 м от него волостным человеком Кононом Миловым была поставлена деревня, известная по письменным источникам (Чернов С.Э., 1982а, с.104-109).

Для того, чтобы составить представление о ранней фазе истории московской керамики, особенно важен комплекс Лешково-2. На селище Лешково-2 (в XУ! в. - деревня Могилки), расположенном вблизи Радонежа, в 1981 г. была выявлена яма в материке (рис.3). Ее заполнение резко отличалось от вмещающего переотложенного слоя. Характер залегания в нем углистых прослоек, наличие обломков обмазки печи и набор находок позволяют интерпретировать это сооружение как подпечную яму жилой постройки, погибшей в результате пожара (Чернов С.Э., 1981, П, с.22-46, рис.30). Никаких признаков заполнения ямы культурным слоем более позднего периода не прослежено. Поэтому комплекс Лешково-2 можно считать закрытым и отнести его формирование ко времени бытования сооружения (рис.3-5).

В комплекс входят 105 определимых фрагментов керамики. Среди них абсолютно преобладает серая керамика. Для серых сосудов характерны гладкая поверхность и слабая профилировка венчика. Край венчика срезан, либо заострен, либо имеет форму валика (рис.4, 6). Около 5% керамики относится к курганной посуде. Для последней типичны сильная профилировка венчика, горизонтальное рифление, добавки, содержащие кварциты (рис.5, N 82). 14 фрагментов, т.е. 13% от общего состава комплекса, по форме венчика (заостряющейся с прицухлостью к краю) и составу теста близки к серой керамике. Но по шейке этих сосудов прослеживается орнамент в виде косой волны, типичный для красноглиняных грубых горшков более позднего времени (рис.3, 8). Несколько сосудов было подвергнуто петрографическому исследованию, которое было проведено доктором геолого-минералогических наук П.В.Флоренским. Серый сосуд, подобранный до целой формы (рис.4, справа вверху), обожжен в восстановительном пламени (черный ангоб), а другой сосуд (рис.5, справа вверху) - в окислительном пламени (светлый ангоб). Глина у обоих сосудов

красная мелко-оливритистая, примеси мелкие (менее 0,01 мм) и крупные (более 0,01 мм). Исследование венчика с орнаментом в виде косой волны на шейке, показало, что обжиг производился в восстановительном пламени (основная часть ангоба черного цвета), а поверхность сосуда подвергалась окислительному обжигу (оранжевый цвет ангоба). Глина красная крупно-оливритистая. Примеси как мелкие (менее 0,01 мм - 15%), так и крупные (более 0,01 мм - 85%) - осколки дробленой и хорошо просеянной гранитной гальки (кварц, слюда). Замес тщательный.

Таким образом, перед нами набор керамики, отражающий период, когда уже выходила из употребления курганная керамика и начинала формироваться красноглиняная грубая посуда. Находки, встреченные в заполнении ямы, дают возможность очертить хронологические рамки бытования данного комплекса. В заполнении обнаружены овальное длинное кресало второй половины XII-XIУ вв (Колчин Б.А., 1959, с.99; 1982, с.163) и нижняя часть цилиндрического пружинного замка (рис.36, N 2).

По форме ключевого отверстия замок относится к типу Б, а по наличию контрольного штифта перед отверстием - ко второму варианту этого типа, который вошел в употребление в начале XII в. и использовался до начала XУ в. (Колчин Б.А., 1959, с.82, рис.65; с.79, N 4, рис.76, NN 7,8, рис.70). На замке имеются вертикальные щитки, закрывающие ключевое отверстие, - дополнительное усовершенствование, появившееся, судя по материалам Неревского раскопа, в конце XII в.(Колчин Б.А., 1959, с.82, рис.68; с.83, NN 3,5, рис.70), а с учетом находок на других новгородских раскопах - в середине XII в. (Колчин Б.А., 1982, с.160, 162). Таким образом, по вещам комплекс датируется второй половиной XII-XIУ вв. наличие в нем курганной керамики и малый процент красноглиняной посуды позволяют сузить эту дату до второй половины XII - первой половины XIУ вв.

Сочетание типов, представленное в комплексе Лешково-2, не случайно, оно отражает определенный хронологический этап бытования раннемосковской керамики. В этом убеждает наличие близких к нему по составу керамических комплексов Огонек и Лешково-4. В строгом смысле оба они не являются закрытыми. В то же время, поскольку они обнаружены на однослойных

памятниках и связаны с сооружениями, бытовавшими ограниченный период времени, материалы селищ Огонек и Лешково-4 могут быть привлечены в качестве аналогий.

Селище у пионерлагеря Огонек, в отличие от большинства окружающих его сельских поселений, перестало существовать не позднее середины XУ в. В 1467-1474 гг. оно уже фигурировало под именем пустоши "Становище" и было передано Иваном III Троицкому монастырю (Чернов С.З., 1982б, с.86-88, рис.1, N 112; с.90-92, рис.2, N 6; с.93). В процессе раскопок на этом селище была изучена хозяйственная яма, в заполнении которой встречены курганная серая и фрагменты ранней красноглиняной посуды с орнаментом в виде косой волны по венчику сосуда (рис.6) (Чернов С.З., 1977, I, с.10, 40-49).

Селище Лешково-4, располагающееся так же, как и Лешково-2, вблизи Радонежа, упоминается в 1455-1456 гг. как "пустошь Белухинская" (Чернов С.З., 1989, с.418, 424). Раскопками 1984 г.здесь был изучен участок первоначального заселения и зафиксированы следы большой наземной жилой постройки (рис.7). Происходящий из нее керамический материал (около 800 фрагментов), за исключением 4% поздней посуды (XУI-XУП вв), состоял из 5% курганной, 86% (или несколько менее) серой и 5% (или несколько более) красноглиняной грубой. Найдены ключи типа В-1, В-2 начала XII - начала XУ вв. (Чернов С.З., 1984, с.48-78).

Сравнение керамического материала из Лешково-4 и из Лешково-2 свидетельствует об их близости. Среди серой керамики в обоих комплексах присутствуют венчики со срезанным, а также с заостренным и с несколько припухлым краем. Однако в Лешково-4 последний тип присутствует в большем количестве. Так же, как и в Лешково-2, часть сосудов этого последнего типа имеет орнамент в виде косой волны по венчику, что соответствует начальной стадии формирования красноглиняной грубой керамики. Меньше, чем в Лешково-2, здесь венчиков с краем в форме валика. Таким образом, можно заключить, что время бытования комплексов Лешково-2 и Лешково-4 совпадает, но в последнем ярче проявились тенденции, связанные с формированием красноглиняной грубой керамики.

Интересной аналогией комплексу Лешково-2 служит керамический материал, выделенный при раскопках Л.А.Беляева

в Данилове монастыре (1984 г.).1) Материал этот залегал в переотложенном виде. Основанием для его выделения послужило то, что он резко отличался как отдомонгольского комплекса керамики, так и от сосудов XУI в., связанных с периодом возобновления монастыря. Интересующая нас керамика может быть охарактеризована как серая. Венчик отогнут, а его край имеет форму валика или среза. Имеются венчики с ранним вариантом орнамента по шейке сосуда, типичного для красноглиняной керамики. Отсутствие красноглиняной грубой керамики (XIУ-XУ вв.) позволило Л.А.Беляеву предположить, что после перевода великим князем Иваном Калитой архимандрии из Данилова монастыря в Кремль в 1330 г. (ПСРЛ, XУ, Стб, 45) жизнь монастыря прекращается вплоть до XУI в. Раскопки вблизи церкви Воскресения Словущего показали иную картину. Судя по керамическому материалу, поселение в этом месте продолжало непрерывно функционировать на протяжении XII, XIУ и XУ вв., что соответствует показаниям письменных источников о существовании здесь села Даниловского. Исходя из приведенных данных, можно предполагать, что керамика, близкая комплексу Лешково-2, отложилась в Данилове монастыре до 1330 г. Эта дата не противоречит датировке Лешково-2.

Закрытые комплексы, надежно датируемые второй половиной XIУ в., представлены хуже. К этому времени, по-видимому, относится сруб погреба (комплекс N 22) раскопа I в Кремле. Серая и красноглиняная керамика представлена там соответственно 35% и 30%. Однако в засыпке сруба вещи и керамика более позднего времени,что делает невозможным исследование этого комплекса для разработки хронологии (Рабинович М.Г., 1971, с.67-69). Кроме уже упоминавшегося Тушкова городка, серая и красноглиняная грубая керамика встречены в заполнении наземного сруба, выявленного автором в ходе раскопок в Павыкином Дубенском монастыре, основанном в 1380 г. (Житие ...,с.127, 128). Поскольку сруб относится к древнейшему периоду жизни поселения, время бытования комплекса может быть отнесено к 1380-90-м годам (Чернов С.З., 1989) (рис.8). Таким образом, можно заключить, что во второй половине и конце XIУ в. красноглиняная и серая керамика сосуществовали.

Следующий этап бытования московской керамики наступил

после исчезновения из обихода серой посуды. Этот этап отражен в закрытом комплексе сооружения 2 селища Михайловское-2. Комплекс происходит из заполнения подполья, перекрытого рухнувшей в него печью (рис.9). Находки и стратиграфия показывают, что данное сооружение - остатки большой избы, погибшей во время пожара (Чернов С.З., 1977, 19-91). Изученное поселение входило в первой половине XУ в. в вотчину Г.Ф.Муромцева и перестало существовать ко времени составления купчей игумена Троице-Сергиева Мартиниана на с.Никольское между 1447 и 1455 гг. Следовательно, комплекс не мог отложиться после 1455 г. (Акты.... с.145, 146).

Облик керамики, входящей в комплекс Михайловское-2, довольно сильно отличается от рассмотренных ранее и, в частности, от Левково-2. Более 60% фрагментов имеет характерное для красной грубой посуды ребро по плечику. По форме края венчика эта группа керамики делится на 4 подтипа (рис.10;11). Присутствуют и иные формы венчика (рис.11, NN 159, 154, 160, 161). Другой яркой чертой комплекса является широкое распространение орнамента в виде косой волны по шейке сосуда (более 70% венчиков).

Наряду с красноглиняной грубой в комплексе встречена в небольшом проценте (рис.11в) столовая краснолощеная керамика.

Керамика из Михаловского-2 имеет аналогии с материалами из вала князя Юрия Дмитриевича в Звенигороде (около 1400 г.: раскопки А.А.Шенко) и с комплексом 17 из Зарядья, датируемым первыми десятилетиями XУ в.: все они содержат исключительно красноглиняную и краснолощеную керамику.

Следует также заметить, что среди красноглиняных горшков изредка встречаются аналогичные по форме венчика сосуды, изготовленные из белой глины. Фрагмент подобного сосуда встречен в комплексе из подпечной ямы сооружения 1 на селище у Воскресенского погоста (рис.12, фрагмент N 338). Комплекс этот, хотя и происходит из заполнения, которое перекрыто развалом печи, не является закрытым. В нем присутствуют фрагменты курганной и серой посуды, попавшие сюда из более раннего слоя (рис.12б). Не отражая, таким образом, реального бытования керамики, он, тем не менее, свидетельствует о совместном бытовании красноглиняной, краснолощеной (кувшин - рис.12г) и отдельных сходных с

красноглиняными по типу сосудов, изготовленных из белой глины. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на рубеже XIУ и XУ вв. серая керамика выходит из употребления, а красноглиняная начинает абсолютно преобладать.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси.. 1952. Т.1. N 205. М.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф., 1981. Мангазея:Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XУI-XУII вв. Ч.2. М.

Воронин Н.Н., 1949. Раскопки в Ярославле // МИА. N 11. М.-Л.

Гендуне Ю.Г. Отчеты о раскопках 1901-1908 гг. // Архив ЛОИА. Ф.1. 1901 г. Д.39; 1902 г. Д.27; 1903 г. Д.15; 1907-1908 гг. Д.67; 1908 г. Д.105.

Голубева Л.А., 1953. Раскопки в Рузе // Труды ГИМ. Вып.XXII. М.

Дубынин А.Ф., 1945. Археологические исследования города Суздаля: (1936-1940 гг.) // КСИИМК. Вып.IX. М.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIУ-XУI вв. 1950. М.-Л.

Мегалова С.К., 1979. Обрабатывающие промыслы и ремесло // Очерки русской культуры XУII в. Ч.I. М.

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца / Сообщил архим. Леонид // Памятники древней письменности и искусства. СПб. 1885. Т.58.

Золотов Ю.М., 1959. Краснолощеный кувшин - XУII в. // СА. N 1.

Калинин Н.Ф., 1955. Раскопки в Казанском Кремле в 1953 г. // Известия/ Казанский филиал АН СССР. Серия гуманитарных наук. Вып.1. Казань.

Колчин Б.А., 1959. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА, N 65. М.-Л.

Колчин Б.А., 1982. Хронология новгородских древностей // Новгородский археологический сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М.

Линденман И.К., 1908. Раскопки курганов летом 1907 г. // Древности. Т.XXII. Вып.I.М.

Мальм В.А., 1949. Горны московских гончаров XУ-XУI вв. // МИА. N 12. М.-Л.

Мец Н.Д., 1949. Датировка черной лощеной керамики по собраниям кладов нумизматического сектора ГИМ // КСИИМК. Вып.XXIX, N 2. М.

Недошивина Н.Д., 1967. Перстни // Очерки по истории русской деревни X-XII вв. Труды ГИМ. вып.43. М.

Потапов А.А., 1936. Древний погреб близ Крымской площади // По трассе I очереди Московского метрополитена. М.

Пронштейн А.П., Задёра А.Г., 1977. Ремесло // Очерки русской культуры XVI в. Ч.1. М.

ПСРЛ.Т.XX. Вып.1 Птр. 1922.

Рабинович М.Г., 1947. Гончарная слобода в Москве XVI-XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. N 27 М.-Л.

Рабинович М.Г., 1949. Московская керамика // МИА.N 12. М.-Л.

Рабинович М.Г., 1954. Материалы по истории Великого посада Москвы // Труды Музея истории и реконструкции Москвы. Вып.5. М.

Рабинович М.Г., 1957. Отчет о раскопках Тушкова городка 1957 г. // Архив ИА АН СССР. Р.1., Д.1443.

Рабинович М.Г., 1959. Крепость и городок Тушков // СА. Вып. XXIX. М.

Рабинович М.Г., 1971. Культурный слой центральных районов Москвы // Древности Московского Кремля. М.

Розенфельдт Р.Л., 1959. Новые находки керамических горнов на Яузской гончарной слободе // СА. N 1.

Розенфельдт Р.Л., 1968. Московское керамическое производство XII-XVII вв. // САИ, Вып.Е 2-39. М.

Рыбаков Б.А., 1949. Раскопки в Звенигороде в 1943-1945 гг. // МИА, N 12. М.

Седов В.В., 1958. Гончарная печь из раскопок в г.Владимире // КСИА. Вып. 72. М.

Федоров-Давидов Г.А., 1981. Монеты Московской Руси. М.

Чернов С.З. Отчет за 1976 г. // Архив ИА АН СССР. Д.6409.

Чернов С.З. Отчет за 1977 г.Ч.1. // Архив ИА АН СССР. Р.1. Д.6696.

Чернов С.З. Отчет за 1977 г. Ч. 19.// Архив ИА АН СССР, Р.1. Д.6695.

Чернов С.З. Отчет за 1977 г. Ч.5. // Архив ИА АН СССР. Р.1. Д.6696.

Чернов С.З. Отчет за 1977 г. Ч.7 // Архив ИА АН СССР. Р.1 Д.6698.

Чернов С.З. Отчет за 1978 г. Ч.1 // Архив АН СССР. Р.1 Д.6985.

Чернов С.З. Отчет за 1978 г. Ч.6 // Архив АН СССР. Р.1 Д.6990.

Чернов С.З. Отчет за 1981 г. Ч.2 // Архив АН СССР. Р.1 Д.8555.

Чернов С.З., 1982а. Воскресенская земля Троице-Сергиева монастыря // Археографический ежегодник за 1981 год. М.

Чернов С.З., 1982б. Вотчина Ворониных // Вестник московского университета. Сер.8. История. 1982. N 6.

Чернов С.З. Отчет за 1984 г. // Архив ИА АН СССР. Р.1 Д.11171.

Чернов С.З., 1989. Исторический ландшафт древнего Радонежа // Памятники культуры. Новые открытия. 1988 г. М.

Чернов С.З. Отчет за 1989 г. // Архив АН СССР. Р.1

Юркина Т.В., 1976. О черноглощеной керамике Смоленска XIV-XVII веков // Проблемы истории СССР. Вып.У. М.

Юркина Т.В., 1981. О раскопках в Вязьме на Смоленщине // КСИА. N 164. М.

Яшко А.А. Отчет о работе Звенигородского отряда в 1976 г. // Архив ИА АН СССР. Р.1 Д. 6200, 6200а.

Иллюстрации

Рис.1. Селище Алексеевка-2 на р.Воре. 1977 г. А - керамический комплекс из ямы 1 (XII-XIII вв); Б - план шурфа на селище Алексеевка-2; В - курганная керамика из однослойного селища Алексеевка-1.

Рис.2. А - селище Царево-1 близ одноименного городища - центр волости Воря. 1978 г. Керамический комплекс из ямы 1: курганная и серая посуда. Б - план и профиль ямы 1: 1 - серый верхний слой; 2 - черный слой с углями - заполнение ямы; 3 - материк. В - селище Марапово-5А. Курганная и серая керамика, нож.

Рис.3. Селище Лешково-2 (в XVI в. - д.Могилки). 1981 г. А - план и профиль подпечной ямы; 1 - серый перепаханный культурный слой; 2 - материк; 3 - черный ненарушенный слой с камнями, обломками печины, углями - заполнение ямы; Б - находки из заполнения ямы: 1 - кресало железное, 2 - деталь цилиндрического замка, 3 - оселок, 4-5 - печные обмазки; В

– ранние формы красноглиняной керамики из заполнения ямы.

Рис.4. Селище Лешково-2. 1981 г. Серая керамика из заполнения подпечной ямы.

Рис.5. Селище Лешково-2. 1981 г. Серая и курганная керамика из заполнения подпечной ямы. Курганная керамика – NN 82, 93.

Рис.6. Селище у пионерлагеря Огонек (ок. 1467–1474 гг. – пустошь Становищо). 1977 г. А – керамика из заполнения хозяйственной ямы: курганная (1,3,4), серая и красноглиняная грубая (6,7,18); Б – план и профиль ямы: 1 – верхний серый слой, 2 – черный слой с углями – заполнение ямы, 3 – материк. N 1 – дужка цилиндрического замка.

Рис.7. Селище Лешково-4 (около 1456 г. – пустошь Белухинская). 1984 г. А – план и разрез наземного сооружения: 1 – дерн, 2 – серый переотложенный культурный слой, 3 – серо-черный слой, связанный с сооружением и имеющий горизонтальную структуру, 4 – черный слой с камнями – заполнение ям, 5 – глина, 6 – уголь, 7 – материк. Б – вещи и керамика из серо-черного слоя: 1,8 – ключи от цилиндрических замков, 4 – оселок, 9 – нож железный.

Рис.8. Павикин Дубенский монастырь. 1989 г. А – план сооружения 1 на уровне зачистки материка (глубина – 40 см); 1 – заполнение сооружения 3 (материковая засыпка) второй половины XУ – первой четверти XУI вв., нарушившего слой первоначального поселения, 2 – серо-коричневый слой подпечной ямы сооружения 3, 3 – обожженная глина, 4 – серо-черный слой с углями – заполнение сооружения 1 (конец XIУ в.), 5 – материк; Б – керамика из заполнения ровиков сооружения 1 (NN см. на плане).

Рис.9. Селище Михайловское-2. 1977 г. Жилая постройка 2. А – план на глубине 80 см (постройка нарушена ледником XУI в. и карьером); Б – разрез постройки: 1 – серый слой, 2 – коричневый слой с песком и немногочисленными фрагментами керамики – заполнение ямы, вырытой для установки подпечного сруба, 3 – черный слой заполнения подпечного сруба, 4 – уголь, 5 – развал обожженной глины печи, 6 – валуны, 7 – кости животных, 8 – железные ножи.

Рис.10. Селище Михайловское-2. 1977 г. Жилая постройка 2. Красноглиняная грубая керамика из заполнения сруба под печью.

Рис.11. Селище Михайловское-2. 1977 г. Жилая постройка 2. Красноглиняная грубая(Б) и краснолощеная (В) керамика из заполнения подпечного сруба.

Рис.12 Селище у Воскресенского погоста. 1979 г. Жилая постройка 1. А – план постройки на уровне зачистки материка (60 см) и ее разрез: 1 – серый слой, 2 – черный слой с углем – заполнение подпечной ямы, 3 – развал обожженной глины, 4 – материковый выброс, 5 – материк. Б-Г – керамика из заполнения подпечной ямы (венчики, профили которых заштрихованы, найдены в развале печи): Б – курганная и серая керамика из более раннего слоя; В – красноглиняная грубая керамика; Г – краснолощеный кувшин.

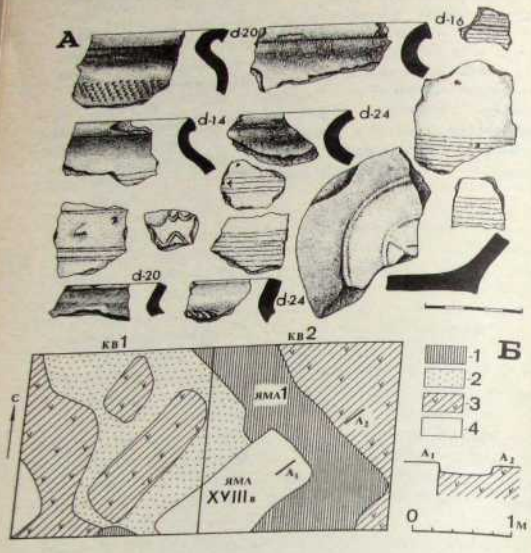

А
d-20
d-16
d-14
d-24
d-24
d-20
кв1
кв2
ЯМА1
ЯМА XVIII в.
Б
1
2
3
4
0
1м

Рис.I

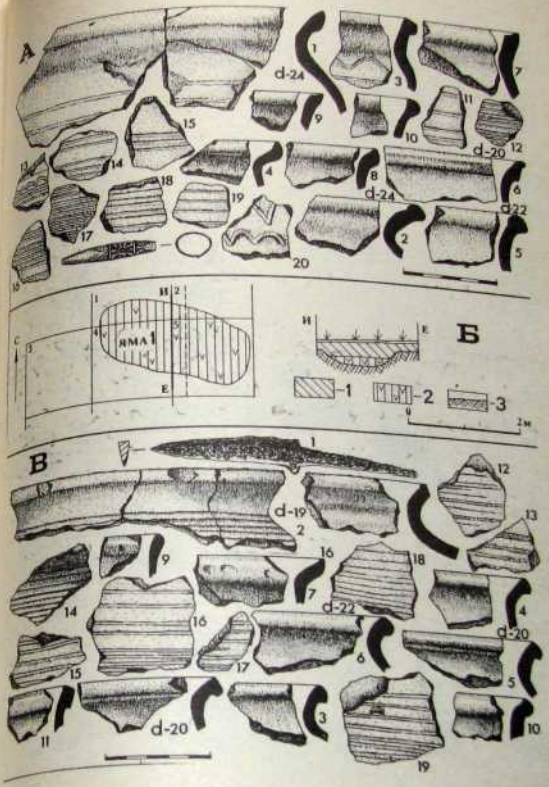

А
d-24
d-20
d-24
d-22
d-19
d-22
d-20
d-20
ЯМА 1
Б
1
2
3
2м
В

Рис.2

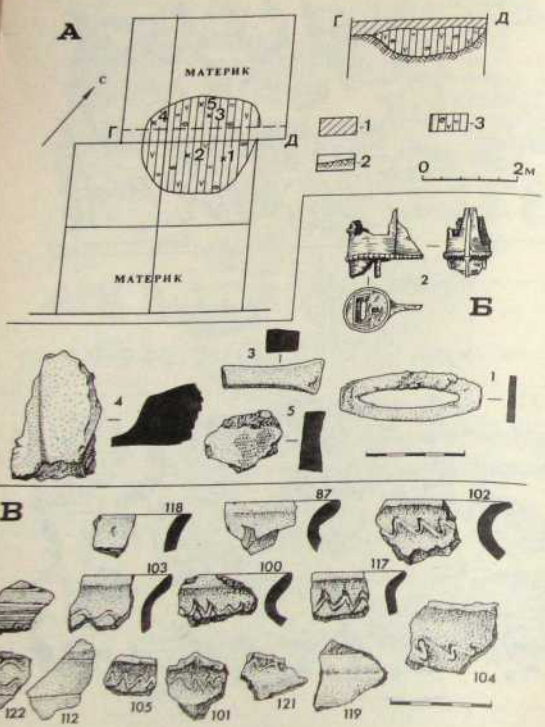

А
МАТЕРИК
МАТЕРИК
С
Г
Д
1
2
3
0
2м
Б
В
118
87
102
103
100
117
104
122
112
105
101
121
119

Рис.3

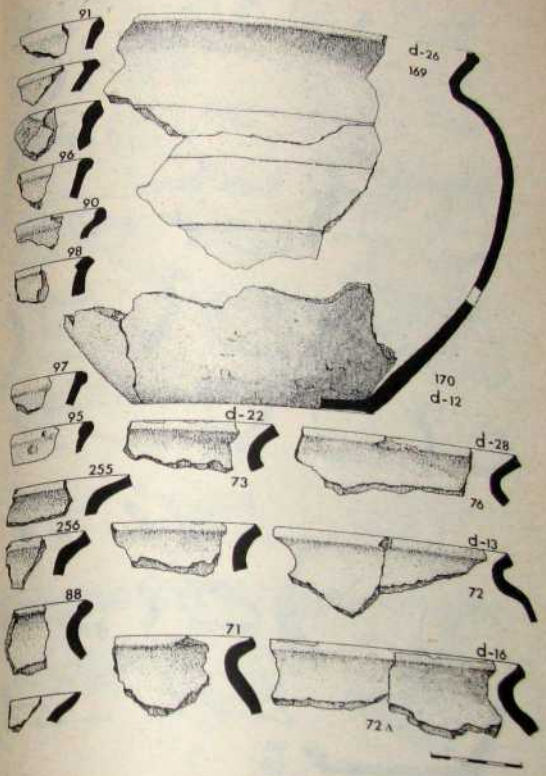

91
d-26
169
96
90
98
97
170
d-12
95
d-22
73
d-28
76
255
256
d-13
72
88
71
d-16
72 А

Рис.4

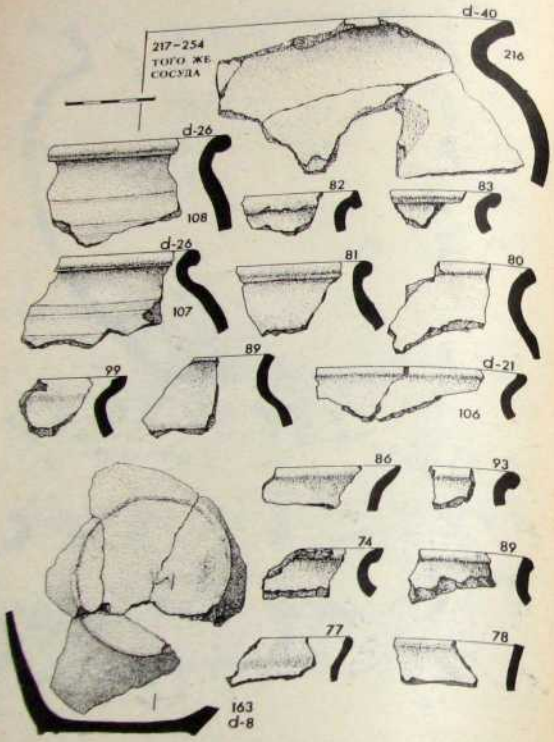

d-40
217-254
ТОГО ЖЕ
СОСУДА
216
d-26
108
82
83
d-26
107
81
80
89
99
d-21
106
86
93
74
89
77
78
163
d-8

Рис.5

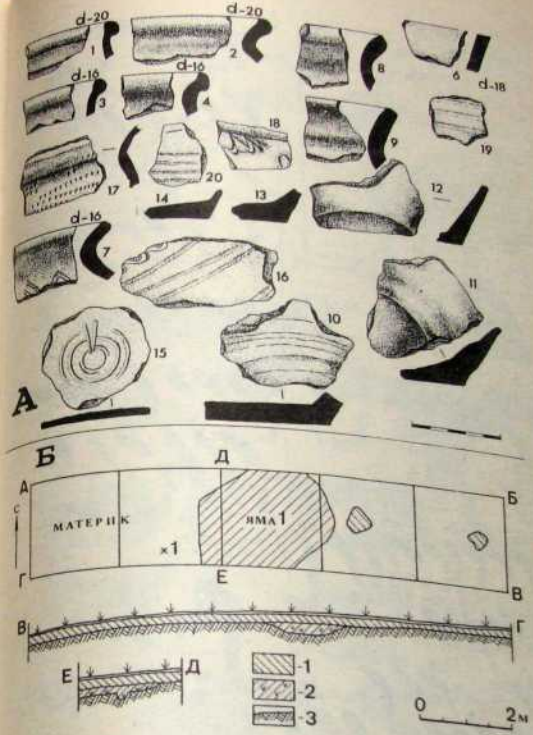

d-20
1
d-20
2
8
6
d-18
d-16
3
d-16
4
18
9
19
17
20
14
13
12
d-16
7
16
11
15
10
А
Б
Д
А
Б
С
МАТЕРИК
×1
ЯМА 1
Г
Е
В
В
Г
Е
Д
-1
-2
-3
0
2м

Рис.6

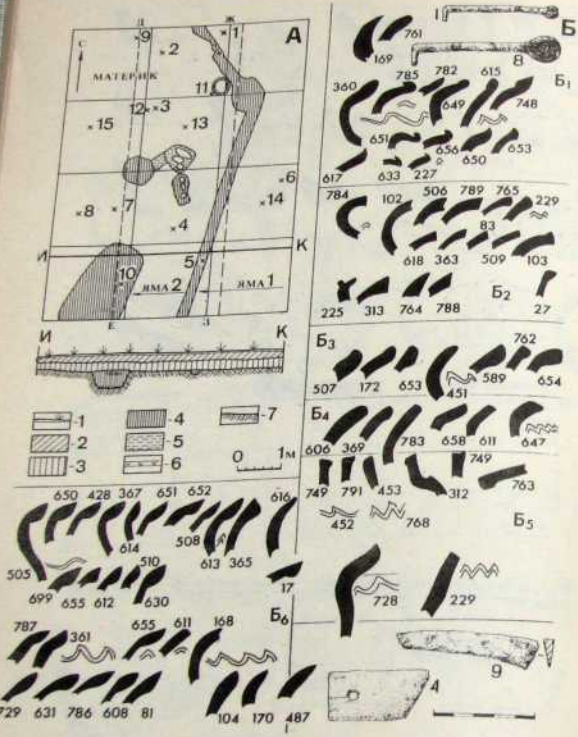

А
МАТЕРИК
ЯМА 2
ЯМА 1
Б
Б1
Б2
Б3
Б4
Б5
Б6
1
2
3
4
5
6
7
0 1м

Рис.7

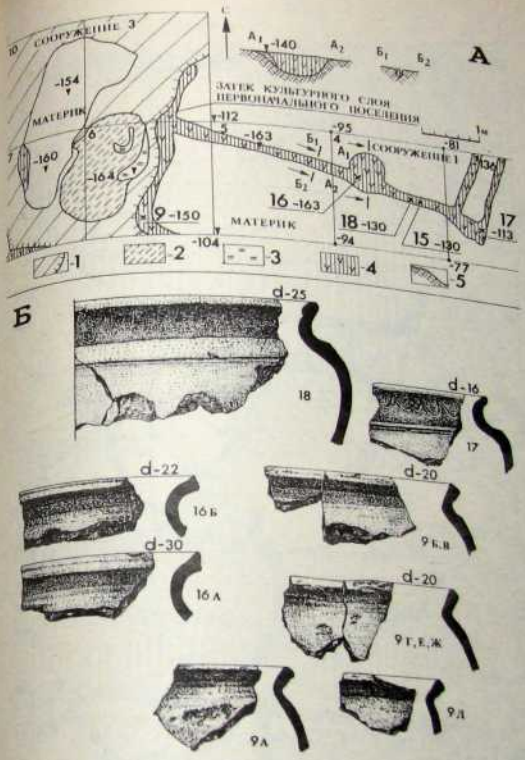

СООРУЖЕНИЕ 3
СООРУЖЕНИЕ 1
МАТЕРИК
ЗАТЕК КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ПОСЕЛЕНИЯ
А
Б
d-25
d-16
d-22
d-20
d-30
d-20
1
2
3
4
5

Рис.8

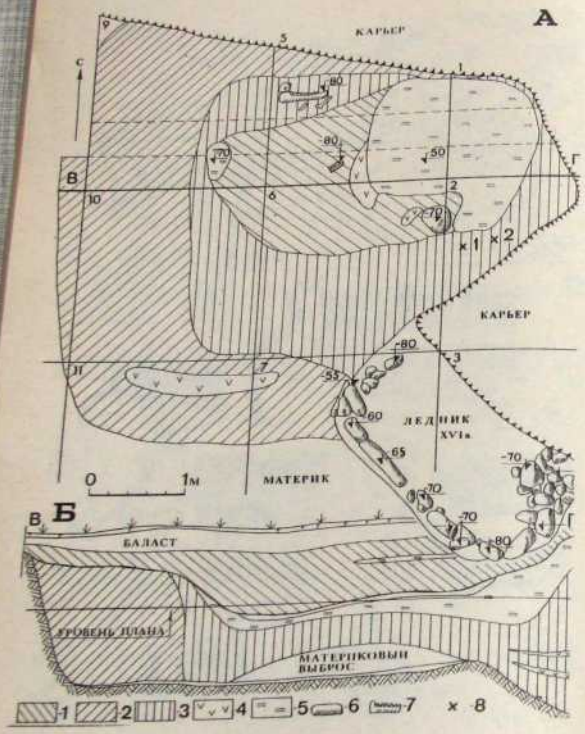

А
КАРЬЕР
КАРЬЕР
ЛЕДНИК
XVIa
МАТЕРИК
0
1м
Б
БАЛАСТ
УРОВЕНЬ ПЛАНА
МАТЕРИКОВЫЙ
ВЫБРОС
1
2
3
4
5
6
7
8

Рис.9

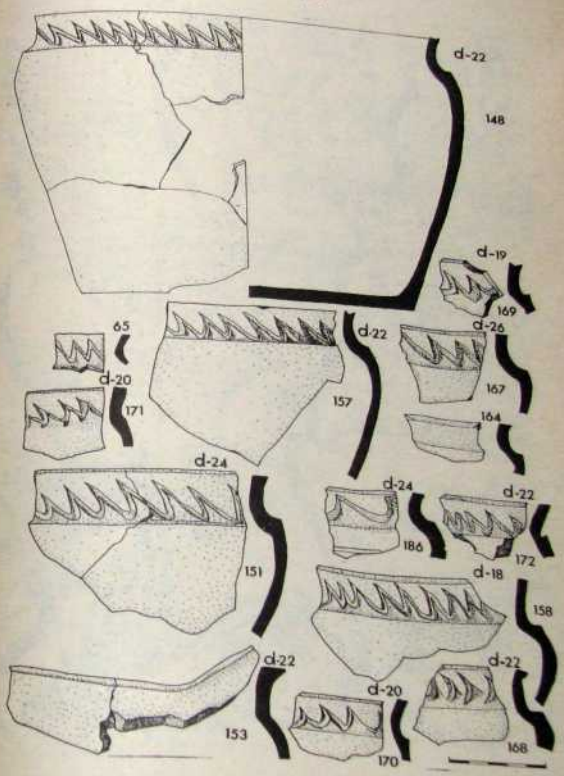

d-22
148
d-19
169
65
d-22
d-26
d-20
171
157
167
164
d-24
d-24
d-22
186
172
151
d-18
158
d-22
d-22
d-20
153
170
168

Рис.10

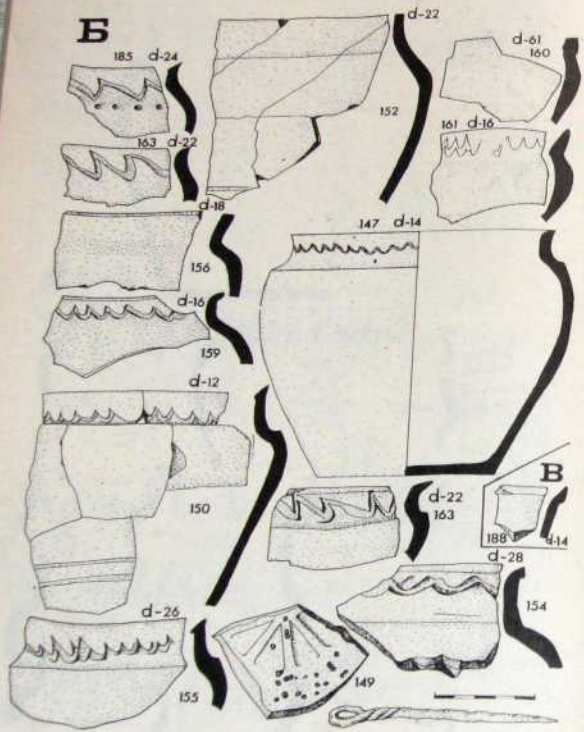

Б
185 d-24
163 d-22
d-18
156
d-16
159
d-12
150
d-26
155
d-22
152
d-61
160
161 d-16
147 d-14
d-22
163
d-28
154
149
В
188
d-14

Рис.11

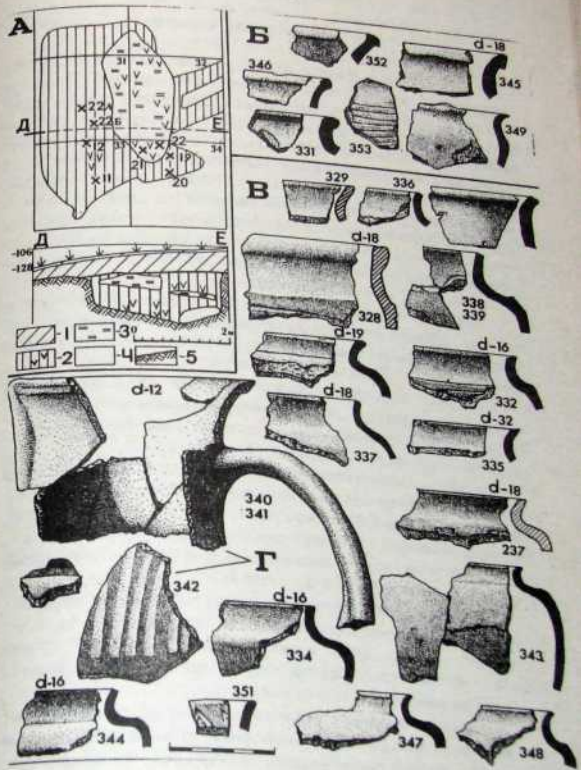

А
Д
Е
Д
Е
-106
-128
1
2
3
4
5
Б
346
352
d-18
345
331
353
349
В
329
336
d-18
328
338
339
d-19
d-16
332
d-18
337
d-32
335
d-18
237
d-12
340
341
Г
342
d-16
334
343
d-16
344
351
347
348

Рис.12

Ю.Л.Шапова

Программа изучения керамики

Предметный мир может подразделяться на части по многим признакам: по материалу, функциям, конструкции, декору и т.д. Керамика, в широком смысле слова, это совокупность изделий, изготовленных из глины (с отощающими и прочими добавками). В процессе обжига материал получает присущие ему свойства, а форма изделия - законченный вид. Керамика же в узко профессиональном смысле - это только сосуды, изготовленные из глины. Другие изделия из глины, например, изразцы, поливные плитки, черепица, разные бытовые предметы функционально обособлены от посуды. Разные изделия из глины объединяются только тогда, когда изучается керамическое производство.

Керамическое производство, впрочем, как и всякое другое, объединяет в себе материал, технологию его подготовки и формования изделия, включая обжиг, и готовую продукцию.

Сосуды, изразцы и другие изделия из глины можно рассматривать вместе: они сходны по материалу и технологии. Будучи разными функционально, они имеют одинаковые элементы, например край, венчик, тулово и т.д.

Конструктивные элементы сосудов и других изделий можно представить в виде списков. У сосудов выделено 10 элементов: край, венчик, горло, тулово, дно, поддон, ручка, ножка, подножка, носик. У изразцов тоже есть край, венчик, тулово, дно; кроме того, есть приспособление для закрепления изразца в кладке и т.д. (Шапова Ю.Л., 1988).

Из сопоставления списков конструктивных элементов сосудов и, например, изразцов, с очевидностью вытекает признание родства двух этих несходных категорий. Такое родство и совместное рассмотрение предполагает сходство программ изучения.

Программы изучения сосудов и изразцов не только сходны; частично они совпадают. Это совпадение становится очевидным на уровне описания форм каждого конструктивного элемента.

В данной заметке мы рассмотрим условия изучения форм сосудов; материал, технология, декор, размеры и функция

сосудов - это отдельные характеристики, своего рода подсистемы, будут рассмотрены и описаны по отдельным программам.

Ко всякому описанию предъявляются жесткие требования: оно должно быть полным, точным и кратким (Любищев А.А., 1982). Реализовать эти требования можно только в том случае, когда для описания употребляются слова, которым придан статус термина (за словом закреплено в данной системе описания одно-единственное значение). В качестве терминов отобраны слова, лишенные эмоциональной окраски и метафорической образности. Предпочтительны слова, заимствованные из геометрии, или те, за которыми научная традиция закрепила специальный смысл,например: ребристый, загнутый, отогнутый, изогнутый.

Следует признать, что и на принятое нами разделение сосудов и изразцов на конструктивные элементы, и на отбор терминов большое влияние оказал Ж.-К.Гарден (Gardin J.-C., 1974). Конструктивные элементы - это качественные признаки вещей вообще и сосудов в частности.

Описание конструктивных элементов разделено по информационным уровням: на одних фиксируются обобщенные свойства, на других - особенные, на третьих - единичные. Такое разделение есть не что иное как классификация.Один уровень соответствует представлениям о морфологическом виде, другие - представлениям о морфологических семействах или родах, подвидах и разновидностях. Отсюда следует, что, описав конструктивные элементы по предлагаемым правилам, можно в терминах предлагаемой системы классифицировать элементы и по их совокупности сосуды в целом. Вероятно, можно и подсчитать, сколько видов сосудов возникнет из такого информационного и комбинационного разнообразия.

При таком подходе возникает проблема формирования более крупных объединений, чем виды.

Из разного набора конструктивных элементов можно составить сосуды разных конструкций: простейшие состоят из основных и существенных конструктивных элементов: край и основной объем (без выраженного дна); простые - это сосуды, которые имеют выраженное дно. И простейшие, и простые конструкции можно дополнить элементами, развивающими основной объем (венчик и горло), другими элементами (такими,

как ручка, поддон, ножка, подножка, носик) и получить таким образом конструкции сложные и сложнейшие. Вообразить более высокий уровень объединения сосудов по конструкциям, чем приводимые, трудно. Видимо, таким путем можно объединить разные формы в одну категорию "сосуды". Подобные объединения можно назвать классами. Разделение сосудов на классы в зависимости от конструктивной сложности не лишено смысла: из биологии известно, что простые и сложные организмы развиваются с разной скоростью и по разным законам (Шмальгаузен И.И., 1983). Сосуды простых конструкций можно считать принципиальными аналогиями простым живым организмам, а сложные - сложным.

Простые конструкции имеют ограниченные возможности для изменений, поскольку невелико число конструктивных элементов. Сложные и особенно сложнейшие конструкции располагают практически неограниченными возможностями для изменений и вариаций форм и их сочетаний. Соответственно, отсюда и скорость изменений разная. Простые конструкции эволюционируют медленнее, сложные - быстрее.

Необходимо подчеркнуть, что эти рассуждения касаются форм сосудов в целом: сосуды из глины - часть сосудов вообще.

Руководствуясь таким подходом, можно рассчитать число классов, установив для каждого класса количество конструктивных элементов. Таких расчетных классов 48 (возможны еще 15 классов сосудов без подножек). (Шапова Ю.Л., 1988, с.26-27, 5).

Сосуды различаются не только набором конструктивных элементов. Некоторые сосуды одного класса различаются и их числом. Например, сосуд с горлом и одной ручкой - кувшин или лекиф, с двумя - амфора или аривалл, с тремя - гидрия; сосуд без горла с одной ручкой - чашка или кружка, с двумя - килик, с тремя - подвесная лампа и т.д. Подобные подразделения классов сосудов можно было бы называть подклассами, учитывая варианты их сочетаний:

1. Две ручки у сосуда
2. Три ручки у сосуда
3. Много ручек у сосуда
4. Две ножки у сосуда
5. Три ножки у сосуда
6. Много ножек у сосуда

На следующем уровне разделения следовало бы учитывать форму тулова, которое есть у всех сосудов без исключения. Именно поэтому данному признаку отдано предпочтение. Для описания тулова составлены программы-классификаторы. Описание формы тулова разделено на три уровня, на каждом из которых закреплена информация или об общем, или об особенном, или о частном (Евсеева Н.П., Лихтер Ю.А., Шапова Ю.Л., 1991).

Пример программы описания тулова:

1.Округлое	1.яйцеобразное	1.усеченное
2.Ребристое	2.эллипсоидное	2.усеченное сверху
3.Бугристое	3.цилиндрическое	3.усеченное снизу
4.Граненое	4.коническое	4.усеченное дважды
5.Плоское	5.коническое расходящееся	5.ровное
6.Винтообразное	6.биконическое	6.выпуклое
7.Растительное	7.кубическое	7.вогнутое
8.Зооморфное	8.призматическое	8.округленные углы
9.Антропоморфное	9.пирамидальное расходящееся	9.округленные вершины и т.д.

Список слов, необходимых для описания тулова, можно продолжать. Значение каждого не зависит от номера, под которым оно упомянуто в списке: все термины однопорядковые.

Описание тулова, доведенное до третьего уровня, соответствует описанию морфологического вида сосуда. Один морфологический вид объединяет сосуды одинакового строения (по числу конструктивных элементов вообще и по числу некоторых из них), имеющих одинаковую форму тулова. Формы разделенными в свою очередь на виды, разновидности и т.д., помогают разделять виды сосудов на подвиды, разновидности и т.д.

В предлагаемом порядке качественные признаки, фиксирующие на высоких уровнях классификации конструктивную сложность и строение сосудов, достаточны для установления классов и подклассов. Первый уровень описания тулова объединяет сосуды одного рода, второй - одного семейства, третий - одного морфологического вида. Предлагаемая

классификация сосудов построена в соответствии с правилами: верхние уровни строятся дедуктивно, нижние – индуктивно.

Конструктивно простейшие сосуды различаются только формой тулова: они принадлежат к классу сосудов – основа, к роду округлых, семейству шарообразных, эллипсоидных, цилиндрических, конических. В виды объединяются сосуды, формы которых : усеченные снизу, усеченные сверху, усеченные дважды и т.д.

Простые конструкции, включающие в себя венчик, поддон, горло, венчик и поддон, венчик и горло или все три элемента входят в соответствующие конструктивные классы, разделяемые по форме тулова на роды, семейства, виды и разновидности.

Приняв во внимание только эти качественные признаки, все известные формы сосудов можно объединить в некую единую систему. С помощью такой системы можно решить одну из самых трудных научных задач: задачу интеграции знаний о форме сосудов. Замечу, что подобная классификация (и терминология) не нуждается в иллюстрациях: термины просты, лишь некоторые из них (например, бугристые) нуждаются в пояснениях.

Интегрированная система представления знаний о сосудах позволяет видеть общее, что не менее важно, чем уметь видеть различия. Дифференциация и интеграция знаний – это взгляд на предмет с двух сторон. При таком взгляде создается не только более правильное, но и более полное представление. Возникает новая исследовательская возможность, которая позволяет видеть и последовательность событий, и их причинно-следственную связь. Сопоставляя характеристики сосудов разных регионов и эпох, можно, наконец, ответить на вопрос – существуют или нет закономерности в их эволюции, если да, то установить ее закономерности не только в отдельные эпохи в разных регионах, но и на протяжении больших отрезков времени на больших территориях; искать и находить, устанавливать и описывать факторы эволюции и механизмы их действия.

Предлагаемую программу изучения можно применить и к древнерусской керамике. Из анализа ее конструкций становтся очевидным, что так называемая курганная керамика – это один большой класс. Из анализа конструкций городской керамики следует вывод, что юнорусскую керамику можно отнести к разным классам, их не менее 15; керамика на остальной

территории древней Руси принадлежит 3-5 классам простых конструкций. Одна из причин таких различий – культурные различия регионов, где по традиции для изготовления сосудов использовали разные материалы: дерево, бересту, металл и т.д.

Не менее интересно другое наблюдение, которое определило представление о единстве славянской керамики X-XII вв.: горшки с линейно-волнистым орнаментом. Если отвлечься от орнамента – отдельной характеристики сосудов и других составляющих народного искусства и сосредоточится только на конструкциях, то единство славянской керамики X-XII вв. можно будет проследить вплоть до ее славянской прародины. Простейшие и простые конструкции славянской керамики различаются формой всегда округлого тулова (эллипсоидные, конические); набор форм почти не меняется, меняются лишь пропорции сосудов (Городцов В.А., Русанова И.П., 1976). Очевидно, что проблемы формообразования не интересовали изготовителей керамики на протяжении почти целого тысячелетия. Невнимание к этой стороне жизни должно было быть компенсировано вниманием к другим ее сторонам.

Исследователи давно уже обратили внимание, что славянская керамика более всего различается по форме венчиков и пропорциям сосудов. Последние принимают за основу разделения керамики на типы.

В нашем понимании венчик является признаком разновидности, а не морфологического вида. Следовательно, керамика разных регионов славянского мира XI-XII вв. принадлежит к 2-3 типам с сильными региональными различиями в деталях. Из классической биологии известно, что региональные различия становятся особенно заметными, когда действует такой фактор эволюции как изоляция и индивидуальная адаптация (Шмальгаузен И.И., 1983).

В случае с древнерусской керамикой действие обоих факторов очевидно. Расселяясь по большой территории, славянские народы располагали единым производственно-керамическим "генофондом". Природные условия, в которых они оказывались, в том числе качество сырья различных месторождений, определяли жесткое технологическое приспособление к местным условиям. Это в свою очередь обусловливало некоторые внешние модификации

общей форми сосуда и форм его деталей (венчик, дно); небольшая разница пропорций при сохранении размерного модуля (в качестве последнего выступает диаметр дна) объединяет всю древнерусскую керамику; подобным объединяющим образом действует и декор.

Организация производства - изготовление керамики в небольших мастерских и узкий рынок - ставит "местные" производства керамики в условия изоляции. Отношение к глиняной посуде как предмету первой необходимости заставляет предпочитать полезные качества (в том числе пропорции) внешнему виду горшка, тем более, что срок его службы был невелик.

Видимое разнообразие венчиков, о котором пишут все исследователи, в наших терминах выглядит менее широким, скорее ограниченным: венчики дугообразные, изредка наклонные наружу; наибольшее разнообразие присуще краю венчика, его верхнему срезу. Он может быть выпуклым, вогнутым, сложным, симметричным и ассиметричным. Сложный в профиле венчик зависит от того, каким способом и с помощью какого инструмента он был сделан. Как следует из наблюдений, вариантов решений в этом случае было немало, однако адресованы они признаку с нашей точки зрения незначительному.

Простота конструкций ограничивает возможности модификации форм и исключает быстрый темп каких-либо изменений.

Стабильность характеристик, их функциональность и строгая адаптация к местным условиям производства и потребления делало производство сосудов рутинным, своего рода школой и элементом культуры. Некоторые виды бытовой керамики, например сковороды и крынки, изготовлялись не профессионально, а самодеятельно. Вовлечение в производство специалистов высокой квалификации делало керамику разных регионов еще более разнообразной. Подобные различия форм возникали на уровне разновидностей. Различия таких сосудов в форме сопровождались различиями в материале, в технологии формования и обжига. Разница внутри этих характеристик настолько велика, что установить какие-либо связи или зависимости почти невозможно: двух одинаковых экземпляров не существует, каждый - единственный в своем роде, даже в том

случае, когда сосуды найдены в непосредственной близости. Домашнее изготовление допускало и оправдывало подобную свободу.

Рутинное производство, медленно реагируя на изменение потребностей, подталкивает людей удовлетворять эти потребности своими силами. Параллельно с профессиональным возникает самодеятельное и потому совсем примитивное изготовление посуди.Изоляция в производстве и адаптация порождают явление, которое можно было бы расценивать как вырождение (инволюцию) керамического производства в данном регионе. На самом же деле по инициативе потребителей расширяется "репертуар" изделий. В терминах политической экономии это явление нужно расценивать как примету действенной связи потребления и производства.

С другой стороны, если формообразование и связанные с ним изменения не интересовали мастера, следовательно, его внимание было сосредоточено на другом: скорее всего на качестве продукции и материале. Меняя состав теста, мастер заметно разнообразил продукцию, придавая изделиям разный цвет, разную глубину декоративным деталям и т.д.

Внимание к материалу и сосредоточенные поиски новых решений неизбежно приводили к преобразованиям в технологии формования и далее - к появлению новых конструкций. В более позднее время возникают сосуды с горлом, поддоном и ручками; осваиваются новые пропорции и размеры сосудов, вслед за чем просыпается интерес к формам сосудов в целом, ее отдельным элементам и декору.

Таковы некоторые закономерности в развитии керамического производства. Невнимание к формам и декору закономерно определяет внимание к материалу и технологии. Это должно означать, что на данном историческом этапе складывается производственно-технологическая база дальнейших эволюционных преобразований на протяжении целого этапа, начало которого нужно относить к XII в. (Напова В.Д.,1985).

В развитии изолированных производственных школ неизбежно и закономерно формируются силы, связывающие их. Материально-технические приобретения становятся основой развития более масштабных производственных школ сначала деревенского, а затем и городского гончарства. Город притягивал к себе профессионалов гончаров (и не только

гончаров). Это простейший пример социальной мобильности по горизонтали, предполагающей среди прочего и изменение места жительства, возникновение нового и очень важного условия для совершенствования профессиональной среды и достижения более высокого положения без смены социального статуса.

Вследствие такого явления (или процесса) деревенское ремесло, эволюционируя медленно и сохраняя наиболее устойчивые и, следовательно, архаические черты, воспроизводило не только себя, но и питало как источник городское ремесло.

Вот те немногие результаты, которые можно получить совместно рассмотрев с разных методологических позиций древнерусскую керамику разных регионов, описав ее в единых терминах и "войдя" в ее целостную классификацию.

"Вхождение" в классификацию - это одна из научных процедур, наряду с разделением вещей (явлений) на классы и самой системой соподчиненных и подчиненных понятий, которые и называют классификацией.

Разделив все конструктивное разнообразие сосудов на классы разного уровня обобщения и детализации формы и суммировав результат, можно примерно подсчитать возможное число морфологических видов сосудов: около 100 классов и подклассов, около 1000 родов, несколько десятков тысяч семейств и видов, число разновидностей еще больше. Таким путем можно построить общую классификацию форм сосудов вообще, а не только керамических (как известно, одинаковую форму могут иметь сосуды, изготовленные из разных материалов). Для построения общей классификации использованы информационно самые важные признаки: конструкция сосуда и форма тулова. Из анализа формы можно сделать много разных выводов и предположений. Чтобы разделить сосуды на привычные археологические типы, данные о форме, для которой найдено место в общей классификации, нужно сопоставить с данными о материале, технологии и декоре, которые должны быть изучены и классифицированы в той же мере, как и форма.

Если такой возможности в данный момент нет, то изучение формы, его результаты, можно связать с местом и временем их проявления. Можно быть уверенным, что такие сопоставления, рассмотренные в широкой исторической перспективе, позволяют приблизится к пониманию и формулированию некоторых

закономерностей, которые управляли развитием керамических сосудов и сосудов вообще.

Городцов В.А., 1927. Типологический метод в археологии. Рязань.
Евсеева Н.П., Лихтер В.А., Шапова В.Л., 1991. О создании АИПС "Вещи" // Материалы У совещания по применению методов естественных наук в археологии. М.
Любищев А.А., 1982. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов: Сборник статей. М.
Русанова И.П., 1976. Славянские древности VI-VII вв. М.
Шмальгаузен И.И., 1983. Пути и закономерности эволюционного процесса. Избранные труды. М.
Шапова В.Л., 1985. О ремесле древней Руси // Слово о полку Игореве и его время. М.
Шапова В.Л., 1988. Естественнонаучные методы в археологии. М.
Gardin J.-C., Salomè H., Reinhardt H., 1974. Code pour description des potteries. Paris.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – Археологический Открытия.
БГИАЗ – Болгарский Государственный историко-археологический заповедник.
ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры.
ГИМ – Государственный Исторический Музей.
ГОМТ – Государственный объединенный музей Татарстана.
ИАК – Известия археологической комиссии.
КСИА – Краткие сообщения Института Археологии.
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.
МАР – Материалы по археологии России.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
СА – Советская археология.
САИ – Свод археологических источников.

Содержание

Предисловие 3 - 6

Петраненко В.А. Керамика IX-XII вв. Среднего Поднепровья 7 - 20

Бранцевич Н.В. Керамика Рюриковского комплекса XI-XII вв. 21 - 35

Мов О.В. Круговая керамика поселений IX-XI вв. западной части Белорусского Полесья 36 - 47

Поздняков В.С. Развитие керамики древнерусского Клецка (X-XII вв) 48 - 60

Тихов Г.В. Круговая керамика Полоцкой земли X-XI вв. в сравнительном изучении 61 - 72

Одейников О.М., Смирнова Г.П. Хронология некоторых типов новгородской керамики X-XII вв. 73 - 89

Лапшин В.А. Керамическая посуда домонгольского Суздаля 90 - 102

Плетнева С.А. Древнерусская керамика с городища Саркел-Белая Вежа 103 - 130

Полубояринова М.Д. Древнерусская керамика Болгара 131 - 141

Чернов С.З. Новые материалы по хронологии московской керамики второй половины XII-XV вв. из раскопок в районе древнего Радонежа 142 - 169

Шапова М.Д. Программа изучения керамики 170 - 179

Список сокращений 180

Фирма "Эстетика" заказ 843 тираж 300